

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *первый замести-
тель председателя Комитета
СФ РФ по соц. политике*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гурова Т.И. Влияние электронной коммерции
на деловой мир 3

Козырев В.М. Проблема экономического роста
в Российской Федерации в период
1991–2021 годов 8

Ильюк В.В., Горбунов И.Н. Об особенностях
и факторах развития национальных
инновационных систем 26

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лагусева Н.Н. Стратегия развития науки в вузе:
от реалий к «перезагрузке» 34

Шаронин Ю.В. Психологические основы
выбора профессии в течение всей жизни 42

Юрьев А.Б., Шибеева Н.Н., Козырева О.А.
Идеи и идеология образовательной и
профессиональной медиации в работе педагога
в системе непрерывного образования 48

Антонов Н.В., Лесин С.М., Шевелёва Н.Н.
Управление профессиональным развитием
педагога в условиях современной цифровой
образовательной среды в мегаполисе 54

Кальней В.А., Махотин Д.А., Ряхимова Е.Г.
Новое технологическое образование:
взаимосвязь общеобразовательной
и профессиональной школы 61

Коломийцева О.В. Развитие инклюзивного
образования: проблемы и перспективы 67

Мартынова Д.Ю., Манаева А.Р. Роль
рефлексии в проектной деятельности
студентов технических специальностей 74

Никитаева М.В., Максимова Д.А. Цифровой
куратор как необходимый участник
образовательного процесса 79

Фирсова И.А., Азарова С.П. Особенности воспитательной работы со студентами на факультете 83

Савинков С.Н., Егоров Н.В. Психолого-педагогические условия повышения познавательной активности студентов – будущих сотрудников ГПС МЧС России 90

Зимовина О.А. Особенности подготовки кадров для развития туристских объектов в курортном олимпийском центре 97

ТУРИСТИКА

Анцибор И.А., Иванова Н.В., Осипова Н.И. Развитие туристского бизнеса в контексте глобального энергетического перехода 101

Калабкина И.М., Пониматкина Л.А. Ресурсы Республики Мордовия для организации креативного туризма 105

Безрукова Н.Л. Восприятие колористических решений в продвижении туруслуги на российском рынке 112

Хайретдинова О.А., Хайретдинова Н.Э. О методическом обеспечении экскурсионных инноваций 117

Анохин А.Ю. Инновационные квест-технологии в организации музейной деятельности 124

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 128

Contents 130

Порядок оформления и предоставления статей 132

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88
e-mail:
vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.

Подписано в печать 02.03.2022.
Формат 70×108/16.
Объем 8,25 печ. л.
Тираж 1000 экз.

Т.И. ГУРОВА

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ДЕЛОВОЙ МИР

Целью работы является определение направлений влияния электронной коммерции на развитие бизнес-структур и потребителей. Показано, что пандемия сыграла роль ускорителя, расширив проникновение торговли в онлайн-мир. Рассматривается, как развивался сектор электронной торговли во время пандемии и какие факторы на него повлияли.

Ключевые слова: электронный бизнес, интернет, торговля, традиционная экономика, интернет-компании.

The purpose of the article is to determine the directions of influence of e-commerce on the development of business structures and consumers. The pandemic is shown to have acted as an accelerator, widening the penetration of trade into the online world. The article asks a question: how did the e-commerce sector develop during the pandemic and what factors influenced it.

Keywords: e-business, internet, trade, traditional economy, internet companies.

Современной тенденцией является активное проникновение информационных компьютерных технологий во все сферы деятельности и их развитие. Электронная коммерция – довольно молодая сфера экономики, которая начала развиваться в мире только во второй половине 1990-х годов. Несмотря на непродолжительный период ее существования, в крупнейших интернет-компаниях мира сегодня работают тысячи сотрудников, а их оборот достигает нескольких миллиардов долларов в год. Такие бренды, как Google и Amazon.com, известны во всем мире, и их стоимость на фондовом рынке не уступает стоимости крупнейших компаний в традиционной экономике [4].

Электронная коммерция – это платформа электронного управления бизнесом, которая обеспечивает связь между сторонами, реализующими экономические процессы. Затем происходит

создание и обмен цифровой коммерческой информацией, основной целью которой является заключение коммерческой сделки, при этом «информация становится ресурсом только тогда, когда она материализуется и циркулирует в информационном пространстве независимо от ее первоисточника» [5]. Для облегчения сотрудничества партнеры имеют в своем распоряжении различные устройства связи: компьютер, телевизор, стационарный и мобильный телефон, факс или радио. Другими словами, электронная коммерция – это все виды обмена товарами и услугами между организацией и любой стороной, которая участвует в этом обмене, с использованием электронных средств. Этот тип торговли включает обработку и передачу данных, которые используются в экономике. К ним среди прочего относятся управление бизнесом, контакт с подрядчиком, торговля и продвижение, а также принятие финансовых обязательств. С другой стороны,

еще одно понятие – это электронный бизнес, который также можно воспринимать на многих уровнях.

Электронный бизнес основан на ведении онлайн-бизнеса с использованием интернет-технологий и информационных систем. Он включает в себя электронную коммерцию, бизнес-аналитику и технологические возможности для независимой обработки большинства управляемых бизнес-операций. Рассматривая электронную торговлю с субъективной точки зрения, т.е. с точки зрения участвующих в ней субъектов, мы можем выделить следующие сегменты [2]:

- B2B (Business to Business) – касается торговли между предприятиями;
- B2C (Business to Customer) – относится к транзакциям, осуществляемым в электронном виде между компанией, например интернет-магазином, и клиентом;
- C2B (Customer to Business) – возникает, когда отдельный потребитель предлагает определенный продукт компании, которая за него платит;
- C2C (Customer to Customer) – относится к отношениям между потребителями.

По способам связи с цепочкой поставок в сети различают следующие виды электронной коммерции:

- прямая электронная коммерция – весь ход транзакции от момента размещения коммерческого заказа до этапа оплаты и доставки товаров осуществляется через сеть (имеет дело с нематериальными услугами и товарами, например программным обеспечением);
- косвенная электронная торговля – через сеть выполняются только такие действия, как поиск товаров,

новых подрядчиков, размещение заказов или осуществление платежей, а процесс доставки определенного продукта или услуги клиенту осуществляется традиционными способами – по почте, курьерами (этот вид никогда не будет устранен, потому что он касается обмена всеми материальными благами);

- гибридная электронная коммерция – в этом случае электронные формы временно заменяются традиционными.

Несмотря на интенсивный бум электронной коммерции, по-прежнему существует значительное преимущество внутренних покупок перед международными, особенно в странах с наибольшим товарооборотом (Нидерланды, Великобритания, Дания, Германия и т.д.). Факторами, определяющими приведенный выше тезис, могут быть большее чувство безопасности потребителей, отсутствие языкового барьера, более низкая стоимость и более короткие сроки доставки, бесконфликтный возврат товаров и т.д. [3].

Крупнейшие интернет-компании сегодня сравнимы с крупными компаниями традиционной экономики по доходам и занятости. Тот факт, что почти все крупнейшие интернет-гиганты происходят из Соединенных Штатов, в некотором смысле свидетельствует о том, что электронная экономика возникла в этой стране, и она продолжает определять тенденции в электронной коммерции. На самом деле местонахождение крупнейших интернет-компаний имеет второстепенное значение для электронной коммерции. Ее развитие требует прежде всего универсального и дешевого доступа к сети, просвещения общества и правовых инструментов, обеспечивающих уровень

безопасности транзакций на том же уровне, как в классической торговле.

Возможность заключать электронные транзакции и широкий и дешевый доступ к информации привели к формированию новых моделей электронной коммерции, известных под общим названием «трансграничная электронная коммерция». Можно отметить значительную активизацию этой торговой модели в последние годы. Несмотря на то что она уже играет важную роль в мировой экономике, ожидается ее дальнейшее развитие.

Факторы, лежащие в основе динамичного роста электронной коммерции: технологическое развитие, расширение использования технических средств, особенно смартфонов и компьютеров, оцифровка, высокоскоростное подключение к интернету, развитие систем онлайн-платежей, изменения в поведении потребителей и либерализация торговли.

Вспышка коронавируса вызвала лавину изменений в различных аспектах социально-экономического функционирования – от самой очевидной угрозы жизни и здоровью до остановки экономики и изменения социального и потребительского поведения. Эпидемия остановила развитие многих отраслей, таких как туризм, общественное питание и производство, некоторым предприятиям пришлось закрыть свою деятельность. С другой стороны, принудительная изоляция вынудила бизнес перейти в онлайн-мир. Торговля в интернете ускорила с умноженной силой. И новые интернет-компании начали появляться значительно чаще.

В течение многих лет наблюдается растущая тенденция онлайн-продаж, особенно в таких категориях, как одежда, обувь, книги, мебель, а также

электроника и бытовая техника. Введение карантина и закрытие обычных магазинов привело к всплеску онлайн-продаж. Поскольку традиционные продажи переживают кризис, большинство владельцев бизнеса ищут решение в интернете. В связи с ежедневными убытками перевод обычного магазина в интернет является важной задачей для делового мира, поскольку основная конкурентная борьба начинается разворачиваться именно здесь. И если кризис продолжится, именно решение данной задачи может решить исход будущего существования каждого бизнеса. Отрасль, в которой работают предприниматели, сегодня не очень важна. В настоящее время происходит расширение сферы деятельности представителей электронной коммерции, т.е. в период нестабильности электронная коммерция – одна из немногих областей, которые набирают обороты [1].

Хотя онлайн-продажи идут очень хорошо, динамизм, который сегодня наблюдается, заставляет рынок электронной коммерции сталкиваться с новыми проблемами. В первую очередь, это увеличение количества потребителей, покупающих онлайн. Меняется и подход пожилых людей, которые до сих пор были небольшой нишей среди покупателей интернет-магазинов. Здесь немаловажно удобство совершения покупок, а также доставка «до двери».

Можно также отметить возникновение новых многочисленных услуг, предлагаемых компаниями, таких как новая услуга InPost «Пакет на выходные» или посылки, прибывающие в тот же день. Клиенты ожидают максимального комфорта, удобной политики возврата, быстрой доставки и беспроblemных платежей. Что касается по-

следнего, потребители, хотя бы они того или нет, привыкают к более частым онлайн-платежам.

Плюсы, которые можно увидеть в индустрии электронной коммерции, не являются гарантией успеха для каждой интернет-компании. Компании, у которых раньше была высокоуровневая электронная коммерция, теперь могут быстро реорганизоваться и успешно продолжать свою деятельность. Компании, которые в настоящее время входят в мир электронной коммерции, без поддержки людей, имеющих опыт в этой области, могут столкнуться с многочисленными проблемами в долгосрочной перспективе.

К сожалению, не все могут воспользоваться возможностями электронной коммерции. Это подтверждают данные Росстата, которые показывают, что в конце 2019 года менее 86,7% домохозяйств имели доступ в интернет. В такой ситуации необходимо учитывать тот факт, что потребители гораздо чаще пользуются мобильными устройствами. В результате предприниматели должны уделять еще больше внимания оптимизации интернет-сайтов с точки зрения доступности и удобства использования в мобильной версии [1].

Безусловно, многие из предприятий, которые сейчас перешли в сеть, останутся в сфере электронной коммерции. Это испытание временем для многих компаний, но тенденции роста электронной коммерции, сохраняющиеся в течение нескольких лет, не должны подвергаться угрозе – в последние годы отрасль росла двузначными темпами, поэтому даже если рост замедлится после пандемии, полностью его не остановить.

В настоящее время все больше и больше потребителей предпочитают

совершать покупки в интернет-магазинах, а не в стационарных, что приводит к повышенному интересу предпринимателей к переносу своей деятельности в сферу электронной коммерции. Факторы, влияющие на развитие данного сектора экономики, изучаются годами, появление вируса COVID-19 – еще один стимул, повлиявший на экономическую активность в интернете. Однако еще до начала пандемии сектор электронной коммерции характеризовался высокой динамикой изменений.

С годами сектор электронной коммерции приобретает все большую ценность, но вспышка пандемии значительно ускорила его развитие, появление вируса COVID-19 определенным образом способствовало усилению тенденции, которая продолжалась в течение десятилетия. В первые месяцы эпидемии произошло резкое увеличение количества интернет-магазинов. Вспышка пандемии вынудила предпринимателей, оказывающих услуги доставки, изменить существующие правила сбора товаров и принять специальные меры безопасности. Кроме того, некоторые стационарные магазины расширили свою деятельность, включив в нее другие каналы сбыта своих товаров, например, предлагая доставку заказанных на сайте товаров на дом. Особое внимание покупатели уделяют вопросам безопасности с точки зрения потенциального заражения, что приводит к более частым покупкам через интернет, а в стационарных магазинах – к выбору безналичных способов оплаты. С практической точки зрения эффектом пандемии станет ознакомление с электронной коммерцией той части клиентов, которые не пользовались услугами этого сектора или пользовались им до сих пор в не-

значительной степени. Пандемия также способствовала изменению покупательских предпочтений части общества и выбору канала онлайн-продаж во времена постпандемической реальности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аверин А.А. *Перспективы развития электронной коммерции в России* // Скиф. 2021. № 4 (56). С. 213–216.
2. Гасанова Н.Ф. *Методы электронной коммерции в странах мира* // Евразийский союз ученых. 2020. № 1-4 (70). С. 18–23.
3. Головенчик Г.Г. *Сущность, классификация и особенности электронной коммерции* // Наука и инновации. 2020. № 5 (207). С. 49–55.
4. *Трансформация бизнеса в условиях цифровизации современной экономики* / О.Л. Безгачева, И.Ф. Меркулова, Ю.Г. Янкевич и др. // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 47–50.
5. *Company information resource management as a corporate risk management tool* / V.I. Prasolov, S.O. Hajiyev, N.B. Stovolos et al. // Espacios. 2020. № 41 (12). P. 15.

В.М. КОЗЫРЕВ

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД 1991–2021 ГОДОВ

Анализируются сущность экономического роста в современной России, его темпы и факторы, вопросы влияния экономического роста на социальное развитие страны; выясняются последствия замедления и ускорения экономического развития страны. Должное внимание уделено вопросу сопоставления экономического роста в России и мировой экономике. Знание различных аспектов экономического роста поможет студентам, магистрантам и аспирантам при подготовке их научных работ.

Ключевые слова: экономический рост, кризис, микроэкономика, макроэкономика, факторы роста.

The essence of economic growth in modern Russia, its rates and factors, issues of the impact of economic growth on the social development of the country are analyzed, the consequences of slowing down and accelerating the economic development of the country are clarified. Due attention is paid to the issue of comparing economic growth in Russia and the world economy. Knowledge of various aspects of economic growth will help students, undergraduates and post-graduates in the preparation of their scientific papers.

Keywords: economic growth, crisis, microeconomics, macroeconomics, growth factors.

Трудом проявляет человек свое мужество, и если когда-нибудь род человеческий достигнет благоденствия, то опять-таки трудом.

П. Прудон

Кто не знает, в какую гавань плыть, для того нет попутного ветра.

Л. Сенека

Видеть легко – предвидеть трудно.

Б. Франклин

Наша будущность в наших руках.

А.И. Герцен

Сущность и показатели экономического роста

Каждый человек, живущий на планете Земля, должен осознавать простую и одновременно великую аксиому: чтобы жить, люди должны иметь материальные и духовные блага и услуги;

чтобы их иметь, надо в начале их производить и рационально распределять. При этом потребности людей в материальных и духовных благах и услугах непрерывно растут как количественно, так и качественно. Следовательно, производство материальных благ и услуг должно быть динамичным. Отсюда следует: экономический рост – это

устойчивая и непрерывная динамика увеличения реального объема производства материальных благ и услуг во всем их многообразии. Одновременно экономический рост – это устойчивая и долговременная динамика увеличения совокупного предложения и соответствующая динамика увеличения совокупного спроса. На микроэкономическом уровне экономический рост – это положительная динамика экономического развития предприятия, отдельной организации. На макроэкономическом уровне – это динамика экономического развития всего общественного производства материальных благ и услуг в пределах страны.

Соответственно, спад – это отрицательная динамика экономического развития того или иного хозяйствующего субъекта. С точки зрения результатов при экономическом росте объемы производства товаров и услуг реально увеличиваются, при спаде – сокращаются.

На микроэкономическом уровне экономический рост измеряется как степень увеличения абсолютного объема валовой продукции за определенный период времени (месяц, квартал, год). При этом показатели объема увеличения валовой продукции обычно выражают в процентах. Так, если реальный объем валовой продукции, выраженный в постоянных и сопоставимых ценах, в прошлом календарном году на предприятии составил 200 млн руб., а в текущем году – 220 млн руб., то темпы роста рассчитывают следующим образом: из величины валовой продукции текущего года вычитают величину валовой продукции прошлого года и делят эту разность на величину валовой продукции прошлого года, т.е.:

$$\frac{220 \text{ млн} - 200 \text{ млн}}{200 \text{ млн}} \cdot 100 \% = 10 \%$$

На макроэкономическом уровне результаты экономического роста измеряются более сложно. Прежде всего, эти результаты находят отражение в абсолютном объеме валового общественного продукта (ВОП), который оценивает стоимость всех материальных благ и услуг, созданных в стране за определенный период времени (месяц, квартал, год). Однако современная мировая статистика использует другие показатели. Так, практически все страны мира, в том числе и Россия, широко используют показатель конечного общественного продукта (КОП), который исключает из валового общественного продукта промежуточный продукт, т.е. повторный счет материалов, сырья, топлива. В связи с этим практически все страны мира на макроэкономическом уровне используют три показателя: валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП) и национальный доход (НД).

ВВП – это совокупная стоимость всех конечных товаров и услуг, созданных на территории данной страны как отечественными (национальными) предприятиями, так и зарубежными (иностранными) предприятиями, но с использованием факторов производства данной страны в течение определенного периода (как правило, года). ВНП – это совокупная стоимость всех конечных товаров и услуг, созданных только отечественными (национальными) предприятиями как на территории своей страны, так и за рубежом, в других странах. Следовательно, ВВП рассчитывается по территориальному принципу (критерию), ВНП – по на-

циональному. И ВВП, и ВНП рассчитываются по трем составляющим:

- 1) по суммарным доходам;
- 2) по суммарным расходам,
- 3) по суммарной добавленной стоимости.

ности.

Национальный доход (НД) – это та часть ВНП, которая остается после вычета амортизации и других прошлых материальных затрат и, следовательно, включает в себя всю величину чистого дохода, т.е. прибыль, заработную плату, проценты и ренты.

В условиях инфляции ВВП и ВНП рассчитывают в текущих фактических ценах, которые характеризуют номинальные величины ВВП и ВНП. Чтобы установить реальные величины ВВП и ВНП, используют отношения:

$$\begin{aligned} \text{Реальный ВВП} &= \\ &= \text{Номинальный ВВП} / \text{Индекс цен}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Реальный ВНП} &= \\ &= \text{Номинальный ВНП} / \text{Индекс цен}. \end{aligned}$$

Для анализа динамики экономического роста используют увеличение абсолютных объемов реального ВВП или реального ВНП в процентах; для анализа социальных проблем – динамику реальных величин ВВП и ВНП в расчете на душу населения.

С точки зрения используемых факторов и ресурсов различают два типа динамики экономического роста – экстенсивный и интенсивный. При экстенсивном типе фактором экономического роста выступают дополнительные ресурсы – увеличение числа работников, приобретение и использование дополнительных основных фондов и оборотных средств, материалов. При интенсивном типе экономического роста фактором роста выступает экономическая эффективность про-

изводства. Ее сущность состоит в том, чтобы достигнуть максимума результатов при минимуме затрат и ресурсов. Общая формула эффективности (Э) имеет вид:

$$\text{Э} = \frac{\max \text{ Результаты производства}}{\min \text{ Затраты}}$$

или

$$\text{Э} = \frac{\max \text{ Результаты производства}}{\min \text{ Ресурсы}}.$$

Внешними показателями эффективности и производства выступают производительность труда, фондоотдача, материалоотдача, энергоотдача, эффективность капитальных вложений, инвестиций, рационализация природопользования, качество товаров и услуг.

Актуальность проблемы экономического роста

Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с депутатами Государственной думы восьмого созыва 12 октября 2021 года отметил, что «главной проблемой страны остаются низкие доходы граждан» и что «базовая задача – это повышение доходов граждан, создание рабочих мест во всех регионах страны, дальнейший рост экономики, изменение ее структуры, снятие барьеров, все еще ограничивающих развитие малого бизнеса» [2]. Должное внимание В.В. Путин уделил и решению других проблем социальной сферы.

Значение и актуальность проблемы экономического роста заключается в том, что только на основе развития экономики можно позитивно решать социальные проблемы. Еще древнегреческий философ Платон (428–348 годы

до н.э.) справедливо полагал, что благоденствие народа является результатом труда.

Актуальность проблемы экономического роста состоит в том, что только устойчивое и неуклонное развитие экономики позволяет решать весь комплекс социальных проблем. Оптимум достижения социальных задач достигается тогда, когда изменения в экономике не вызывают ухудшения условий жизни хотя бы одного члена общества, но улучшают условия жизни всех членов общества. Этот принцип сформулировал итальянский экономист и социолог Вильфредо Парето (1848–1923) как оптимум социальной эффективности общественного производства.

Социальная эффективность экономического роста может быть выражена в системе следующих показателей:

- уровень материального благосостояния народа в расчете ВВП, ВНП и НД на душу населения;
- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – агрегированный показатель, включающий три компонента – ВВП на душу населения, уровень образования и продолжительность предстоящей жизни населения, ожидаемой при рождении;
- темпы роста ВВП, ВНП и НД в их динамике в расчете на душу населения;
- уровень и темпы роста реально располагаемых доходов в расчете на душу населения;
- социально справедливое распределение национального дохода и всех денежных доходов среди всех слоев населения, приемлемая дифференциация доходов между богатыми и бедными;
- увеличение инвестиций в человека-работника, рост расходов на науку, образование, квалификацию, медицину, отдых и спорт;
- обеспечение безопасности в условиях труда и жизни, борьба с преступностью во всех ее видах и формах;
- обеспечение социальной защищенности граждан на всех стадиях человеческой жизни – от рождения до старости, до пенсионного возраста, до смерти;
- увеличение свободного времени, создание реальных условий для развития личности;
- забота общества о здоровой, экономически нормальной среде обитания всех членов общества.

Минимальные требования к социальной направленности современного производства в условиях земной цивилизации провозгласила Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 1 декабря 1948 года.

Как увидим далее, не все положения социальных направлений реализуются в реальной жизни.

Экономический рост и цикличность развития нерегулируемой рыночной экономики

Страны капиталистической системы хозяйства базисом своего развития имеют частную собственность и, соответственно, нерегулируемую рыночную экономику. Непременным следствием этих факторов являются цикличность развития экономики, неполная занятость ресурсов, в том числе безработица, и, соответственно, неконтролируемый рост цен, ин-

фляция. В этих условиях экономический рост в странах капиталистической системы хозяйства и нерегулируемой рыночной экономики уже не имеет прямого, непрерывно поступательного характера. Он неизбежно нарушается спадом и приобретает трехциклический колебательный характер (циклы короткие, средние и длинные).

Короткие циклы – это текущие колебания, связанные с сезонными подъемами и спадами, с движением запасов сырья, освоением новых производственных мощностей.

Средние циклы, которые часто называют промышленными, имеют продолжительность 8–12 лет. В своем классическом варианте содержат четыре фазы: 1) кризис или спад; 2) депрессия, когда объем производства уже не падает, но и не растет; 3) оживление, когда начинается рост производства, но пока не достигается уровень докризисного развития; 4) подъем или бум, когда идет дальнейшее поступательное развитие производства.

Длинные циклы, или длинные волны (их часто называют кондратьевскими дугами – от имени Н.Д. Кондратьева (1992–1938)), имеют продолжительность примерно 50 лет, и вызываются они принципиально новыми фазами научно-технического прогресса.

Анализ цикличности позволяет сделать важнейший вывод: в условиях функционирования на основе частной собственности и нерегулируемых рыночных отношений реальный экономический рост имеет место только на четвертой стадии среднего цикла. Это и объясняет, как увидим далее, почему социалистические страны (Китай и Вьетнам) имеют более высокие тем-

пы экономического роста, который имеет неуклонный и прямолинейный характер. Причина проста: страны с планомерно регулируемой рыночной экономикой лишены фактора среднего (промышленного) цикла. Длинные циклы, напротив, побуждают все страны мира, всех систем и способов хозяйствования искать условия экономического роста на основе научно-технического прогресса. Поэтому особый интерес представляет анализ основных этапов научно-технических революций.

Первая научно-техническая революция породила эпоху промышленного переворота, создала техническую базу для машинной индустрии. Вторая – принципиально изменила используемую энергию: век пара и механики уступил место веку электричества. Третья научно-техническая революция зародилась как военно-техническая, которая затем приобрела всеохватывающий характер, в качестве главного героя производства поставила человека, сделала его труд интеллектуальным. Современная четвертая научно-техническая революция изменяет и совершенствует все четыре подсистемы: науку, технику, технологию и управление. В современном мире более 6 млн научных работников. Это означает, что 90% научных работников, когда-либо живших на Земле, – наши современники. Век стали уступил место веку микроэлектроники, интернета и компьютерных технологий. На первом этапе научно-технических революций особая роль принадлежала Великобритании; на втором и третьем этапах – США и СССР; на современном этапе – Китаю и другим азиатским «драконам».

Динамика экономического роста в Российской Федерации в период после 1991 года

В конце 1980-х – начале 1990-х годов многоречивая по форме и преступная по сути политика М.С. Горбачева привела Союз Советских Социалистических Республик к экономическому и политическому краху; беловежские решения руководителей России, Украины и Белоруссии породили стремление всех союзных республик к суверенитету, созданию на их основе самостоятельных, суверенных государств. Суверенным государством стала и Российская Федерация. СССР как государство перестал существовать.

Политика Б.Н. Ельцина и его сподвижников-младореформаторов по рекомендациям вашингтонских наставников привела Россию к смене политического и экономического строя, способа производства. Социалистическая система уступила место капиталистической системе, которая была основана на трех основных постула-

тах: первый – устранение общественной собственности и замена ее частной формой; второй – отказ от планируемой государством всей системы хозяйства и замена ее нерегулируемой рыночной экономикой; третий – всемерное уменьшение роли государства на основе предположения, что рынок сам по себе решит все экономические проблемы.

Не вдаваясь в анализ факторов реализации всех социально-экономических процессов по замене социалистических форм хозяйствования капиталистическими и анализ существующих форм хозяйствования на современном этапе развития экономики Российской Федерации, поставим прямой вопрос: какова была динамика экономического роста в Российской Федерации с 1990 года по настоящее время? Обратимся к статистике. Официально опубликованные статистические справочники приводят показатели динамики валового внутреннего продукта в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году (см. таблицу).

Динамика валового внутреннего продукта Российской Федерации в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году, представленная в системе национальных счетов [3–10]

Год	ВВП	Год	ВВП	Год	ВВП	Год	ВВП
1990	97,0	1998	95,1	2006	108,2	2014	100,6
1991	95,0	1999	103,2	2007	108,5	2015	97,5
1992	85,5	2000	110,0	2008	105,2	2016	99,8
1993	91,3	2001	105,1	2009	92,1	2017	101,5
1994	87,3	2002	104,7	2010	104,5	2018	102,3
1995	95,8	2003	107,3	2011	104,3	2019	102,0
1996	96,6	2004	107,2	2012	103,4	2020	97,0
1997	100,9	2005	106,4	2013	101,3	2021	104,5

Приведенные в таблице данные официальной статистики показывают, что

в этот период в Российской Федерации не было прямолинейного поступатель-

ного экономического роста: имели место и громадные спады, и существенные подъемы.

Первое падение ВВП Российской Федерации проявилось с момента становления капиталистической системы хозяйствования. В 1991 году падение ВВП составило 5%, в 1992 году – 14,5%, в 1993 году – 8,7%, в 1994 году – 2,7%, в 1995 году – 4,2%, в 1996 году – 3,4%. Розничные цены в 1992 году выросли в тысячу раз, и денежная реформа узаконила это положение. Миллионы россиян лишились практически всех вкладов и сбережений. Потери населения не восстановлены до настоящего времени. Падение ВВП в этот период было самым глубоким и самым длительным. Оно продолжалось пять лет.

Второе падение ВВП Российской Федерации произошло в 1998 году вследствие экономического кризиса. Спад составил 4,9%.

Третий кризис в динамике ВВП Российской Федерации свершился на рубеже 2008–2009 годов. Он был самым глубоким: падение ВВП составило 7,9%. Кризис имел системный воспроизводственный характер и был составной частью мирового экономического кризиса.

Четвертый спад динамики ВВП Российской Федерации случился в 2015 году (падение ВВП составило 2,5%), он имел чисто российскую специфику и внутриэкономический генезис.

Особо следует заметить: весьма и весьма отрицательно на динамику ВВП Российской Федерации повлияла пандемия коронавируса в 2020–2021 годах. Страна вынуждена была выделять громадные материальные, финансовые и трудовые ресурсы, рабочее время на преодоление последствий этого чрезвычайного фактора и связанных с ним

неизбежных экономических затрат. Падение ВВП в Российской Федерации в 2020 году составило 3%.

В результате влияния всех выше-названных отрицательных процессов динамика развития экономики Российской Федерации оказалась противоречивой: в 1990-е годы – глубокое падение; в 1999–2007 годах – увеличение ВВП высокими темпами (94% за девять лет); после кризиса 2008–2009 годов темпы экономического роста существенно снизились. В целом за тридцатилетний период ежегодный поступательный прирост валового внутреннего продукта Российской Федерации составил примерно 1%. Это обстоятельство не позволяет в полном объеме решать социальные задачи, стоящие перед страной, и ухудшает положение Российской Федерации в мировой экономике. Если исключить падение мирового ВВП в период глобального экономического кризиса 2008–2009 годов, то годовые темпы его прироста в 1991–2021 годах варьировали в пределах от 2% (минимальный прирост) до 5,6% (максимальный прирост). Ежегодный прирост мирового ВВП колебался в пределах 3%.

В этих реальных экономических условиях возникла острая необходимость поиска теорий, которые объяснили бы пути ускорения экономического роста.

Основные теории ускорения экономического роста

Наиболее простой и ранней теорией экономического роста была модель определения ускорения темпов роста, выдвинутая английским экономистом Р.Ф. Харродом и самостоятельно, независимо от него, американским эконо-

номистом Е.Д. Домаром. Эта модель за основной фактор экономического роста принимает инвестиции (капитал).

Формула Харрода–Домара имеет следующий вид:

$$G = S / C \text{ или } G / C = S,$$

где G – темп экономического роста; C – отношение капитала к выпуску продукции (коэффициент капиталоемкости); S – доля сбережений в национальном доходе.

В приведенном выше уравнении выражение G / C представляет долю чистых инвестиций в национальном доходе.

Экономический смысл формулы прост: чем больше сбережений в национальном доходе, тем больше размер инвестиций; чем больше прирост инвестиций, тем выше темп экономического роста, выраженный в увеличении производства и дохода. Роль инвестиций как фактора экономического роста очевидна, однако модель Домара–Харрода не учитывает влияние других факторов.

Американский экономист П.Г. Дуглас и американский математик Ч. Кобб выдвинули свою формулу, которая получила название «функция Кобба–Дугласа»:

$$Y = f(L, K),$$

где Y – объем произведенного продукта (национального дохода); L – совокупные затраты труда; K – вложенный капитал.

Согласно этой формуле при увеличении затрат труда и капитала на n процентов объем продукции (национального дохода) возрастает также на n процентов.

В формулу могут быть введены дополнительные коэффициенты, харак-

теризующие эластичность выпуска продукции по затратам труда и капитала, а также коэффициент пропорциональности, отражающий влияние роста производительности труда и роста инвестиций.

Теперь в качестве факторов роста учитываются не только инвестиции (капитал), но и труд работников производства. Научное значение функции Кобба–Дугласа заключается в том, что в качестве второго фактора экономического роста они выдвинули качество труда, его квалификацию. Купить можно все: сырье, технику, технологию, изобретения, но одну вещь, один фактор купить нельзя – это уровень квалификации и культуры собственной рабочей силы. Утечка высококвалифицированных работников за рубеж и замена их работниками низкой квалификации не способствуют росту производства.

Австро-американский экономист Й. Шумпетер (1883–1950) важнейшим фактором экономического роста считал инновации, которые в реальной жизни приобретают самые различные формы: новые товары, новая техника, новая технология, более эффективное использование материалов, новые рынки сбыта, рационализация природопользования, более рациональные формы организации производства труда и управления, другие всевозможные новшества. Предприниматель, по его мнению, – это прежде всего новатор.

Важнейший вклад в экономическую теорию внес американский экономист Р.М. Солоу (1924–2022) – лауреат Нобелевской премии по экономике за вклад в теорию экономического роста (1987). Он создал модель, которая учитывает неизбежное взаимодействие

между трудом и капиталом в процессе экономического роста. В модель Кобба–Дугласа Р.М. Солоу ввел понятие «взаимное замещение капитала и труда». Особое внимание он уделил закону убывающей отдачи, включил в систему отношений между трудом и капиталом динамику развития капитала, динамику трудовых ресурсов и научно-технического прогресса. Тем самым указанную выше формулу Кобба–Дугласа он представил более реалистично и доказал, что сбережения и инвестиции важны как факторы экономического роста, но они не всегда выполняют роль решающих факторов, и что в целом ряде случаев решающую роль в ускорении экономического роста играет научно-технический прогресс.

Проблему состояния и динамики развития мировой экономики ныне определяют три основных концепции: кейнсианская, монетаристская и социалистическая (на основе опыта СССР, Китая и Вьетнама). Каждая из трех концепций по-своему и весьма специфично определяет закономерности и факторы экономического роста. Ниже будет предпринята попытка обстоятельно проанализировать кейнсианство и монетаризм, поскольку они определяют основные закономерности экономического роста в современной России и других странах, которые функционируют на принципах и закономерностях капиталистической системы хозяйствования.

Что же касается социалистической системы хозяйствования, то она была присуща СССР, а ныне экономике Китая и Вьетнама. Несмотря на то что объектом анализа данной статьи является экономика Российской Федерации, автор считает целесообразным

обратить внимание на высокие темпы экономического роста в Китае и Вьетнаме.

В условиях, когда среднегодовой прирост ВВП в мире варьирует в пределах 3%, в Китае этот показатель составляет 7–10%, во Вьетнаме – 6–7,5%. Следовательно, экономический рост в Китае и Вьетнаме более чем в два раза выше среднемирового уровня.

В результате этого Китай вышел на первое место в мире по паритету покупательной способности. Этот показатель рассчитывается по количеству единиц национальной валюты (в данном случае юаней) за один доллар США. Показатель паритета покупательной способности ценен тем, что он оценивает ВВП Китая и ВВП США в сопоставимых ценах – в долларах США. Этот показатель широко используется в международных расчетах и сопоставлениях. В 2016 году ВВП Китая оценивался в объеме 21 411,5 млрд долларов, ВВП США – 18 707,2 млрд долларов [12, с. 548, 549]. Впервые в современной мировой истории в прошлом полуколония вышла по экономическому могуществу на первое место в мире, оттеснив США. И во все последующие годы Китай уверенно занимал свое первое место.

Существенные экономические достижения имеет и Вьетнам. В прошлом ежедневный паек вьетнамца составляла порция риса и несколько листиков капусты. Ныне количество и качество питания во Вьетнаме существенно улучшились. Более того, Вьетнам стал главным экспортером риса на мировой рынок, продавая в год более 5 млн тонн высококачественного зерна. Страна становится привлекательной для международного туризма.

Теоретические основы кейнсианства

Выдающийся английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) родился в семье профессора-экономиста и философа Джона Неилла Кейнса – автора классической научной работы «Предмет и метод политической экономии» (1891). Образование Дж.М. Кейнс получал в Итоне и Кембридже – ведущих университетах Великобритании.

Дж. М. Кейнсу суждено было жить в эпоху войн, революций, кризисов и других социальных потрясений.

За свою 63-летнюю жизнь и весьма плодотворную научную деятельность он подготовил 30 томов опубликованных и неопубликованных при его жизни работ. В историю экономической науки вошли его выдающиеся труды: «Общая теория занятости, процента и денег» (1933, перевод на русский язык – 1936); «Трактат о денежной реформе» (1993); «Трактат о деньгах» (1930) и другие ценнейшие научные работы [1].

Особое внимание Дж.М. Кейнс уделял СССР и России¹. И это не случайно. С Россией его связывали личные, семейные отношения. В 1925 году он женился на русской балерине Лидии Лопуховой. В семье Дж.М. Кейнса русские интеллигенты были частыми гостями. С экономической жизнью СССР его связывали научные интересы. В сентябре 1925 года он выступил с докладом в Деловом клубе Москвы на заседании промышленно-экономического совета ВСНХ СССР, где при-

существовали работники ВСНХ, руководители предприятий, экономисты. С приветствием к Дж.М. Кейнсу обратился член президиума ВСНХ СССР Долгов. Он отметил, что в СССР высоко ценят профессора Кейнса за то отношение к молодому Союзу, которое он проявил в своих трудах. В ответном слове Дж.М. Кейнс заявил, что он приехал в СССР учиться [1, с. 939].

Во время трех поездок в СССР в 1925–1936 годах он изучал опыт пятилетних планов. Общеизвестно, что за неполные 13 лет (1928–1941) в СССР была проведена уникальная масштабная индустриализация: было создано более 9000 новых заводов, фабрик, шахт, электростанций, нефтепромыслов; были построены сотни новых городов. По экономическому могуществу страна уверенно выходила на второе место в мире, уступая лишь США.

Между тем капиталистический мир в это же время находился в глубочайшем экономическом кризисе, который длился более четырех лет (1929–1933). В частности, США поразила Великая депрессия: страна была отброшена к экономическому уровню 1911 года, промышленное производство сократилось на 47%, рухнула банковская система, численность безработных среди трудоспособного населения страны достигла 16 млн человек.

В СССР это была эпоха первых двух пятилеток, когда среднегодовой прирост промышленного производства составлял более 16–17%. Будучи непосредственным свидетелем бурного роста промышленного производства в годы первых двух пятилеток, Дж.М. Кейнс предпринял попытку объяснить этот экономический феномен. Ответ очевиден: этот экономический рост – результат планового

¹ Целесообразность ориентации российской экономики на концепцию кейнсианства обоснована в учебнике Козырева В.М. «Экономическая теория» (М.: Логос, 2015).

регулирующего экономического процесса государством. Но тогда возникает следующий вопрос: а возможно ли регулирование рыночной экономики государством в капиталистической системе хозяйства? Убежденный сторонник капитализма Дж.М. Кейнс дает ответ, который совершил революцию во взглядах экономистов – защитников капитализма: регулирование государством рыночной экономики при капитализме возможно!

В данной статье не ставится задача рассмотреть научный вклад Дж.М. Кейнса во всем многообразии решенных им экономических проблем XX века. Обратим внимание читателя лишь на основной фактор экономического роста: государственное регулирование рыночной экономики возможно и необходимо в системе капиталистического хозяйствования, и эта возможность является фактором экономического роста.

Дж.М. Кейнс обстоятельно обосновывает пути решения проблемы экономического роста в условиях капитализма. Воспроизводство общественного капитала он рассматривает как проблему макроэкономических отношений между совокупным спросом и совокупным предложением. Совокупный спрос (англ. aggregate demand, AD) – это все реальные расходы общества на конечные товары и услуги, одновременно это объем произведенных товаров и услуг, которые готовы купить все потребители данной страны при сложившемся уровне агрегатных цен. Совокупное предложение (англ. aggregate supply, AS) – это все товары и услуги, произведенные в данной стране при данном уровне агрегатных цен за определенный период. При этом совокупный спрос включает в себя три со-

ставляющих: спрос потребительский, т.е. расходы населения на потребление; спрос инвестиционный, т.е. расходы предприятий на приобретение факторов производства и расходы на инфраструктуру; государственный спрос на реализацию социальных задач.

Модель AD–AS становится фактором экономического роста, если совокупный спрос является эффективным. Проблеме эффективного спроса Дж.М. Кейнс уделяет огромное внимание, считая его основным фактором экономического роста. В условиях кризиса и стагнации имеет место перепроизводство товаров и услуг, т.е. совокупное предложение превышает совокупный спрос. Результат этого соотношения между совокупным спросом и совокупным предложением – отсутствие условий для экономического роста: товары и услуги произведены, но покупателей на значительную массу произведенных товаров нет, так как у покупателей нет денежных средств на их приобретение. Сама потребность экономического роста в этой ситуации отсутствует: нет смысла производить дополнительную массу товаров и услуг, поскольку уже произведенные товары и услуги не реализуются.

В этих условиях Дж.М. Кейнс со всей остротой ставит вопрос об эффективном спросе, когда совокупный спрос превышает совокупное предложение. Он полагал, что совокупный спрос тогда эффективен, т.е. выступает как фактор экономического роста, когда он динамичен и превышает объем совокупного предложения. Только в этом соотношении создаются условия для экономического роста.

Идея Дж.М. Кейнса о необходимости эффективного спроса блестяще была доказана и реализована в «Новом

курсе» Ф.Д. Рузвельта (1882–1945) – программе по выходу США из Великой депрессии. Кейнсианство широко использовалось и в европейских странах как научная теория экономического роста.

Теоретические основы монетаризма

Выше была предпринята попытка доказать, что кейнсианство ставит своей задачей ускорение экономического роста и, соответственно, ликвидацию безработицы (или хотя бы ее сохранение на существующем уровне). Однако неплановая, нерегулируемая рыночная экономика в условиях капиталистической системы хозяйствования порождает еще одну болезнь – инфляцию, т.е. безудержный рост цен. На всех этапах предпринимательской деятельности производитель товаров и услуг стремится увеличить прибыль самым дешевым способом – повышением цены. Увеличивать прибыль путем снижения издержек или научно-технического новаторства возможно, но трудно. В этих объективных условиях возникает необходимость борьбы с инфляционным процессом. Эту задачу пытается позитивно решить теория монетаризма.

Своеобразным родоначальником теории монетаризма был Ирвинг Фишер (1867–1947) – профессор Йельского университета, математик по образованию. Он обосновал уравнение обмена, которое представлено формулой:

$$MV = PQ,$$

где M – денежное предложение; V – скорость обращения денег; P – средняя цена товаров и услуг на рынке; Q – количество проданных товаров и услуг.

Это уравнение гласит: совокупные расходы равны стоимости всех проданных товаров и услуг.

Уравнение обмена позволило другому американскому экономисту – М. Фридмену (1912–2006), лауреату Нобелевской премии (1976), профессору Чикагского университета, выдвинуть и обосновать теорию монетаризма. Ее основные постулаты сводятся к следующим положениям и тезисам:

1. Решающую роль в экономических процессах на макроуровне выполняют деньги.

2. Главная проблема экономики страны – инфляция, ее устранение.

3. Рыночное хозяйство само по себе стремится к стабильности и саморегулированию. Процесс обмена имеет естественный характер.

4. Государственное вмешательство в экономические процессы не нужно: ему отводится одна скромная функция – регулирование денежного обращения.

5. Деньги более эффективно выполняют главную роль в регулировании рыночных процессов, чем административные ценовые методы, лучше, чем налоговая система.

6. Величина денежной массы – причина роста цен и изменения конъюнктуры на рынке.

7. Бюджетный дефицит – одна из причин роста инфляции.

Основной смысл и главная целевая направленность экономической политики монетаризма состоят в том, чтобы на всех этапах развития рыночной экономики (как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах) всемерно поддерживать равновесие между денежным обращением с учетом скорости обращения денег (MV) и стоимостью всех проданных товаров и услуг

по средней агрегатной цене (PQ). Основным средством реализации этого рыночного равновесия является увеличение или, напротив, сокращение денежной массы, находящейся в обращении. Иными словами, деньги становятся регулятором рыночного равновесия.

Нетрудно заметить, что монетаризм – это иной аспект проблемы рыночных отношений; это своеобразный антипод кейнсианскому решению проблем. В 1970-е и 1980-е годы монетаризм широко использовался в странах Запада для ослабления последствий инфляции и укрепления национальных валют. Особым успехом теория монетаризма пользовалась в США для укрепления доллара. Монетаризм был важнейшим элементом «рейганомики».

В современных условиях в большинстве стран капиталистической системы хозяйствования используется своеобразный синтез кейнсианства и монетаризма в зависимости от конкретных экономических условий.

Россия перед выбором теоретической концепции экономического развития

Переход от социалистической системы хозяйствования к современной капиталистической системе в Российской Федерации был осуществлен с начала 1990-х годов Б.Н. Ельциным и его командой младореформаторов (Е. Гайдар, Г. Бурбулис, С. Шахрай, Б. Немцов, А. Чубайс и др.), которые пользовались прямыми указаниями американских советников. Началом этого процесса была кардинальная смена формы собственности. За короткий срок социалистическая, обще-

ственная, государственная и коллективная формы были заменены частной формой. Уже в 1993 году были приватизированы, т.е. переданы в частную собственность, 42 924 государственных предприятия, в 1994 году – 21 905, в 1995 году – 10 152, в 1996 году – 4997 и в 1997 году – 2743 предприятия [11, с. 193]. Ликвидированы были колхозы и совхозы, формировались фермерские хозяйства. За короткий исторический срок Российская Федерация по удельному весу частных предприятий вышла на первое место в мире; а по удельному весу государственных предприятий оказалось на последнем месте. К концу первого десятилетия социально-экономических преобразований в частной форме собственности находилось уже 85,9%, в государственной форме – 2,4%, в муниципальной – 4,5% общего количества всех предприятий Российской Федерации [12, с. 238]. Совершенно очевидно, что степень изменения форм собственности вызывалась не только экономическими, но прежде всего политическими целями.

Одновременно перед реформаторами встал второй важнейший вопрос: на каких научно-теоретических основах следует вести только что созданную капиталистическую систему хозяйствования? Казалось бы, глубочайший спад динамики ВВП требует незамедлительно принять кейнсианскую концепцию экономического роста, т.е. предпринять попытку создать ситуацию эффективного спроса, на основе опережающего совокупного спроса вызвать динамику совокупного предложения и положить начало экономическому росту. Это решение казалось очевидным, если вспомнить «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта.

К величайшему сожалению, Б.Н. Ельцин и его команда младореформаторов, включая Е. Гайдара, который был их главным теоретиком, не обратила своего внимания на кейнсианство. С подачи американских наставников они приняли за основу своей экономической политики монетаризм. Однако концепцию монетаризма М. Фридмена они интерпретировали своеобразно и односторонне: в центре их внимания была одна главная мысль – стихийный, не регулируемый государством рынок сам по себе решит все проблемы экономического развития как на микро-, так и на макроуровне. В качестве основного экономического регулятора была принята идея «невидимой руки рынка», которая и решит все экономические проблемы без вмешательства государства.

Подобная интерпретация роли рынка была представлена в экономической науке еще в начале XIX века. Вульгарный французский экономист Ж.Б. Сэй (1767–1832), идеолог крупной буржуазии, убежденный сторонник свободной торговли и невмешательства государства в экономическую жизнь общества, в своем «Трактате политической экономии» (1803) выдвинул положение: предложение и порождаемый им спрос всегда совпадают. Проблемы перепроизводства или недопроизводства просто не существует. Все регулирует «невидимая рука рынка». Диспропорции между совокупным спросом и совокупным предложением могут возникнуть только в результате внешних факторов, таких как вмешательство государства, войны, засухи, землетрясения и другие чрезвычайные события. В наше время постулат «невидимой руки рынка» прочно вошел в экономическую литературу монетаристской

концепции российских экономистов – сторонников данной теории.

Заметим, что и у гениального А. Смита на рынке действует «невидимая рука всевышнего». Заметим также, что выдающийся экономист М. Фридмен – основоположник монетаризма – обосновал реальные условия рыночного равновесия, он научно обосновал условия укрепления национальных валют. Его теория была реально доказана укреплением доллара в период «рейганомики». Однако концепция монетаризма в Российской Федерации, представленная в интерпретации российских реформаторов, не устранила инфляцию и не укрепила рубль.

Отказ от использования концепции кейнсианства в экономической политике России имел не только теоретические, научные последствия, этот нигилизм в отношении кейнсианства имел также отрицательный практический аспект. Глубоко прав был Дж.М. Кейнс, утверждая: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [1, с. 340].

Мысль Дж.М. Кейнса о роли экономической теории в практическом решении социально-экономических проблем в полной мере относится и к Российской Федерации на современном этапе ее развития. Ориентация экономической политики России на монетаризм и абсолютное отторжение возможности ориентации ее на принципиальные тезисы кейнсианства явились одной из причин медленного экономического роста. Напомним: за 30 лет среднегодовой прирост ВВП варьировал в России в пределах 1%, тогда как мировой ВВП в эти же годы – в преде-

лах 3%. Это сочетание двух начал – теории и практики – породило целый комплекс социально-экономических проблем, которые ждут положительного решения. Назовем важнейшие из этих проблем:

- Игнорирование кейнсианства, которое ставит своей целью увеличение динамики экономического роста и на этой основе сокращение безработицы, и одновременная ориентация экономической политики на принципы монетаризма породили высокий уровень безработицы. С точки зрения характера вытеснения наемного работника из производства различают добровольную и вынужденную безработицу. В первом случае работник увольняется по собственному желанию в силу тех или иных субъективных причин; со временем работник находит себе работу. Эту безработицу можно назвать текущей. Ее уровень колеблется в пределах 1%. В России ныне уровень безработицы варьирует в пределах 4–5% и выше. Следовательно, основная форма безработицы в стране имеет вынужденный характер, когда предприятие предлагает работнику уволиться вопреки его желаниям.

- Отсутствие государственного регулирования рыночных отношений и одностороннее понимание самостоятельности функционирования этих отношений в концепции монетаризма породили безудержный рост цен. Минэкономразвития РФ в 2022 году прогнозирует инфляцию на уровне 8,6%. Реальная величина инфляции выше. Чрезвычайно высокими темпами растут цены на рынке продовольственных товаров – на 30–33% в течение года.

- Низкий уровень экономического роста, инфляция и безработица по-

рождают падение доходов населения. В 2021 году заработная плата выросла на 3,5%, однако инфляция составила 8,4%. Разница в доходах 10% населения с самыми низкими и самыми высокими доходами в России составляет 17 раз, в европейских странах эта разница колеблется на уровне 4–5 раз. В 2021 году средняя заработная плата высокооплачиваемых работников составляла 164,7 тыс. руб., у низкооплачиваемых работников – 12,2 тыс. руб.; средняя заработная плата после вычета налогов составила 49 тыс. руб. Самые высокооплачиваемые 10% работников получают 33,5% совокупного фонда оплаты труда, самые низкооплачиваемые 10% работников – лишь 2,5%. Значительная часть населения живет в условиях бедности. Минимальный размер оплаты труда в 2022 году составляет 13 890 руб. Совершенно очевидно, что минимальный размер оплаты труда и минимальный прожиточный уровень в условиях высокого уровня инфляции не решают проблему бедности. Для контраста заметим, что в 2021 году олигархи стали богаче на 56,2 млрд долларов.

- Отсутствует устойчивое экономическое и социальное развитие села. Заработная плата в сельском хозяйстве составляет 60% среднего уровня оплаты труда по стране. Разрушаются социальные условия жизни на селе, закрываются школы, клубы, больницы. Более 30 тысяч деревень малолюдны, в каждой из них доживают своей век по 10–15 жителей, людей пенсионного возраста. Идет безудержная миграция сельской молодежи в город. В конечном счете, идет процесс исчезновения деревень.

- Неблагоприятные экономические и социальные условия жизни породили в стране тяжелейший недуг – убыль

населения. В 1991 году в России проживало 148,5 млн человек, в 2000 году – 146,3 млн, в 2005 году – 143,8 млн, в 2010 году – 142,8 млн, в 2015 году – 146,3 млн (прирост на 2,6 млн человек вызван возвращением Крыма в состав России), в 2020 году – 146,8 млн человек. Основная составляющая убыли населения России – естественная убыль, когда количество умерших превышает число родившихся за определенный период; относительная смертность в России – 16,7 умерших на 1000 человек; относительный уровень рождаемости – 9,6 ребенка на 1000 человек.

По численности населения Россия ныне занимает девятое место в мире. Население земного шара за последние 30 лет увеличилось с 5 до 8 млрд человек; доля России в населении Земли уменьшилась с 3 до 1,8%.

Совершенно очевидно, что сбережение и умножение народа России ныне является одной из самых важных экономических и социальных проблем, которые требуют скорейшего решения. Особую озабоченность вызывают три демографических процесса: во-первых, ускоренная естественная убыль русского населения; во-вторых, за последние 30 лет из России уехали на постоянное проживание миллионы квалифицированных работников; в-третьих, ныне за рубежом трудятся более миллиона научных работников, уехавших из страны.

В этих условиях большое одобрение вызывает экономическая и социальная политика государства по материальной и нравственной поддержке и помощи семьям, имеющим детей. При этом следует учесть, что наличие в семье двух детей обеспечивает простое воспроизводство населения, но не в полном объеме, поскольку часть этих

детей уходит из жизни в раннем возрасте. Чтобы иметь расширенное воспроизводство населения России, семья должна иметь трех и более детей. Заслуживает уважения и материальная поддержка одиноких женщин и мужчин, имеющих детей.

- Кейнсианство требует систематически увеличивать покупательный спрос, создавать обстановку эффективного спроса и на этой основе порождать динамику совокупного предложения, тем самым увеличивать темпы экономического роста. В связи с этим трудно объяснить целесообразность следующих экономических и финансовых процессов. Во-первых, огромные золотовалютные резервы страны находятся за рубежом, финансируя экономику иностранных государств. Во-вторых, все эти годы, т.е. в течение 30 лет, шли процессы экспорта и импорта капитала, однако применительно к России во все эти годы экспорт капитала превышал импорт (в одном только 2020 году чистый экспорт капитала составил 11,8 млрд долларов). В-третьих, из бюджета России ежегодно изымается громадная величина денежных ресурсов (в 2021 году – 185,2 млрд долларов) и отправляется в зарубежные банки (прежде всего в банки США) в форме Фонда национального благосостояния (ФНБ) для приобретения облигаций этих банков под 1% годовых за вычетом инфляции. Хранятся денежные средства ФНБ не в России, а в банках тех государств, у которых были приобретены облигации. Сама Россия берет кредиты в банках этих же стран под более высокие проценты. Это не мешает странам Запада вводить экономические санкции против России. В-четвертых, фирмам – экспортерам золота, металлов и зерна из России

разрешается всю выручку оставлять за рубежом.

Все эти громадные денежные ресурсы, уходящие за рубеж, составляют величину, равную сумме бюджетов России за несколько лет. Если бы часть этих денежных ресурсов оставалась в России и была направлена на увеличение эффективного спроса, это вызвало бы рост совокупного предложения, что в конечном счете увеличило бы темпы экономического роста и повысило благосостояние народа. Во внешнеэкономическом аспекте это увеличило бы долю России в мировом валовом продукте, усилило бы экономическую мощь России в мировом сообществе.

- Функционирование экономики России на основе принципов монетаризма, излишняя самостоятельность и независимость функционирования рынка от государственного регулирования порождают массовое разорение и ликвидацию предприятий. Ежегодно в стране прекращают предпринимательскую деятельность тысячи предприятий, прежде всего среднего и малого бизнеса. В 2017 году было зарегистрировано 4,5 млн организаций, в июле 2021 года их осталось 3,1 млн; в одном только 2018 году прекратили свою деятельность 347 тысяч организаций [12, с. 237]. За этим процессом следует рост безработицы, потеря прибыли предпринимателей, утрата доходов тысячами семей наемных работников, потеря налогов в бюджете государства, снижение экономического потенциала страны в мировой экономике.

- В связи с отсутствием монополии государства во внешней торговле обострилась проблема импортозамещения, увеличилось влияние иностранного капитала на рынке российских товаров. 26 декабря 2021 года все рос-

сийские информационные агентства сообщили, что Евросоюз обратился с жалобой во Всемирную торговую организацию (ВТО), требуя от России выплатить 25,5 трлн руб. за нарушение требований ВТО. Оказывается, Россия нанесла странам Евросоюза ущерб, нарушив требования ВТО. Дело в том, что Россия при вступлении в ВТО обязалась производить отечественных товаров не выше объема 2012 года. Все, что производится свыше этого норматива, Россия обязана покупать в странах Евросоюза. Это требование действовало все эти годы после вступления России в ВТО в 2012 году, это требование (условие) действует и в настоящее время.

Это положение России в ВТО с точки зрения логики в высшей степени неразумно, с точки зрения интересов России – преступно. Поставим простой вопрос: о чем думали те, кто подписывал соглашение о вступлении России в ВТО? Неужели они не понимали, что и через 10 лет Россия должна будет ограничить производство уровнем 2012 года. С точки зрения интересов России это соглашение преступно, ибо оно сознательно ограничивает производство в перспективе.

Каков выход из этого положения? Совершенно очевидно, что условия участия России в системе ВТО должны быть изменены. Казалось бы, Россия должна просто выйти из ВТО. Однако состояние экономики в самой России ныне таково, что страна не может обойтись без покупки товаров в фирмах государств Евросоюза. Простой пример: молочные продукты практически все импортные, потому что в России от 21 млн коров осталось всего 7,5 млн, да и то значительная часть их находится в личных подворьях граждан, где молоко практически

не собирается и в продажу или на переработку не поступает.

Положение России в системе импортозамещения остается сложным и противоречивым. Будем надеяться, что Россия найдет оптимальное и позитивное решение по данной проблеме. Ближайшее будущее покажет, реальна ли угроза Евросоюза присвоить 23,5 трлн руб. (или 290 млрд долларов) из золотовалютных резервов России, благо эти накопления находятся в банках стран Евросоюза.

Общий вывод из всего изложенного выше состоит в том, что для позитивного решения этих и других актуальных проблем в экономической полити-

ке России следует учитывать не только концепцию монетаризма, необходимо также воздать должное научным основам кейнсианства. Для решения задач по проблеме рыночного равновесия следует учитывать концепцию монетаризма, но только в научной интерпретации самого М. Фридмана. Для решения задач увеличения темпов экономического роста следует ориентироваться на принципы кейнсианства. Это позволит вызвать эффективный спрос, породит рост совокупного предложения, увеличит темпы экономического роста, в конечном счете, улучшит благосостояние народа, усилит экономическую мощь России в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег. Избранное.* М.: Эксмо, 2008.
2. Путин В.В. *Речь на встрече с депутатами обновленной Думы // Российская газета. Приложение «Неделя». 2021. 13 октября. № 234 (8585). С. 2.*
3. Путин В.В. *Семнадцатая пресс-конференция // Российская газета. Приложение «Неделя». 2021. 24 декабря. С. 2, 3.*
4. *Российский статистический ежегодник.* М.: Госкомиздат, 2000. С. 249.
5. *Российский статистический ежегодник.* М.: Логос, 1996. С. 285.
6. *Российский статистический ежегодник.* М.: Росстат, 2002.
7. *Российский статистический ежегодник.* М.: Росстат, 2005. С. 279.
8. *Российский статистический ежегодник.* М.: Росстат, 2010. С. 319.
9. *Российский статистический ежегодник.* М.: Росстат, 2015. С. 279.
10. *Российский статистический ежегодник.* М.: Росстат, 2020. 700 с.
11. *Россия в цифрах.* М.: Росстат, 2010.
12. *Россия в цифрах.* М.: Росстат, 2019.

В.В. ИЛЬЮК, И.Н. ГОРБУНОВ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Рассматриваются уровни развития международных инновационных систем. Заостряется внимание на необходимости более глубокого привлечения государства и частного бизнеса в развитие инновационной и высокотехнологической экономики страны.

Ключевые слова: инновационная экономика, высокотехнологичные отрасли, инновации, инвестиции в экономику.

In article the levels of development of the international innovative systems are considered. The attention to need of deeper involvement of the state and private business in development of innovative and hi-tech national economy is focused.

Keywords: innovative economy, high-tech industries, innovations, investments into economy.

Инновационные процессы приобретают все возрастающий удельный вес в ускорении постиндустриального развития экономик. Развитие мирового хозяйства характеризуется растущей ролью в ней научно-технического прогресса и углубленным воздействием на экономику интеллектуальных факторов производства. Влияние инновационного подхода в мировой экономике на выпуск продукции и непрекращающиеся процессы усовершенствования технологий, продукции, оборудования с использованием научных решений могут составлять от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта [7, с. 30; 10, с. 572].

Каждое отдельно взятое государство в ходе инновационного развития самостоятельно задает параметры интенсивности создания собственной инновационной продукции, тем самым обеспечивая себе конкурентные преимущества. Интеграция наукоемких ресурсов в единую научно-производственную и логистическую цепочку

способствует открытию доступа на мировые рынки, повышению конкурентоспособности отраслей промышленности, а также кооперации и развитию высокотехнологичных производств [3].

Существенное влияние на отставание в развитии отечественных наукоемких отраслей экономики имели процессы дезинтеграции в период рыночных преобразований. Данные опроса руководителей промышленных предприятий подтверждают, что российская экономика так полностью и не восстановилась от разрушительных последствий постперестроечных перемен. В 15 раз снизилось количество организаций, способных выполнить исследования и разработки, а количество конструкторских бюро сократилось в три раза, проектных учреждений – в шесть раз, вдвое сократилась численность исследователей и техников [8, с. 573].

В меньшей мере сократилась численность вспомогательного и управленческого персонала. Однако чем больше

научных работников может быть сохранено в сфере НИОКР, тем выше могут быть активность инновационной деятельности и эффективность использования средств государственного бюджета в инновационной сфере. Несмотря на то что количество ученых за последнее десятилетие сократилось, разработка инноваций не прекращается во всех отраслях российской промышленности.

Также отметим, что затраты на технологические инновации за последние несколько лет практически не росли. В 2013–2019 годах они находились в диапазоне порядка 1,11–1,28 трлн руб. Вместе с тем Б.Н. Авдониин, И.А. Стрельникова и В.И. Мысаченко считают, что наукоемкая сфера, обладая современными технологиями и инвестиционной чувствительностью, способна при условии ее достаточного финансирования выполнять стратегическую роль в достижении нового качества и высоких темпов развития промышленности России [1, с. 9; 7, с. 121; 8, с. 34; 15].

Ухудшение позиций нашей страны в последние десятилетия прошлого века и начала текущего в сфере НИОКР и инновационной деятельности в научной литературе объясняется в первую очередь дефицитом финансовых средств, снижением поступления в госбюджет доходов от реализации углеводородного сырья, трудностями трансформационных процессов, влиянием ограничений, связанных с введением санкций в отношении России на поставку инновационных технологий и материалов из-за границы, влиянием введения медицинских ограничений, связанных с распространением вирусной инфекции и т.д.

Последствия распада СССР и экономическая ситуация вынудили большинство отечественных предприятий закупать некоторые виды сырья и материалов за рубежом. Ключевая проблема в экономике Российской Федерации с периода планового хозяйства осталась прежней – относительно низкая технико-технологическая обеспеченность производственной деятельности.

Несмотря на довольно хорошие стартовые условия, имеющиеся в предкризисные 2003–2008 годы, с учетом научного наследия, доставшегося от СССР, можно было предположить, что Россия, находясь на ресурсной стадии развития, с учетом ресурсоемкости экономики и наличия обширной территории и природных ресурсов в ближайшей перспективе, скорее всего, станет лидером в инновационном плане. Однако этого не произошло. Более того, большая часть отраслей и производств практически остановились в своем инновационном развитии.

Переходная экономика в этот период выглядела непропорционально. Объем рынка существенно превышал возможность его наполнения высокими технологиями и научно-исследовательскими инновациями, способствующими развитию конкурентной экономики.

Однако, как показывает зарубежная практика, ввоз технологий, а также приток иностранного капитала в технологическое переоснащение производства имеет место лишь в том случае, когда экономика страны достаточно интегрирована в мировую экономику. При этом возникающие симметричные экономические связи повышают интерес стран-экспортеров в вывозе технологий и капитала. Особо наглядно это стало ощутимо в период применяемых

к Российской Федерации экономических санкций, когда в ряде отраслей возник дефицит отдельных импортных комплектующих, материалов и сырья. Ввиду чего в настоящее время интеграция с международными научно-производственными цепочками весьма затруднительна [9, с. 118].

Множество зарубежных государств, находящихся на пути своего экономического развития и повышения отдачи от инвестиций, увеличивают размеры и привлекают дополнительные источники финансирования для проведения инновационных исследований и разработок. В своих исследованиях С.Б. Хавронин указал на востребованность более интенсивной инновационной политики и экономики на уровне отраслей в большинстве государств мира. Особое проявление интенсивности развития инноваций обусловлено наличием в пределах государства запасов естественных природных ресурсов.

Участники международных рынков, предприниматели и представители бизнеса, имеющие в своем распоряжении конкурентоспособные наукоемкие и высокотехнологичные предприятия, являются поставщиками, потребителями инноваций и одновременно с этим их стимуляторами и мотиваторами [15, с. 16]. Тем не менее даже при небольших размерах национальных экономик в отдельных европейских государствах ряду предпринимательских структур удалось планомерно и стратегически реализовать конкурентоспособные инновационные и высокотехнологичные проекты на мировых рынках, при этом имея в своем распоряжении только ограниченное количество ресурсов и узконаправленные национальные экономики. В основе успеха реализации подобных стратегий инновацион-

ного развития в большинстве случаев ключевыми инструментами были увеличение размеров инвестиций на проведение наукоемких научно-технических исследований, изысканий и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), а также выработка механизмов повышения их конечной эффективности, построение системной, взаимоувязанной между отраслями национальной инновационной системы.

В части развития инновационной политики в экономике современной России следует обратить более пристальное внимание на успех и достижения европейских стран в реализации наукоемких, высокотехнологичных, инновационных проектов и выработке собственных методов осуществления производственной логистики и взаимодействия заинтересованных сторон (стейкхолдеров), стимулирующих постепенный уход от использования в экономическом развитии исключительно невозобновляемых ресурсов.

Наибольшую роль в эффективном использовании наукоемких инновационных технологий и в экономическом росте стран с постиндустриальной экономикой играет кооперация общей и внутрифирменной науки и реального сектора экономики. Так, в европейских странах – Великобритании, Германии, Чехии, Франции, Австрии, Бельгии – доля кооперации в общих затратах на научные исследования составляет 62–70%, США затрачивают на наукоемкие производства до 70%, Китай – 71%, а в Швеции, Японии и Израиле этот показатель доходит до 75–77% [3, с. 320; 15, с. 14].

При этом часть научных работ передается в частные и государственные лаборатории и вузы, научные центры, институты и университеты, что помогает

производственным предприятиям развивать собственный инновационный потенциал, оставаясь центрами потоков научно-технической информации. При таком подходе формируются новые системы обращения научных разработок и инноваций, нацеленные на их коммерциализацию.

Также в результате опроса и экспертной оценки удалось уточнить, что доля отечественных наукоемких отраслей все еще находится на относительно низком уровне. Например, в США доля производства машин и оборудования в обрабатывающей промышленности составляет около 33%, в Японии – 44%, в Германии – порядка 45%. Для российских отраслей данный показатель составляет 15,9% [15, с. 14].

Исследования российских наукоемких производств, которые составляют достойную конкуренцию западным, выделяют такие отрасли, как космическая, авиационная, машиностроительная, судостроительная, биотехнологическая, микроэлектронная, разработка спецхимии, ядерная энергетика, по большей части имеющие отношение к оборонно-промышленному комплексу страны. В данных сферах Российская Федерация имеет собственную научную школу, а научно-технический уровень производственной базы, необходимой для обеспечения конкурентоспособности на зарубежных рынках, оценивается как 70–80% от общемирового.

Сложно не согласиться с тем, что современные мировые тенденции развития национальных экономик находятся на этапах перехода от четвертого технологического уклада (индустриального), минуя пятый (постиндустриальный), к более высокотехнологичному и наукоемкому шестому техно-

логическому укладу [17, с. 313; 5, с. 122]. Современный технологический этап развития мировых национальных экономик осуществляется с использованием высоких информационно-коммуникационных технологий, в которых сама экономика становится более ресурсоемкой и наукоемкой, происходит преобразование и коммерциализация инновационного научно-технического продукта, в основе которого лежат результаты фундаментальных и прикладных исследований, в конкурентоспособный товар с новыми рыночными потребительскими качествами [13].

Показатели международной экономической деятельности имеют зависимость от трансляции коммерческой реализации наукоемких инновационных разработок. Так, например, опросы представителей бизнеса показали, что уже к концу 2009 года объемы трансляции на мировой рынок наукоемких услуг в ведущих экономках мира возросли в шесть раз. К 2010 году наметилось замедление темпов реализации наукоемких и высокотехнологичных проектов. Уже к 2019 году объемы наукоемких изысканий в общемировой торговле услугами сократились до 16,8%.

К началу 2020 года Россия в области инновационных, высокотехнологичных наукоемких разработок уже значительно отставала не только от развитых экономик мира, но и от развивающихся стран. Так, в КНР и Индии объем импорта превысил объем экспорта более чем в два раза. В настоящее время не более семи-восьми государств из 150 можно отнести к странам, где доля высоких технологий составляет порядка 92% мирового объема наукоемкой продукции. К таким странам можно отнести США (39%), Японию (30%), Германию (16%), Китай (6%) [2, с. 72].

Представляет интерес рассмотрение позиций стран группы БРИКС (iBRICS: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в инновационной сфере. В пределах данной группы государств наибольшего успеха в развитии конкурентоспособной науки и инноваций в национальной экономике добились Китай, Россия, ЮАР, страны с отрицательной динамикой развития наукоемкого потенциала – Индия и Бразилия. Вместе с тем следует отметить, что в Российской Федерации активность инновационной деятельности относительно низкая. Только 5% промышленных предприятий заняты разработкой и внедрением технологических инноваций, при этом в развитых странах данный показатель составляет 80–87%.

Существенную долю затрат национальной экономики России при организации производственной и логистической цепочки в наукоемкой деятельности от всех средств, идущих на нововведения, занимает статья закупок высокотехнологичного оборудования (62,2%, в том числе права приобретения прав использования объектов интеллектуальной собственности – 10,6%) и самих технологий (18,3%). При формировании бюджетов расходования оборотных средств на создание и приобретение инноваций наибольшую долю затрат покрывают собственные средства предприятий (82,3%), привлеченные иностранные инвестиции с учетом санкций составляют незначительную часть (5,3%) [2, с. 78].

Подтверждая сложившееся положение дел в отечественной наукоемкой инновационной сфере, И.А. Родионова и А.Д. Музакаев справедливо отмечают, что мировым лидером по объемам расходов на наукоемкие исследования являются США (до 30% от мировых

объемов затрат). Высокую динамику прироста объемов расходов показала КНР (до 20% от объемов мировых затрат), при этом развитые экономики стран Европейского союза в совокупности показали долю всего 19%, а Япония – не более 10% [6, 10].

На положительную динамику суммарных показателей стран БРИКС при реализации высокотехнологичных разработок в основном оказали влияние показатели Китая. КНР осуществила серьезный прорыв за последнее десятилетие в сфере развития и реализации наукоемких высокотехнологичных производств, в том числе и в таких отраслях, как аэрокосмическая и фармацевтическая промышленность, производство компьютеров и вычислительной, высокоточной, медицинской техники и аппаратуры, модернизация средств связи, микроэлектроника. В мировом объеме производства высокотехнологичной продукции доля, производимая в странах БРИКС, выросла с 6 до 31%, при этом доля разработок высоких технологий в европейских странах сократилась с 22 до 17% [10].

Индекс показателей экономики знаний в мировом рейтинге в странах БРИКС показывает, что страны группы не относятся к настоящему моменту к лидерам и не поднимаются выше 50-го места. Среди прочих участников группы БРИКС Россия является лидером в группе (общее 55-е место в мире, показатель индекса инноваций – 38-е место, индекс образования – 33-е место). Следом за Россией в группе по субиндексам инноваций и образования идут Бразилия (60-е место), ЮАР, КНР (84-е место), Индия (110-е место) [10]. К настоящему времени наиболее перспективный режим для развития наукоемкой инновационной деятель-

ности сформировался в Бразилии. Вместе с этим КНР и РФ за 2000–2020 годы показали наиболее высокие темпы распространения экономики научных знаний.

По Глобальному инновационному индексу (The Global Innovation Index)

лидером среди стран БРИКС является КНР (29-е место). Россия занимает 49-е место, ЮАР – 53-е, Бразилия – 61-е, Индия – 76-е место. Лидерами в данном рейтинге являются США, Великобритания, Швейцария, Швеция, Нидерланды (см. таблицу) [10].

Позиции и перспективы стран-лидеров и БРИКС в международных рейтингах инновационного развития в 2015–2019 годах [10]

Глобальный инновационный индекс (ГИИ)		Индекс готовности стран мира к сетевой экономике (NRI)		Индекс информационно-коммуникационных технологий (ICT)		Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI)	
Место	Страна	Место	Страна	Место	Страна	Место	Страна
1	Швейцария	1	Сингапур	1	Республика Корея	1	Швейцария
2	Великобритания	2	Финляндия	2	Дания	2	Сингапур
3	Швеция	3	Швеция	3	Исландия	3	Финляндия
4	Нидерланды	4	Нидерланды	4	Великобритания	4	Германия
5	США	5	Норвегия	5	Швеция	5	США
19	Япония	7	США	14	США	9	Япония
29	Китай	10	Япония	11	Япония	29	Китай
76	Индия	62	Китай	82	Китай	60	Индия
49	Россия	89	Индия	131	Индия	64	Россия
61	Бразилия	41	Россия	45	Россия	56	Бразилия
53	ЮАР	84	Бразилия	61	Бразилия	53	ЮАР
		75	ЮАР	88	ЮАР		

Как видно из таблицы, индекс готовности стран БРИКС к сетевой экономике характеризуется существенными различиями. При том, что страны – члены БРИКС в мировом рейтинге не занимают лидирующие места, лучшая позиция готовности к сетевой экономике принадлежит РФ (41-е место). Следует отметить, что в сфере инновационной деятельности по входящему в данный индекс показателю наличия в стране международной поддержки различных образовательных программ для студентов и организаций Китай

занимает 1-е место в мире. Россия по данному индексу занимает только 49-е место.

Предпринимательство в данном взаимодействии соединяет природные ресурсы и труд и обуславливает тип экономического развития – экстенсивный либо интенсивный, осуществляемый за счет применения качественных факторов производства и применения современных технологий и высокопроизводительной техники. Еще одним важным фактором инновационного развития может быть направленность

инвестиций на техническое перевооружение, оснащение производств более совершенным оборудованием и технологиями. В связи с этим потребуются существенно увеличить затраты на финансирование отечественных высокотехнологичных отраслей, разработку и внедрение технологических инноваций.

К началу 2022 года на совместных международных площадках стран БРИКС наблюдается ориентация на системную интеграцию и развитие платформ, на которых возможно осуществление взаимодействия университетов и институтов научных знаний, центров трансфера и разработки высоких технологий и создание совместных бизнес-инкубаторов для реализации совместных наукоемких и образовательных проектов, востребованных в современных конкурентоспособных производствах. Особое место в современном мире развития инноваций на совместных площадках в странах БРИКС занимает проблема влияния последствий COVID-19 [4].

Принятая Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2025 года определила направление развития инновационной деятельности в пределах сотрудничества «пятерки» стран и в соответствии с текущими экономическими событиями, происходящими в мире [12, 14]. Страны, входящие в БРИКС, выразили свое стремление простимулировать стабильный экономический рост, чтобы совместно противостоять новым макроэкономическим вызовам финансовой нестабильности и неравновесности экономики, включая несправедливую политику двойных стандартов, введение санкций вопреки правилам, установленным Всемирной торговой организацией [11].

Таким образом, в развитии национальных инновационных систем проявляется ряд особенностей, а также воздействие ключевых факторов. Для Российской Федерации это, во-первых, отставание в формировании ряда элементов современной инновационной инфраструктуры, недостаточное развитие институтов инновационной инфраструктуры. Во-вторых, это низкая инновационная активность организаций. Третьей особенностью является невысокая заинтересованность представителей частного предпринимательства в инвестировании в инновационную экономику с учетом ее капиталоемкости и наличия высоких предпринимательских рисков, а также в связи с отсутствием в этой среде инновационной культуры. Также можно назвать такие факторы, как межотраслевая дезинтеграция, отсутствие устойчивых взаимосвязей в среде стейкхолдеров в общепроизводственном, логистическом, инновационном процессе между основными экономическими субъектами – бизнесом, государством, научными учреждениями.

В связи с этим важнейшим фактором инновационного развития наукоемких отраслей отечественной экономики являются наметившиеся положительная динамика и усиление финансового взаимодействия инвестиций бизнеса и бюджетных инвестиций – государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов, в том числе и с привлечением стран – участников БРИКС [16]. Сотрудничество и сквозная системная интеграция научных и образовательных институтов и школ позволят более эффективно преодолеть санкционные барьеры, возникшие в современной конъюнктуре мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Авдонин Б.Н., Стрельникова И.А., Хрусталева Е.Ю. Механизмы снижения риска при создании высокотехнологичной наукоемкой продукции // *Аудит и финансовый анализ*. 2011. № 5. С. 2–18.
2. Антипова Е.А., Родионова И.А. Страны БРИКС на мировом рынке инноваций и высокотехнологичной продукции // *Вестник БГУ. Сер. 2*. 2016. № 1. С. 71–80.
3. Ильюк В.В., Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г. Об особенностях инвестирования в развитие отечественной микроэлектронной промышленности // *Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем: сб. трудов междунар. конф. М., 2017. С. 318–327*.
4. Информационный бюллетень о деятельности стран БРИКС в области научно-технического и инновационного сотрудничества во второй половине 2020 года // *Секретариат Совета НТИ БРИКС. М., 2020. 49 с.*
5. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина и др.; под ред. И.Л. Туккеля. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 208 с.
6. Мирошниченко М.В. Исследование трансрегионального объединения БРИКС как нового типа интеграции в условиях глобальной экономики: магистерская диссертация. Белгород: НИУ БелГУ, 2019. 130 с.
7. Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г., Шулепов А.С. Стимулирование инновационного развития фармацевтической отрасли // *Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 29–37*.
8. Потоцкая С.Р. Влияние наукоемких интегрированных структур на конкурентную способность экономики // *Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского*. 2010. № 3 (2). С. 570–574.
9. Решетов К.Ю. Роль инновационных кластеров при обеспечении конкурентоспособности отечественных предпринимательских структур в условиях ВТО // *Российское предпринимательство*. 2014. № 20 (266). С. 117–123.
10. Родионова И.А., Музакаев А.Д. Инновационное развитие: страны БРИКС в международных рейтингах. VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум – 2016». Российская академия естествознания. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1536/24515> (дата обращения: 30.03.2017).
11. Сидорова Е.А. Инновационное развитие стран БРИКС, предпосылки и перспективы сотрудничества. *Сотрудничество для роста и развития* // *Вестник международных организаций*. 2018. Т. 13, № 1. С. 34–50.
12. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 30.03.2021).
13. Толстяков Р.Р., Горбунов И.Н. Резервы повышения качества продукции на основе инструментария геомаркетинга // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11, № 12. С. 132–137.
14. Пумайкина И.И. Перспективы финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 180 с.
15. Хавронин С.Б. Особенности развития наукоемкого бизнеса в странах Северной Европы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 23 с.
16. Ямпольская Д.О., Володина Д.А. Инновационное развитие и кластеры стран БРИКС // *Экономические отношения*. 2020. Т. 10, № 4. С. 1175–1190. doi: 10.18334/eo.10.4.110954.
17. Green technology and renewable energy in the system of the steel industry in Europe / M.N. Dudin, V.I. Mysachenko, N.N. Mironova et al. // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2017. Vol. 7, № 2. С. 310–315.

Н.Н. ЛАГУСЕВА

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ВУЗЕ:
ОТ РЕАЛИЙ К «ПЕРЕЗАГРУЗКЕ»**

На основе анализа теоретических источников выявляются основные тенденции и тренды развития науки в современном вузе. Исследуется состояние научной деятельности в вузе на примере Российской международной академии туризма. Уделяется внимание специфике развития вузовской науки. На основе выявленных тенденций и вызовов рассматриваются перспективы развития научной деятельности в Академии и предлагаются мероприятия по их реализации.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, научная компетентность, студенческое научное общество, тенденции развития науки, научные школы, публикационная активность, индекс Хирша, научный потенциал, творческая активность молодежи, обучающиеся, научно-педагогические работники.

Based on the analysis of theoretical sources, the main perspectives and trends in the development of science in the world community are identified. The article examines the state of scientific activity at the University on the example of the Russian international Academy for tourism. Attention is paid to the specifics of the development of University science. Based on the identified trends and challenges, the prospects for the development of scientific activities in the Academy are considered and measures for their implementation are proposed.

Keywords: research activity, scientific competence, student scientific society, trends in the development of science, scientific schools, publication activity, Hirsch index, scientific potential, creative activity of young people, students, research and teaching staff.

Традиционно вузы считаются не только высшими учебными заведениями, но и базовыми структурами развития научного знания, учреждениями, где на основе преемственности научного опыта профессорского состава вуза и руководителей научных школ формируется научный потенциал студенческой молодежи и молодых ученых. Развитие исследовательского направления в деятельности вуза связано с комплексом мероприятий, реализуемых, прежде всего, самим вузом, в том числе в образовательной и научной сфере, с изменениями в законодательстве, расширяющими степень свободы вуза, а также с преодолением вузовских стереотипов,

складывавшихся и поддерживавшихся десятилетиями, которые сейчас нуждаются в перезагрузке [1].

Учебный и научный процессы в вузе представляют собой слаженную систему развития и подготовки личности будущего специалиста. Во ФГОС ВО любого направления бакалавриата, не говоря уже о стандартах программ магистратуры и аспирантуры, заложены научно-исследовательские компетенции, которые должны быть сформированы в вузе к моменту выпуска профессионала. А без высокого уровня научной компетентности научно-педагогических работников, подтвержденной научными степенями и званиями, невозможно реализовать ни один образовательный стандарт в

вузе. Во ФГОС ВО 3++ нового поколения в разделе требований к научно-педагогическим работникам, осуществляющим деятельность по реализации основных образовательных программ, речь идет о том, что 70% НПП должны заниматься научной работой, а ее результаты, конечно, необходимо подтверждать.

Научная деятельность в РМАТ строится на следующих принципах:

- сохранение и развитие научных школ РМАТ;
- обеспечение органичной связи научных исследований и учебного процесса;
- развитие международного научного сотрудничества.

Одним из основных показателей, характеризующих научную деятельность в Академии, является динамика объемов НИР.

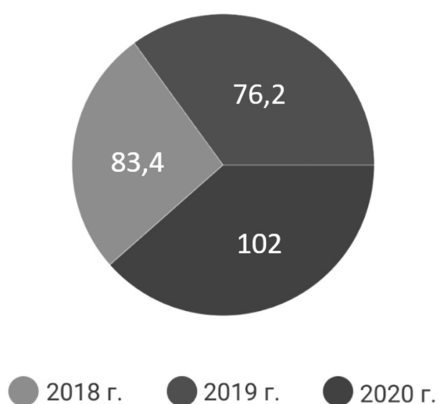

Рис. 1. Объем НИОКР в расчете на одного НПП (тыс. руб.)

Как мы видим из рис. 1, динамика объемов НИР РМАТ за последние три года постепенно нарастает, что позволяет нам выполнять один из основных критериев Мониторинга эффективности образовательной деятельности вузов Министерства науки и высшего образования РФ.

Показателем, определяющим уровень развития науки в вузе, является также динамика публикационной активности НПП. В современной науке прирост и функционирование научного знания основываются на публикациях, и это знание рассматривается как один сверхгигантский гипертекст, который связывает отдельные публикации в единое информационное пространство.

Не секрет, что если во главу научной деятельности в вузе поставлена в основном публикационная активность преподавателей, зачастую за результат в публикациях выдается не реально проводимая научно-исследовательская деятельность, а лишь некоторая компиляция имеющихся теоретических результатов, накопленных в том числе и другими учеными. Преподаватели просто не имеют времени, чтобы заниматься научными исследованиями, так как загружены объемами учебных часов и изучением постоянно меняющейся учебно-методической документации. Нивелируется истинное значение публичности как самой научной деятельности, так и освещения ее результатов.

Показатели публикационной активности НПР РМАТ

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год (первое полугодие)
Число публикаций на портале eLibrary.ru	420	439	297
Число публикаций в РИНЦ	351	369	235
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	12	12	15
Число статей в журналах, входящих в перечень ВАК	89	74	78
Число монографий	8	12	4
Число публикаций с участием зарубежных авторов	12	9	5
Число цитирований на eLibrary.ru	2984	3000	2866
Число цитирований в РИНЦ	2482	2596	2386
Число авторов статей в журналах Web of Science или Scopus	10	14	8
Число авторов статей в журналах ВАК	44	40	36
Число авторов монографий	27	29	12
Индекс Хирша по всем публикациям	46	54	56
g-индекс (индекс измерения научной продуктивности)	99	113	119

По таблице показателей публикационной активности НПР РМАТ за последние три года мы видим, что некоторые показатели несколько снизились в 2020 году, который стал первым годом мировой пандемии коронавируса.

Но многие другие, наиболее значимые для научной деятельности вуза, показатели в 2020 году повысились: индекс Хирша РМАТ в целом по всем публикациям НПР – до 56; g-индекс (индекс измерения научной продуктивности) – до 119 (рис. 2).

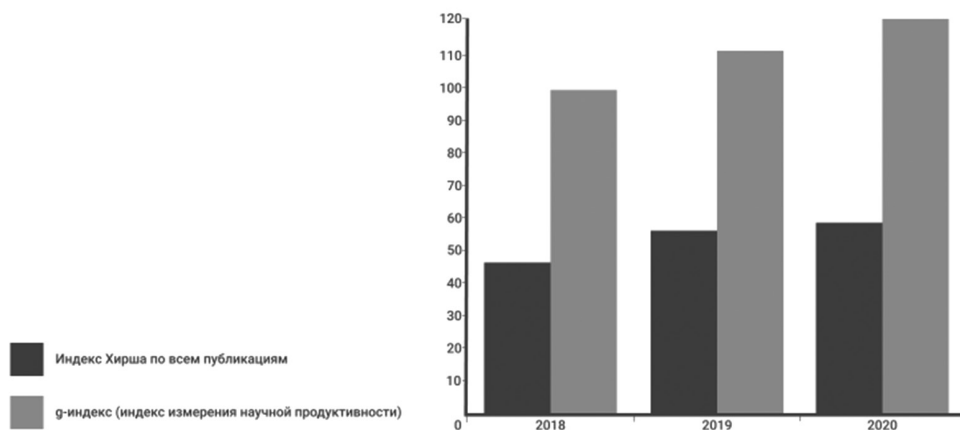

Рис. 2. Индекс Хирша и g-индекс НПР РМАТ

Очень важной с точки зрения публикации результатов научной работы НПР Академии является издательская деятельность РИО РМАТ.

Академический журнал «Вестник РМАТ», который уже много лет входит в перечень научных изданий ВАК РФ, позволяет НПР Академии выполнять все необходимые требования по наличию публикаций к кандидату, например при прохождении по конкурсу на ту или иную должность. Тем не менее количество авторов статей из числа преподавателей РМАТ в журнале год от года несколько снижается, тогда как количество внешних авторов увеличивается, что говорит об известности и востребованности журнала среди научной общественности в России.

Усиление вузовской науки и ее интеграция с образовательным процессом в вузе, конечно, имеют большое значение. Но на сегодняшний день Министерство науки и высшего образования РФ, к сожалению, не обеспокоено тем, чтобы создать систему стимулирования для развития вузовской науки, следовательно, и частным вузам ориентироваться пока не на что. Пересмотр требований к нормам учебной нагрузки НПР вуза, стимулирование научной деятельности могли бы создать реальные возможности для преподавателей заниматься научной деятельностью [2].

На сегодняшний день в вузах сложилась и широко распространена практика замещения должностей научных работников (исследователей) профессорско-преподавательским составом на условиях внутреннего совместительства, а также лицами на условиях внешнего совместительства. Данная вузовская «традиция» фрилансерства в науке не позволяет сформировать

функционирующие на постоянной основе научные коллективы, обеспечить соответствующий современным требованиям уровень оплаты труда научных работников, препятствует наращиванию и полноценной реализации научного потенциала, ограничивает возможности повышать эффективность использования вузами финансового обеспечения научной деятельности [1].

Сейчас придается немаловажное значение развитию студенческой науки. Так, с 16 сентября 2021 года вступило в силу новое Положение о студенческом научном объединении образовательной организации высшего образования, разработанное Министерством науки и высшего образования РФ с целью формирования единообразного понимания целей, задач и сферы деятельности СНО в образовательных организациях вузов, важнейшими ориентирами которых являются:

- создание условий для развития научного потенциала и формирования исследовательских компетенций обучающихся;
- вовлечение обучающихся в научную и инновационную деятельность, содействие организации этого процесса;
- поощрение талантливой молодежи;
- создание научных акселераторов;
- повышение публикационной активности;
- развитие проектной деятельности обучающихся.

В Академии существует студенческое научное общество, которое объединяет обучающихся направлений бакалавриата и магистратуры, ориентированных на научную и проектную деятельность.

Основные причины недостаточного охвата студентов научной работой:

- доминирование образовательного компонента без выделения достаточного времени на научную работу;
- недостаток научных проектов, финансируемых за счет привлеченных и собственных средств вуза, участие в которых могли бы принимать студенты;
- дефицит научно-педагогических кадров, имеющих реальную научную квалификацию (а не только квалификацию лектора) и способных в качестве руководителей проектов организовывать и проводить научные исследования со студентами.

Сформированность научно-исследовательской компетенции является одной из важнейших универсальных компетенций, которая есть в каждом ФГОС ВО направления бакалавриата или магистратуры. Конечно, мотивацию к научной работе у обучающихся необходимо формировать в процессе всего периода обучения. Студентов необходимо вовлекать в работу научных школ Академии, где они могли бы увидеть рождение научной мысли, изучить алгоритм научного поиска, осознать важность преемственности научного знания. Нужно искать новые формы научной работы, которые были бы созвучны современным молодежным стандартам творческой деятельности [3].

Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2008 года № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» был создан федеральный орган исполнительной власти (Росмолодежь). Его деятельность направлена на создание равных условий для самореализации молодежи в разных направлениях творческой деятельности. Основная

цель – предоставление максимального количества возможностей для максимальной самореализации молодых людей, в том числе и студенческой молодежи. С этой целью Росмолодежь проводятся различные конкурсы по таким номинациям, как «Добровольчество», «Инициативы творческой молодежи», «Мероприятия, направленные на развитие надпрофессиональных навыков», «Молодежные медиа», «Патриотическое воспитание», «Профилактика негативных проявлений в молодежной среде и межнациональное взаимодействие», «Развитие социальных лифтов», «Развитие студенческих клубов», «Спорт, ЗОЖ, туризм», «Студенческие отряды», «Студенческое самоуправление», «Укрепление семейных ценностей». Студенты РМАТ могли бы принимать активное участие в таких конкурсах, поскольку по многим из представленных номинаций в Академии есть хорошие практические и научные заделы.

Несмотря на имеющиеся вызовы, Академия тем не менее обладает существенным потенциалом в области развития вузовской науки, который обусловлен и отраслевой направленностью образовательных программ вуза, и их актуальностью и востребованностью на современном рынке труда. Наличие в Академии ученых, которые знают специфику и проблемы развития профильных для вуза отраслей науки и народного хозяйства, позволяет РМАТ удерживать планку ведущего российского туристского вуза.

Исходя из проведенного анализа НИР в Академии, развивать и совершенствовать научно-исследовательскую деятельность РМАТ необходимо в следующих направлениях:

- повышение публикационной активности НПР;
- повышение объемов доходов от выполнения внешних НИР;
- развитие научного потенциала НПР, в том числе молодых ученых;
- развитие действующих научных школ и формирование новых;
- развитие деятельности научных лабораторий и студенческого научного общества;
- использование информационных технологий и онлайн-платформ в НИР;
- повышение активности ученых Академии в разработке заявок на получение грантов по разным направлениям деятельности.

Для выполнения поставленных задач необходимо опираться на деятельность НПР кафедр и научных школ, существующие в Академии. В первую очередь, необходимо сформировать задание кафедрам, в котором были бы конкретизированы показатели публикационной активности и научной деятельности. Подобный документ должен утверждаться для кафедр ежегодно с применением индивидуального подхода к планируемым показателям с учетом специфики кафедр: выпускающей, общеакадемической, кафедры физической культуры и т.п. Организация рейтинга кафедр по публикационной и научной активности также может стать хорошей мотивацией к повышению уровня и объемов НИР и публикационной активности НПР.

Для повышения уровня знаний НПР РМАТ о возможностях анализа наукометрических данных и отслеживания своих публикаций в базах данных, а также повышения индекса Хирша необходимо проведение мастер-классов. В рамках мастер-классов НПР про-

дут обучение навыкам анализа, поиска, сохранения показателей публикационной активности в наукометрических базах данных.

При планировании бюджета РМАТ на год необходимо предусмотреть возможность создания премиального фонда за публикации НПР РМАТ в высокорейтинговых журналах из перечня Scopus и Web of Science для стимулирования НПР к росту их публикационной активности, а также частичной компенсации затрат на публикацию дорогостоящих статей. Размер стимулирующих выплат может устанавливаться в зависимости от категории (квартиля) журнала, определяемой библиометрическими показателями, которые отражают уровень востребованности журнала научным сообществом.

В связи с тем, что, помимо необходимости выполнения мониторинговых показателей эффективности научной деятельности вузов, существуют требования Рособнадзора к руководителям основных образовательных программ аспирантуры и магистратуры, которые устанавливают требования к росту числа статей в журналах из перечня ВАК, а также требования к минимальному количеству монографий и количеству докладов на международных и всероссийских конференциях, необходимо вернуть некоторым проводимым в РМАТ конференциям статус всероссийских.

С 2010 года в РМАТ с переменным успехом реализуют свою деятельность научные школы. Сводный перечень научных исследований РМАТ на период с 2018 по 2023 год нуждается в систематизации, упорядочении и корректировке в соответствии с изменениями, происходящими как во внешней, так и во внутренней среде Академии.

В структуре научной школы должен быть сформирован коллектив, включающий не только докторов и кандидатов наук, но и студентов, склонных к научной деятельности, из состава бакалавров, магистрантов и аспирантов. И обязательно деятельность научной школы должна иметь конкретную цель и научный результат в виде ежегодного научного (конечного или промежуточного) продукта: выпуска монографии или учебника в контексте тематики научной школы; отчета о выполненной НИР (внешней, внутренней) в рамках научной школы; проведения в течение года мероприятия в научном формате (конференции, форума, панельной дискуссии и др.).

Проведение конкурса среди НПР Академии на лучшую научную работу (научную публикацию, проект, монографию и др.) с награждением победителей может быть еще одним стимулом к повышению научной и публикационной активности научно-педагогических работников Академии.

Информатизация научной деятельности – это реальность наших дней, одна из тенденций развития мировой науки. Совершенствование современных информационных технологий, их использование во всех важнейших областях человеческой деятельности (управлении, образовании, производстве и т.п.) позволяет ускорить многие процессы, в том числе и научные. Современные информационно-коммуникационные технологии существенно упрощают и ускоряют поиск нужных решений. Но при всем значении информатизации и компьютеризации всех видов деятельности можно выделить и негативные моменты, влияющие на процесс или конечный продукт. В научном творчестве существуют

нестандартные ситуации, которые не могут быть предусмотрены ни в одной компьютерной программе. Общая ориентация на технические системы и подходы, связанная с компьютеризацией научных исследований, приведет к обезличенности исследовательского мышления. Поэтому при реализации тех или иных направлений научной деятельности необходим тщательный, продуманный выбор используемых информационно-коммуникационных технологий.

Создание портфеля научно-образовательных проектов в рамках учебной, научной, воспитательно-патриотической деятельности позволило бы реализовать еще одну тенденцию развития современной науки – интеграцию научного знания на основе связи и взаимодействия знаний различных научных областей, научных школ, что плодотворно могло бы сказаться на решении комплексных проблем в Академии.

Возможно, было бы интересно на базе существующих научных кружков организовать Центр студенческих инициатив, где научно-исследовательская деятельность служила бы основой для всевозможных студенческих творческих проектов – как научных, так и практико- и профессионально ориентированных. А для привлечения к научной деятельности обучающихся на уровне среднего профессионального образования можно использовать идею создания совместно с колледжами Подмосковья профессионального научно-образовательного акселератора. Это может придать новый импульс не только научной, но и профориентационной деятельности Академии.

Завершая обзор состояния научной деятельности в вузе и направлений ее

дальнейшего развития в соответствии с современными тенденциями, можно сказать, что наука представляет собой саморазвивающийся институт общества с большим творческим потенциалом. Основные тенденции, которые определяют перспективы науки, в том

числе и вузовской, – это ее дальнейший абсолютный и относительный рост как вида человеческой деятельности, гуманизация приоритетов, а также дальнейшее повышение наукоемкости экономики, бизнеса и образования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гусев А.Б. Современный профиль вузовской науки в России и перспективы его изменения // *Наука. Инновации. Образование*. 2012. Вып. 12.

2. Семькин В.А., Лебедчук В.В. Научная школа вуза: проблемы, достижения, перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-vuza-problemy-dostizheniya-perspektivy> (дата обращения: 01.02.2022).

3. Трофимов Е.Н. ЮНЕСКО – РМАТ: от туризма и образования к культурному многообразию // *Вестник РМАТ*. 2020. № 1. С. 5.

Ю.В. ШАРОНИН

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Изложена позиция автора относительно понимания места и роли ситуации выбора профессии в течение всей жизни. В настоящее время значительная часть выпускников работает не по специальности, найдя в себе силы и возможности вновь пережить ситуацию профессионального выбора. В современных условиях, когда динамика профессиональных изменений велика и основана на внедрении новых технологий, связанных с инноватикой и междисциплинарностью в профессиональной сфере деятельности, необходимо рассматривать ситуацию выбора профессии с личностной позиции. В качестве основных психологических принципов, определяющих возможность обоснованного решения о выборе профессии, можно рассматривать профессиональную и личностную успешность, самореализацию личности; открытость личности для профессионального самосовершенствования; диалогичность профессионального становления; свободу для проявления инициативы в выборе профессиональной сферы деятельности; ценностные ориентации профессионального сообщества. Результатом всей работы по психологическому обеспечению обоснованного выбора профессии человеком в течение всей жизни является формирование системы поддержки, реализующей обозначенные выше психологические принципы, ориентированной на личность, которая разделяет ценности профессионального сообщества и способна реализовать свой творческий потенциал в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: выбор профессии, психологические принципы, активность личности, открытость личности, диалогичность, свобода самовыражения, профессиональные ценности, психологическая модель выбора профессии.

The article presents the author's position regarding the understanding of the place and role of the situation of choosing a profession in the lifetime. Currently, a significant part of graduates work outside their specialty, having found the strength and opportunities to relive the situation of professional choice. In modern conditions, when the dynamics of professional changes is great and is associated with the introduction of new technologies related to innovation and interdisciplinarity in the professional field of activity, it is necessary to consider the situation of choosing a profession from a personal position. The following can be considered as the main psychological principles that determine the possibility of an informed decision on choosing a profession: professional and personal success, self-realization of the individual; openness of the individual for professional self-improvement; dialogic nature of professional formation; freedom to take initiative in choosing a professional field of activity; value orientations of the professional community. The result of all the work on psychological support of a reasonable choice of profession by a person throughout his life is the formation of a support system that implements the above-mentioned psychological principles, focused on a person who shares the values of the professional community and is able to realize his personal creative potential in professional activity.

Keywords: choice of profession, psychological principles, personal activity, openness of personality, dialogic nature, freedom of self-expression, professional values, psychological model of choosing a profession.

Традиционно проблема выбора профессии рассматривается применительно

но к юношескому возрасту, когда необходимо сделать выбор по окончании обучения в школе. Поэтому основная

масса научных исследований и публикаций посвящена вопросам профессиональной ориентации школьников, ее формам и методам. Таким образом, в профессиональной ориентации молодежи реализуется подход, разработанный в прежние годы в отечественной науке и направленный на обеспечение массовой подготовки кадров для нужд различных отраслей (строительной, машиностроения и др.), который зачастую сводится к профессиональной агитации. Подготовленный таким образом выпускник долгие годы работал по освоенной специальности, которая, возможно, не всегда его устраивала. В настоящее время значительная часть выпускников работает не по специальности, найдя в себе силы и возможности вновь пережить ситуацию профессионального выбора. В современных условиях, когда динамика профессиональных изменений велика и основана на внедрении новых технологий, связанных с инноватикой и междисциплинарностью в профессиональной сфере деятельности, необходимо ситуацию выбора профессии рассматривать с личностной позиции. Но для этого необходимо, чтобы человек состоялся как личность, способная к осознанному выбору. Поэтому задача школы, родителей, профессионального сообщества состоит именно в том, чтобы каждый выпускник школы был способен осуществить выбор осознанно, в соответствии с его личностной позицией. Она должна быть сформирована в отношении профессиональной деятельности, места профессии в профессиональной и личностной сфере, места самого человека в этой профессии. Этот опыт правильного выбора очень важен и для предстоящей профессиональной деятельности, когда опора на

данную позицию позволит обоснованно сменить сферу профессиональной деятельности либо принять решение об освоении новых востребованных компетенций. Как показывает динамика развития всех направлений профессиональной деятельности, необходимость такого выбора в течение жизни будет возрастать. Поэтому вопрос о психологических основах выбора профессии в настоящее время необходимо рассматривать исходя из понимания процесса развития личности как саморазвивающейся системы. В качестве основных психологических принципов, определяющих возможность обоснованного решения о выборе профессии, можно рассматривать следующие:

- *Профессиональная и личностная успешность, самореализация личности* – основополагающие ориентиры для выбора, при этом сфера приложения интеллектуальных и творческих способностей человека не всегда имеет решающее значение, важна возможность самореализации.
- *Открытость личности для профессионального самосовершенствования* – понимание пути освоения профессии и достижения профессионального мастерства, стремление к взаимодействию со специалистами, профессиональным сообществом.
- *Диалогичность профессионального становления* – возможность продуктивного взаимодействия с профессиональным сообществом, ведущими специалистами, преподавателями, позволяющего человеку лучше осознать свое место в выбираемой профессиональной сфере.
- *Свобода для проявления инициативы в выборе профессиональной сфе-*

ры деятельности. Важна инициатива, основанная на проявлении личностных устремлений к самореализации. Каждая отрасль имеет широкий спектр специальностей и профессий, позволяющих найти свой формат самореализации. Ориентация не на отрасль, а на возможность человека найти свою траекторию профессионального продвижения позволяет реализовать свободный выбор.

- *Ценностные ориентации профессионального сообщества отвечают целям общественного развития страны*, позволяют быть причастным к ее достижениям. Более того, ценностные ориентации профессионального сообщества должны быть приняты человеком, поняты и разделяемы им.

Данные психологические принципы дают возможность рассматривать процесс выбора профессии как качественно другую основу для реализации в практике работы образовательных организаций и как рекомендации для специалистов, желающих сменить сферу профессиональной деятельности.

Безусловным является наличие активного отношения человека к ситуации выбора, психологическая природа которого может быть вызвана различными факторами объективного и субъективного плана. Для выпускников школ это чаще выглядит как необходимость, для людей, имеющих опыт профессиональной деятельности, – как стремление реализовать свои возможности и способности.

Профессиональная успешность личности как целевая основа выбора профессии. Понимание каждым человеком цели профессионального выбора как основы личностной и про-

фессиональной успешности является важнейшей составляющей. Учитывая, что часть ребят приходят в образовательную организацию, не совсем представляя, чем им придется заниматься в будущем, преподавателям приходится заниматься формированием представления о востребованном и успешном специалисте – выпускнике образовательной организации.

Центральной категорией технологии формирования профессиональной успешности является развитие личности – человека как субъекта деятельности и общения, культуры и нравственности, ответственности и гражданственности [2]. Вместе с тем непрерывное развитие личности в интересах человека и общества определяет цель профессионального образования – «выращивание» личностного творческого потенциала человека, воспитание его способностей к адекватному (компетентному) поведению в неизвестных заранее профессиональных и социальных ситуациях, а его содержание – это все то, что обеспечивает достижение этой цели. Выбор профессии – важная часть непрерывного профессионального развития личности.

Открытость личности для профессионального выбора. Открытость – качественная характеристика личности, раскрывающая способность адекватно воспринимать окружающую действительность и формировать свой внутренний мир, позволяющий человеку выражать свои способности, взгляды, позиции, идеи. Развитие открытости связано с отсутствием комплексов неполноценности, стеснительности, зажатости, т.е. личностных и физиологических проблем у учащихся; с отсутствием «дидактических» страхов (жалобы на слабую память, утом-

ляемость и т.д.); с наличием среды, адекватной внутреннему миру человека и способной не оказывать психологического давления на ситуацию выбора; с наличием взаимопонимания с окружающими – учителями, родителями, друзьями. В ситуации выбора профессии открытость личности важна в плане формирования объективного представления об успешности освоения будущей специальности и реализации своих возможностей в выбранной сфере деятельности. Способность личности использовать все имеющиеся возможности для формирования своей позиции относительно места профессии в своей жизни и себя в выбранной профессии формирует обоснованность принятия решения и настойчивость в достижении поставленной цели.

Диалогичность личности в процессе профессионального выбора. Диалогичность рассматривается как важная качественная характеристика развития личности, которая отражает способность принимать позиции, взгляды, идеи другого человека (произведения, учебный материал), вступать в равноправный, равнопозиционный внешний и внутренний диалог. Развитие диалогичности осуществляется на основе создания условий для диалога между учащимися, учителями и учащимися, родителями и учащимися, учителями и родителями; сравнительного анализа «своих» и «чужих» взглядов на изучаемую проблему, материал; сочетания различных аргументаций (позитивных и негативных) относительно изучаемого явления или определенных ситуаций; привлечения дополнительного материала для анализа изучаемой проблемы, вопроса, учебной информации.

В связи с этим роль доступного диалога с авторитетными в выбранной

сфере деятельности специалистами очень важна с точки зрения соотношения правильности собственного выбора с мнением о достижении успешности в профессии.

Свобода для проявления инициативы в выборе сферы профессиональной деятельности. Свобода выбора является безусловным основанием для реализации профессиональных устремлений личности. Принятие решения о выборе профессии в соответствии с собственной позицией связано с проявлением инициативы как важной составляющей активного отношения к определенной сфере профессиональной деятельности. Свобода профессионального самоопределения «открывает» личность для объективной оценки реализации своих возможностей, позволяет честно оценивать себя, свои перспективы и, исходя из этого, формировать свою позицию относительно обоснования выбора.

Следует отметить, что увлеченность, «порыв» вслед за другим человеком («значимым другим») могут отвечать свободе притяжения решения о выборе профессии, однако они не должны быть оторваны от объективной оценки успешности себя в выбранной профессии.

Ценностные ориентации профессионального сообщества должны быть понятны и отвечать личностной цели профессионального выбора. Ценностные ориентации профессионального сообщества являются важной психологической составляющей личностного выбора. В какой степени человек может рассчитывать на вхождение в профессиональное сообщество со своими представлениями о своей роли в профессии, достижении профессионального мастерства, признании себя

в профессиональной среде? Эти важные, но нередко имплицитные аспекты профессионального выбора имеют большое значение и достаточно редко обсуждаются при выборе профессии. Однако часто человек и без обсуждения проблемы выбора может однозначно ответить, что не рассматривает профессии, например, военного, врача, полицейского и др. Это говорит не о негативных ценностных ориентациях этих профессиональных сообществ, а о том, что человек не видит ценности своего участия в этом виде профессиональной деятельности.

Таким образом, данные психологические принципы отражают взгляд на проблему выбора профессии не только с позиций личности как совокупности определенных важных характеристик (направленности, способностей и др.), определяющих возможность профессионального самоопределения, но и с позиций совершения поступка, определяющего дальнейшую профессиональную и личностную перспективу, в котором отражены вышеназванные аспекты.

Отмечая значимость такого поступка, необходимо отметить роль понимания личности через поступки. Определяя сущность личности, необходимо отметить, что это человек, свободно, самостоятельно и ответственно определяющий свое место в жизни, в обществе, в культуре. Личностное поведение – это поведение по собственному, свободному выбору (А.Н. Леонтьев).

Особое значение имеет определение личности как субъекта свободного социального действия – «субъекта поступания» (М.М. Бахтин). Личность – это не раз и навсегда сформированное качество, состояние, структура или уровень. Личность – это способ действий, образ бытия, субъект поступания.

Следовательно, человек каждый раз должен утверждать себя как личность, он должен выбирать и отстаивать собственные позиции со школьного возраста и до глубокой старости.

Поступок в психологии определяется как сознательное действие, акт нравственного самоопределения человека, в котором он утверждает себя как личность в своем отношении к себе самому, к другому человеку, к обществу и миру в целом [1].

Таким образом, пространство личности – это пространство социального поведения человека, его поступки. *Личность проявляется и формируется через поступки.* Следует рассматривать акт выбора профессии как поступок, в котором определяется отношение к себе как личности, как будущему профессионалу; к своим педагогам и другим обучающимся и коллегам; к профессиональному сообществу. Вот почему указанные психологические принципы важны для обоснованной позиции в выборе профессии независимо от возрастного периода принятия решения.

Реализация психологических принципов выбора профессии определяет важные основания для построения психологической модели выбора профессии [3]. В ее основе лежит активная позиция личности, стремление которой связано с достижением профессиональной успешности в профессиональной сфере и решением вопросов социального и личностного развития. Обоснованность выбора обеспечивается осознанием и приятием ценностей профессионального сообщества, открытым взаимодействием с профессиональной и социальной средой посредством диалога с ведущими специалистами, мнением авторитетных для

личности окружающих с целью формирования объективного представления о профессии, своем месте в этой профессии, месте профессии в своей жизни. Акт профессионального самоопределения личности является поступком, в котором реализовано отношение к себе, своим целям и ценностям, целям и ценностям профессионального сообщества.

Данная модель служит основанием для построения технологии оказания поддержки и помощи человеку в обоснованном выборе профессии.

Для школьников, не имеющих профессионального опыта, важен целевой аспект, где выражены вопросы профессиональной успешности, ее достижения с помощью образовательных организаций. «Психологический портрет» успешного специалиста как цель освоения профессии выступает важным ориентиром для выпускников школ, поэтому открытый диалог с ними является важнейшим аспектом построения технологии подготовки школьников к выбору профессии. Сторителлинг относительно развития профессии, пробы в профессии и другие цифровые технологии значительно облегчают решение проблемы выбора.

Для человека, имеющего профессиональный опыт, который стремится реализовать себя в новой сфере профессиональной деятельности, может быть

реализовано несколько направлений, из которых сегодня наиболее популярны повышение квалификации, переподготовка, самостоятельное освоение новых компетенций с помощью цифровых технологий. Чаще всего представление о конечной цели профессионального выбора у них сформировано, однако необходим формат открытого диалогического общения со специалистами в выбранной сфере профессиональной деятельности. Сегодня с помощью цифровых технологий эта задача вполне решается. Все современные службы трудоустройства этот аспект не рассматривают, чаще сами соискатели пытаются самостоятельно выйти на такие контакты. То есть для человека, имеющего опыт практической работы, процедура выбора остается такой же сложной, как и для выпускника школы.

Результатом всей работы по психологическому обеспечению обоснованного выбора профессии человеком в течение всей жизни является формирование системы поддержки, реализующей обозначенные выше психологические принципы на всех заинтересованных уровнях (федеральном, муниципальном, предприятий и организаций), ориентированной на личность, которая разделяет ценности профессионального сообщества и способна реализовать свой личный творческий потенциал в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. *Основы психологической антропологии. Психология человека*. М.: Школа-Пресс, 1996. 384 с.

2. Толочек В.А. *Профессиональная успешность: понятия «способность» и «ресурсы» в объяснении феномена*. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2010_2/2010_2_Tolochek.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

3. Тропотяга П.А. *Психологические детерминанты профессиональной успешности будущего специалиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук*. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-determinanty-professionalnoi-uspeshnosti-budushchego-spetsialista> (дата обращения: 01.12.2021).

А.Б. ЮРЬЕВ, Н.Н. ШИБАЕВА, О.А. КОЗЫРЕВА

ИДЕИ И ИДЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Определены ценностно-смысловые конструкты теоретизации и решения проблем уточнения идей и идеологии образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования. Представлены модели и педагогические условия обеспечения качества реализации составляющих идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: медиация, идеи, идеология, теоретизация, технологизация, педагогические условия, педагогическое моделирование.

The article defines the value-semantic constructs of theorizing and solving the problems of clarifying the ideas and ideology of educational and professional mediation in the work of a teacher in the system of lifelong education. Models and pedagogical conditions for ensuring the quality of implementation of the constituent ideas and technologies of educational and professional mediation in the work of a teacher in the system of lifelong education have been determined.

Keywords: mediation, ideas, ideology, theorization, technologization, pedagogical conditions, pedagogical modeling.

Современные условия и технологии интегративного решения задач и проблем целостного развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности в иерархии доминирующих ценностей и смыслов активного воспроизводства опыта воссоздаваемой гуманистически целесообразной среды определяют модели и технологии медиации одним из значимых механизмов самоорганизации качества инновационного уточнения идей и идеологии непрерывного образования [1, 6, 8, 11].

Перспективность теоретизации идей и идеологии образовательной и профессиональной медиации в работе пе-

дагога в системе непрерывного образования может быть уточнена в системе постулатов и тенденций инновационного обновления структуры и содержания современного непрерывного образования в следующих составляющих:

- идеи целостного развития личности должны быть определены в контексте принятия нормального распределения способностей и здоровья базовым механизмом самоорганизации уровня успешности и продуктивности личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности в современной системе непрерывного образования через использование возможностей методологии адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивно-

го подходов, определяющих специфику и направленность смыслов использования классических и инновационных технологий фасилитации, поддержки и научного доверия [2, 3, 5, 11, 14];

- идеи и технологии обеспечения надлежащего качества включенности личности в среду и деятельность должны быть определены в плоскости гуманистически целесообразных решений задач и проблем социализации и самореализации личности, самовыражения и самоактуализации в системе непрерывного образования [4, 7, 12, 13, 14];
- идеи и конструкты инновационного уточнения, оптимизации и объективизации возможностей формирования научного мировоззрения; социально-мобильного опыта самопознания и развития личности; продуктивного, социально востребованного самовыражения личности технологиями и медиативными практиками разрешения конфликтных ситуаций должны быть выделены и приняты в плоскостях возрастосообразного и профессионального развития и становления [2, 6, 8, 9, 13, 14];
- идеи и смыслы формирования здоровьесберегающих и гуманистически мобильных ценностей развития и самовыражения, самореализации и сотрудничества, самоутверждения и самоактуализации [1, 2, 6, 7, 10, 14] должны быть определены в различных плоскостях дидактического знания, дидактической и научной теоретизации, проектной и научно-исследовательской деятельности.

Цель работы – описание и уточнение проблем, моделей и продуктов теорети-

зации и реализации идей и идеологии образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования.

Образовательная медиация в работе педагога в системе непрерывного образования – технология и продукт перспективно-целевого решения задач стимулирования, коррекции и оптимизации качества развития, самовыражения и самореализации личности в среде и деятельности, возможности которых должны быть согласованы с составляющими развития и управления «хочу, могу, надо, есть», уточнение которых определено в плоскости образовательного и культуросообразного воспроизводства опыта социальных отношений и антропологически функционирующих связей.

Профессиональная медиация в работе педагога в системе непрерывного образования – технология и продукт воспроизводства уровня продуктивности, креативности и конкурентоспособности личности в реализуемых профессионально-трудовых отношениях, функциях и действиях, направленных на обеспечение должного уровня функционирования антропологически обусловленных отношений и способов воспроизводства уровня развития личности и общества.

Проблемы теоретизации и реализации идей и идеологии образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования – противоречия и несоответствия, возникающие вследствие дефекта развития в антропологически обусловленных отношениях, по какой-либо причине некорректируемые процессом управления.

Проблемы теоретизации и реализации идей и идеологии образователь-

ной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования можно выделить как противоречия между:

- несогласованностью и системным уточнением возможностей уровня продуктивности и конкурентоспособности в установлении и решении задач развития и управления качеством достижений в системе непрерывного образования;
 - необъективностью и недостоверностью определения и коррекции качества реализации идей и технологий возрастосообразной и профессиональной деятельности личности в системе непрерывного образования;
 - уровнем профессионализма научно-педагогических работников и потребностями общества в продуктивном решении задач и проблем современного непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений;
 - активностью разработки и использования инновационных решений задач развития и управления качеством развития в системе непрерывного образования и пр.
- Идеи образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования – ценностно-смысловые конструкты самоорганизации успешности и продуктивности решения задач развития и управления в структуре функционирования системы непрерывного образования и профессиональной деятельности педагогов (научно-педагогических работников).
- Идеи образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования:
- идея научности и инновационной корректности уточнения и коррекции качества решения задач развития и управления уровнем развития личности и общества;
 - идея согласованности и доступности средств, технологий и возможностей образовательной и профессиональной медиации в системе непрерывного образования;
 - идея объективности и достоверности развития и культуры субъектов социальных, образовательных и профессиональных взаимоотношений;
 - идея целесообразности и мониторинга отслеживания и коррекции качества социального и профессионального знания в целостном понимании значимости условно бесконфликтных взаимоотношениях;
 - идея гибкости и мобильности социально ориентированных решений задач возрастосообразной и профессиональной деятельности;
 - идея валидности и технологичности в разработке и оптимизации качества использования программного сопровождения социальной, образовательной и профессиональной деятельности в системе непрерывного образования;
 - идея перспективности и продуктивности в унификации и рационализации использования технологий поддержки, фасилитации и научного донорства в работе педагога в системе непрерывного образования;
 - идея гуманизма и здоровьесбережения в системном рассмотрении возможностей и решений задач образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования;

- идея непрерывности и конкурентоспособности в целостном построении и ситуативной коррекции процесса развития личности в системе образования и профессионально-трудовых отношений.

Идеология образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования – система реализации идей образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования, гарантирующая обеспечение согласованного и корректного развития, социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования.

Идеология образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования определяется в контексте доминирующих идей воспитания и культуры, образования и науки.

Модели обеспечения качества реализации составляющих идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования – идеализируемые возможности реализации составляющих идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования, использование которых обеспечит повышение одного или нескольких показателей качества изучения, измерения, контроля, мониторинга, коррекции, оптимизации, рационализации, теоретизации педагогически обусловленного процесса и/или процедуры, функции и/или действия.

Модели обеспечения качества реализации составляющих идей и технологий образовательной и профессио-

нальной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования:

- адаптивно-целевая модель (все составляющие уточняются условиями и ограничениями целеполагания, адаптации и гуманизма);
- суггестивно-коррекционная модель (качество развития личности уточняется востребованностью и возможностями идей психокоррекции и суггестии);
- системно-деловая модель (согласованность и корректность уточнения качества профессиональной деятельности лежит в плоскости возможностей непрерывного развития личности и системно-деятельностного подхода);
- продуктивно-инновационная модель (управление качеством развития уточняется в иерархии смыслов, целеполагания, приоритетов продуктивности и востребованности инноваций);
- подлинно научная модель (педагогическая наука раскрывает все составляющие теоретизации и обеспечения качества идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога).

Педагогические условия обеспечения качества реализации составляющих идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования – совокупность системно теоретизируемых и реализуемых моделей обеспечения идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования, направляющих внимание на конструктивно-функциональные условия повышения уровня благополучия личности

и функциональности создаваемых продуктов развития и управления.

Педагогические условия обеспечения качества реализации составляющих идей и технологий образовательной и профессиональной медиации в работе педагога в системе непрерывного образования:

- стимулирование активности субъектов образовательного пространства к повышению уровня качества решения задач возрастосообразной и профессиональной деятельности;
- мониторинг и интеграция образования, науки и производства в целостном уточнении и коррекции качества и уровня продуктивности реализации идей развития и управления;
- обеспечение надлежащего качества разрабатываемых и используемых средств образовательной и профессиональной деятельности педагогов в системе непрерывного образования;
- здоровьесформирующая мотивация личности к повышению уровня социального и образовательного потенциала самопознания, самореализации и сотрудничества в системе непрерывного образования;
- согласованность и доступность возможностей и технологий фасилитации, поддержки, научного донорства, образовательной и профессиональной медиации в системе непрерывного образования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Деняк В.Ю., Федоренко Ю.В. Медиация в сфере образовательного процесса // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. № 6 (121). С. 82–85.
2. Звонников В.И., Чельщикова М.Б. Управление знаниями: модная теория или технология будущего? // *Высшее образование сегодня*. 2015. № 8. С. 33–37.
3. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическая поддержка и научное донорство в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования // *Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика*. 2021. Т. 31, № 1. С. 94–107.
4. Крючкова Л.В. Школьная медиация как условие самостоятельности развития мировоззрения подростка с тенденцией к асоциальному поведению // *Преимственность в образовании*. 2019. № 22 (06). С. 458–465.
5. Кубрушко П.Ф., Еприкян Д.О. Инженерная педагогика в системе профессионального образования: методологический аспект // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 6. С. 83–87.
6. Кубрушко П.Ф., Назарова Л.И. Педагогическая инноватика: учеб. пособие. М.: РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2019. 123 с.
7. Кубрушко П.Ф., Назарова Л.И. Развитие инновационной компетентности педагога профессионального обучения в условиях информатизации образования // *Вестник РМАТ*. 2019. № 2. С. 58–64.
8. Кушекova Б.К. Школьная медиация: из опыта внедрения медиации в систему образования // *Вестник Института развития образования*. 2019. № 2 (26). С. 217–220.
9. Машарова Т.В. Медиация как средство по разрешению конфликтов в современной образовательной среде // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 4 (77). С. 62–66.
10. Туркаева Л.В. Школьная медиация как один из способов разрешения конфликтных ситуаций в подростковой среде // *Известия Чеченского государственного педагогического института*. 2020. Т. 27, № 1 (29). С. 64–68.

11. Федоренко Н.В., Дорофеева Д.М. Вопросы применения медиации в поликультурной образовательной среде // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021. № 8 (135). С. 133–135.

12. Филиппова О.В. Проектирование работы школы по социализации и воспитанию обучающихся в рамках процедуры медиации // *Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире*. 2021. № 2. С. 3–8.

13. Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Особенности развития современного образовательного пространства в условиях высокотехнологичного социума // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2020. Т. 9, № 1. С. 3–11.

14. Юрьев А.Б., Козырев Н.А., Козырева О.А. Управление качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2021. № 3 (84). С. 226–235.

Н.В. АНТОНОВ, С.М. ЛЕСИН, Н.Н. ШЕВЕЛЁВА

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В МЕГАПОЛИСЕ

Рассматриваются актуальные вопросы управления профессиональным развитием педагога в условиях современной цифровой образовательной среды в столичном образовании. Приводится анализ возможностей цифровой образовательной среды для реализации образовательной деятельности. Особое внимание уделено принятию управленческих решений для использования платформ Российской электронной школы и Московской электронной школы для проектирования образовательной деятельности, построения образовательных маршрутов школьников, профессиональной ориентации и самоопределения и развития профессиональных компетенций педагогических работников в Москве.

Ключевые слова: управление профессиональным развитием, столичное образование, цифровая образовательная среда.

The article describes the current issues of managing the professional development of a teacher in the conditions of the modern digital educational environment in the capital's education. The analysis of the possibilities of the digital educational environment for the implementation of educational activities is given. Special attention is paid by the authors to the adoption of managerial decisions for the use of the platforms of the Russian Electronic School and the Moscow Electronic School for the design of educational activities, the construction of educational routes for school students, professional orientation and self-determination and the development of professional competencies of teaching staff in Moscow.

Keywords: professional development management, metropolitan education, digital educational environment.

Известно, что современная городская инфраструктура благодаря развитию становится способной к адаптации, осуществлению социально-экономических, экологических и культурных изменений. Система образования при этом является частью значительных усилий по развитию города в целом. Результат этих усилий, в том числе по развитию такого мегаполиса, как Москва, можно увидеть через разные факторы.

Во-первых, это значительные системные изменения, которые коснулись современной образовательной среды, превратив ее практически полностью в цифровую [3, 5, 6].

Во-вторых, один из ключевых субъектов образовательной деятельности – педагог – приобрел новые профессиональные компетенции, которые позволяют ему эффективно управлять современной цифровой средой, использовать современные методики и технологии, а также учитывать потребности и дефициты тех, кого он обучает в цифровой среде.

В-третьих, актуальным стал фактор профессионального развития современного педагога мегаполиса, который выражается в совершенствовании профессиональной деятельности педагога столицы, а также диверсификации и повышении качества его педагогической деятельности.

Такие ключевые изменения, происходящие в системе образования Москвы, являются частью развития системы образования в условиях цифровизации экономики на национальном уровне.

Сегодня столичный педагог обязан учитывать специфику организации учебной деятельности обучающихся в живущем в условиях цифровой среды городе. Он должен четко проектировать методологию педагогической деятельности с учетом особенностей как цифровизации образовательной среды в целом, так и психофизиологического развития ее участников.

Современную цифровую среду в системе образования мегаполиса сегодня можно представить как многокомпонентную структуру, которая была сформирована и постоянно развивается с учетом современных научных тенденций. В рамках национального проекта «Образование» была начата реализация федерального проекта «Цифровая образовательная среда» как возможность для формирования современной образовательной среды и непрерывного профессионального развития педагога.

Следует сказать, что современная цифровая среда включает в себя открытое объединение комплекса информационных систем и их основных потребителей – участников образовательной деятельности: руководящих работников образовательной органи-

зации, педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей).

Нельзя не отметить особенности реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: «...в рамках нацпроекта “Образование” реализуется федеральный проект “Цифровая образовательная среда”. Он включает три крупных блока. Во-первых, в электронный вид будет переведен весь документооборот: расписание, журналы, дневники, отчеты, бухгалтерия будут доступны в один клик. Это не только разгрузит учителей, но и позволит нам накапливать большие данные, а в перспективе – принимать на их основе управленческие решения в сфере образования. Второй блок – “Российская электронная школа”, которая включает сценарии уроков, виртуальные библиотеки и лаборатории. Это набор лучших практик, качественного образовательного контента в помощь учителю. И третий блок – самый “умный” – платформа для горизонтального обучения и взаимодействия. Она позволит обмениваться опытом не только ученикам, но и педагогам, директорам школ, родителям» [7].

Именно эти задачи в полной мере реализуются в столичном образовании на протяжении последних лет благодаря своевременно принятым управленческим решениям. Формирование современной цифровой образовательной среды в Москве имеет ряд характерных черт.

Во-первых, наравне с другими регионами реализуется возможность использования национальных образовательных цифровых платформ и систем. Особенно важно выделить «Российскую электронную школу» (РЭШ) как системный цифровой образовательный ресурс педагога, реализующий образо-

вательные программы согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). РЭШ – это систематизированная электронная база интерактивных уроков по всему школьному курсу (с 1-го по 11-й класс) от лучших учителей страны [4].

Педагог может проектировать свою деятельность в виде онлайн-уроков на основе успешно прошедших независимую экспертизу авторских программ, полностью соответствующих требованиям ФГОС и примерной основной образовательной программе общего образования. Также в онлайн-уроках приводятся упражнения и проверочные задания, спроектированные в формате экзаменационных тестов, которые могут быть использованы для подготовки к государственной итоговой аттестации в форме ОГЭ и ЕГЭ [4].

Создание завершенного комплекта интерактивных онлайн-уроков по всем общеобразовательным предметам, соответствующего требованиям ФГОС общего образования и учитывающего инновационный опыт лучших учителей России, доступного в готовом и открытом доступе для всех педагогов страны, – вот задача, которую решает РЭШ. Также следует учитывать, что электронная платформа размещена в открытом доступе и нацелена на интересы всех обучающихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями (например, одаренных детей, детей-инвалидов, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в форме семейного образования и/или самообразования и т.п.).

Для системы образования Москвы созданный образовательный контент встроен в единую цифровую образова-

тельную среду на уровне проектирования и разработки педагогом образовательного контента или его использования непосредственно на уроке. Причем этот же контент, который подготовил педагог с использованием ресурсов РЭШ, доступен ученику и его родителю.

Используя РЭШ, педагогу Москвы достаточно выбрать соответствующий учебный предмет, уровень преподавания с учетом особенностей обучающегося и начать реализовывать педагогическую деятельность. Фактически педагог находится в процессе непрерывного профессионального развития, так как все учебные материалы разработаны не только качественно с методической и информационной точек зрения, но и на высоком инновационном практическом уровне. Педагог совершенствует свою компетентность в сфере применения передовых педагогических технологий, применения цифровых интерактивных инструментов в урочной и внеурочной деятельности, а также выработке методологии цифровой дидактики при работе с детьми с особыми потребностями. Несомненным остается факт, что использование РЭШ, как и других национальных информационных платформ, позволяет максимально раскрыть потенциал цифровой образовательной среды для профессиональной деятельности и развития педагогических работников Москвы.

Вторая важная особенность современной цифровой образовательной среды Москвы – процесс организации ранней профессиональной ориентации и навигации в ней. Этот процесс всегда являлся одним из значимых и рейтинговых для школ Москвы с точки зрения эффективного управления образовательной организацией. Для

педагогов столицы данный показатель является таким же значимым, как и уровень успешности обучающихся в целом. Эффективность организации этого процесса является тем более значимой задачей для системы образования мегаполиса, которая успешно решается в условиях цифровизации системы образования.

Процесс цифровизации системы образования позволяет на современном этапе выбирать способы проведения диагностики профессиональной пробы, особенно с применением онлайн-форматов. В частности, этот метод характерен для реализации проекта «Билет в будущее», выполняемого в рамках национального проекта «Образование» [1]. Он организован таким образом, что, пройдя регистрацию, потенциальный кандидат (ребенок) может пройти онлайн-диагностику и определить свои сильные стороны и предрасположенность к тем или иным видам профессий. Диагностика разработана пулом профессионалов, которые имеют прямое отношение к системе образования и являются экспертами в области национального проекта «Образование». Онлайн-диагностика состоит из тестов и интерактивных игр, определяющих профессиональные интересы и склонности, оценивающих осведомленность о мире профессий, выявляющих сильные стороны и зоны развития школьника. Результаты пройденных тестов аккумулируются в личном кабинете обучающегося и позволяют в удобном виде их комментировать, сравнивать и обсуждать.

Интересна реализация этого проекта в условиях современной цифровой образовательной среды Москвы. Проект «Билет в будущее» после диагностики предлагает участникам выбрать

и пройти профориентационное мероприятие или их серию. Формируется подборка рекомендованных по результатам диагностики мероприятий, причем следует учесть, что это практические мероприятия и мастер-классы, которые предлагают все образовательные организации Москвы, сервис их систематизирует и рекомендует участникам проекта. На базе общих подходов и технологических решений проекта формируется единый центр диагностики ранней профориентации обучающихся, где используются самые последние инновационные цифровые инструменты и научные подходы, позволяющие педагогу Москвы эффективно организовать этот процесс в рамках своей педагогической деятельности. При этом еще систематизируются и организуются все мероприятия профориентационного характера, а проект используется как информационная площадка.

Также проект позволяет реализовывать дополнительные образовательные программы в условиях социокультурной среды Москвы, позволяющие обучающимся осознанно выбирать кружки, секции, клубы не только по интересам, а еще и с учетом их предрасположенности к получению будущей профессии. Формируемые рекомендации в рамках проекта «Билет в будущее» обучающийся может использовать как часть своего будущего профессионального резюме, а педагогу это позволит повышать эффективность урочной и внеурочной деятельности.

Таким образом, проект «Билет в будущее» в рамках его реализации в системе образования Москвы становится единой информационной точкой для организации ранней профессиональной ориентации обучающихся, навигатором как по разнообразным меропри-

иятиям и образовательным программам, реализуемым образовательными организациями Москвы, так и по современным профессиям, которые станут актуальными в ближайшие 5–10 лет.

Третьей и самой важной особенностью современной цифровой образовательной среды Москвы является наличие единой электронной платформы управления образовательным процессом на уровне всего города, способной осуществлять все необходимые мониторинговые и контрольные процедуры, обобщать и формировать важные статистические данные, необходимые для принятия будущих управленческих решений, а также предлагать прошедший глубокую модерацию учебный контент и онлайн-конструктор для его разработки. Уже с 2017 года Москва успешно реализует и постоянно совершенствует проект под названием «Московская электронная школа» (МЭШ) [2]. Для того чтобы проект начал функционировать, все общеобразовательные организации города Москвы прошли этап переоснащения, что позволило сформировать современную цифровую образовательную среду.

Согласно исследованию известной консалтинговой компании VCG «Цифровая культура в образовании: роль информационных технологий в образовательном процессе», проведенному весной 2021 года, Москва является лидером среди 11 крупных мегаполисов по уровню развития цифровой культуры в школе, причем последняя состоит в развитии всех элементов школьной экосистемы (содержание и методы обучения, учителя, инфраструктура, оценка результатов, ПО). Москва входит в тройку лидеров по уровню цифровой оснащенности в школах наряду с Сингапуром и Таллином [6].

Грамотное управленческое решение – создание облачной интернет-платформы МЭШ и введение ее в эксплуатацию в 2017 году – обеспечило связь всех компонентов цифровой образовательной среды Москвы. Она стала единым информационным центром для автоматизации организационных, методических и педагогических задач, решаемых в образовательной организации, которая предполагает реализацию современных педагогических технологий педагогом столичного образования, учет процессов цифровизации ее социокультурной среды, применение современных информационных технологий и инструментов в педагогической деятельности. МЭШ состоит из взаимосвязанных компонентов, разработанных для обеспечения важных функций, позволяющих повысить качество педагогической деятельности и обеспечить высокий уровень профессионального развития педагога столицы.

В связи с этим необходимо отметить, что данная онлайн-платформа состоит из ряда отдельных информационных систем или сервисов, на которых необходимо остановиться подробнее [2].

Во-первых, это электронная система учета содержания обучения и успеваемости обучающихся, которая аккумулирована в едином электронном журнале и дневнике. Этот компонент используется на всех уровнях системы общего московского образования. Также здесь ведется учет внеурочной деятельности и профориентационных мероприятий.

Во-вторых, это библиотека электронных материалов, которая предоставляется всем педагогам столицы бесплатно и методически обоснованно. Каждый новый элемент учебного материала при публикации в библиотеке

МЭШ проходит обязательную техническую и методическую модерацию, что позволяет говорить о высоком качестве данного контента. Следует обозначить тот факт, что среди крупных мегаполисов мира похожие цифровые библиотеки есть в Сингапуре, Сеуле и Лос-Анджелесе.

В-третьих, в рамках формирования библиотеки МЭШ создан электронный конструктор сценария урока для всех желающих, т.е. тех, кто планирует, проектирует и реализует учебную деятельность как на уровне основного общего образования, так и на уровне дополнительного или среднего профессионального образования. Электронный конструктор библиотеки МЭШ позволяет создавать сценарий современного урока, реализуемого в цифровой образовательной среде столицы, т.е. с учетом наличия интерактивной панели в классе и планшетов у обучающихся. Педагогу необходимо методически грамотно и эффективно использовать основные компоненты урока: учебный текст и графику; элементы учебников, размещенных в электронном виде; интерактивные сервисы (например, упражнения из онлайн-сервиса LearningApps); систему тестовых заданий и электронных упражнений, встроенную в электронный конструктор; готовые интерактивные учебные и учебно-методические пособия и другие комплексные информационные ресурсы.

В-четвертых, педагог, проектируя сценарий в МЭШ, вынужден обладать высоким уровнем цифровой грамотности и постоянно его совершенствовать, так как разработчики электронного конструктора постоянно его улучшают и дополняют. Например, появляется возможность интеграции учебного кон-

тента сценария урока с загруженными полноценными электронными версиями учебников различных издательств, а также применение технологии разработки учебного видео. Руководством столичного образования было принято решение о том, что разработчиком сценария урока в МЭШ может стать любой пользователь из любой точки мира, так как сам электронный конструктор и цифровая библиотека доступны всем и совершенно бесплатны. Тем самым, с одной стороны, столичное образование готово осуществить поддержку педагогов мира, с другой – приглашая их к сотрудничеству, обеспечивает наращивание ресурсов МЭШ. Материалы, прошедшие модерацию, постоянно пополняют библиотеку, делая ее актуальной в качестве уникального цифрового источника качественного образовательного контента и элемента современной цифровой образовательной среды для системы образования как столицы, так и страны в целом.

Таким образом, цифровая образовательная среда на основе МЭШ позволяет реализовать ряд следующих возможностей:

- проектирование индивидуальных траекторий развития обучающихся с помощью анализа их цифровых профилей, формирующихся на базе личных кабинетов МЭШ;
- формирование единой структуры с открытым доступом к внешним образовательным материалам и ресурсам, актуальным для системы образования на уровне страны;
- постоянная разработка качественных образовательных материалов с метапредметным и интерактивным содержанием, ориентированных на развитие компетенций будущих выпускников;

- с учетом развития педагогических технологий на основе применения дистанционных образовательных технологий проектируется ситуация выбора (как для обучающихся, так и для педагога) качественного образовательного контента, образовательной траектории, методической и организационной поддержки;
- формирование банка лучших очных и онлайн-курсов по ведению уроков/лекций в дистанционном формате; примеров учебных материалов, записей лучших уроков в дистанционном формате и т.п.;
- формирование подходов при проектировании образовательной деятельности в условиях цифровой дидактики на примере смешанных моделей обучения.

По данным Департамента образования и науки города Москвы, в библиотеке МЭШ содержится более 55 тыс. сценариев уроков, более 500 тыс. различных электронных учебных материалов [2]. Такая обширная база учебных информационных материалов и возможность их конструирования позволяют педагогу постоянно совершенствовать свою педагогическую деятельность и повышать уровень своей

профессиональной компетентности в сфере цифровизации образования.

Все это позволяет раскрыть основные возможности цифровой образовательной среды для профессиональной деятельности и развития педагогических работников (общего и дополнительного образования, предпрофессиональных классов, СПО) города Москвы.

Подводя итог, следует отметить, что современная образовательная среда Москвы является ярким примером для других регионов по реализации возможности осуществлять профессиональную деятельность и развитие на основе грамотно принятых управленческих решений: в области отбора содержания, технологий и методов образовательной деятельности, оценки результатов, отбора цифровых инструментов и электронного обучения, а также возможности для проектирования индивидуального маршрута педагога под его запросы, запросы образовательной организации или органов управления, например, Департамента образования и науки, являющегося навигатором для формирования качественного образования, раскрытия способностей и талантов в каждом ребенке города Москвы.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Билет в будущее. URL: <https://bilet.worldskills.ru> (дата обращения: 08.09.2021).
2. Московская электронная школа. URL: <https://mes.mosedu.ru> (дата обращения: 08.09.2021).
3. Непрерывность профессионального развития педагогов в зарубежных странах / Д.А. Махотин, Н.Н. Шевелёва, С.М. Лесин и др. // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2019. № 5 (65). С. 61–69.
4. Российская электронная школа. URL: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 08.09.2021).
5. Стратегия профессионального развития педагога: опыт Сингапура и Норвегии / С.М. Лесин, Н.Н. Шевелёва, Д.А. Махотин и др. // *Вестник РМАТ*. 2021. № 3. С. 104–114.
6. Цифровая культура в школьном образовании – необходимое условие для экономики будущего. URL: <https://web-assets.bcg.com/da/a6/e04d2caa42a2befafec667c4a8cc/digital-culture-in-school-education-prerequisite-for-economy-of-future.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).
7. Цифровая образовательная среда электронного обучения: метод. пособие / Е.Е. Дурноглазов, Е.А. Кузнецова, И.В. Шевердин и др. Курск, 2019. 64 с.

УДК 37

В.А. КАЛЬНЕЙ, Д.А. МАХОТИН, Е.Г. РЯХИМОВА

НОВОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы взаимодействия общего и среднего профессионального образования в контексте освоения обучающимися современных технологий и компетенций, а также возникновения на этой основе нового подхода к технологическому образованию молодежи.

Ключевые слова: непрерывное технологическое образование, общее образование, среднее профессиональное образование, профессионализация, модели технологического образования.

The article about problem of basic and professional education interaction at context of student's use modern technologies and competences as well as formation on that base new approaches to technological education.

Keywords: continual technological education, basic education, professional education, professionalization, technological education models.

С 2016 года процессы модернизации российского образования приобрели стратегический вектор. С утверждением Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, определившей принципы, приоритеты основные направления и меры реализации государственной политики в области трансформации науки и технологий (утв. указом Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642), и Национальной технологической инициативы (утв. постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2016 года № 317) появились концептуальные основы для развития не только сферы технологического образования, но и всей национальной системы образования в РФ.

Эти стратегические процессы серьезно повлияли на обсуждение изменений и реперных точек в российской

школе – рассматриваются новые форматы и содержание ФГОС общего образования, появляются новые концепции учебных предметов (предметных областей), ведется поиск новых (ключевых) решений для модернизации образования, проходят бурные дискуссии по поводу инфраструктурных изменений и цифровой трансформации образования...

Для технологического образования была заложена серьезная концептуальная база в виде перечня перспективных технологий и приоритетных для развития рынков, которые предопределили на ближайшее будущее (на период до 2035 года – точки перехода к новому, VI технологическому укладу) кадровый заказ образованию. Как показывает история развития трудового обучения и технологического образования школьников, именно такой общественно-производственный заказ

и является точкой бифуркации для изменения содержания и формы реализации технологической подготовки в школе.

В 2016 году в процессе общественных обсуждений и экспертных встреч было предложено научно-методическое обоснование новой Концепции предметной области «Технология» [3]. Было обозначено, что предметная область «Технология» является основным средством реализации технологического образования обучающихся и формирования у них одного из направлений общей культуры личности – технологической культуры.

Социальное, личностное и когнитивное развитие обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования в предметной области «Технология» реализуется в процессе:

- усвоения научных (теоретических) и технологических знаний при осуществлении предметно-практической и проектно-технологической деятельности;
- познания мира техники и технологий, исследования свойств и характеристик материалов, изучения возможностей управления техническими системами и технологическими процессами;
- изучения традиций народов России, культурных и национальных особенностей традиционных ремесел и изделий декоративно-прикладного искусства, освоения разных видов художественной обработки материалов и художественного конструирования;
- самоопределения обучающихся в трудовой, преобразовательной деятельности – начиная от организации рабочего места до определения профессиональных предпочтений

и построения планов профессионального и личностного развития.

Были предложены четыре предмета (основных модуля) по технологии (собственно «Технология», «Черчение и техническое конструирование», «Технологическая практика» и «Введение в профессиональную деятельность»), а также разные модели реализации предметной области для инженерно-технологических, агротехнологических и сервис-технологических классов (реализация таких моделей на примере Московской области описана в [2]).

В 2018 году после бурных обсуждений была принята Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [4].

В ней были обозначены основные положения, базовые принципы, цели и задачи, направления развития предметной области, а также ключевые образовательные результаты по уровням образования, механизмы и условия их реализации. В Концепции была закреплена роль технологического образования, которое «является необходимым компонентом общего образования, предоставляя обучающимся возможность применять на практике знания основ наук, осваивать общие принципы и конкретные навыки преобразующей деятельности человека, различные формы информационной и материальной культуры, а также создания новых продуктов и услуг, что обеспечивает «решение ключевых задач воспитания» [4].

Также в 2018 году был подготовлен и опубликован экспертный доклад «12 решений для нового образования», который предлагал закрепить

приоритетные действия, механизмы и результаты развития образования в русле реализации стратегии социально-экономического развития России до 2024 года. Основной посыл этого доклада: «Если российское образование не получит новый импульс к развитию, нас ждет глубокое технологическое и научное отставание от всего цивилизационного мира» [1]. Среди ключевых направлений – поддержка раннего развития, материальная инфраструктура школы, применение цифровых технологий, развитие и поддержка талантов и новое технологическое образование.

В данном случае эксперты под новым технологическим образованием понимают как школьный предмет «Технологию» (со всеми возможностями развития технологической подготовки школьников), так и среднее профессиональное образование (которое обеспечивает массовый приток кадров с развитыми технологическими компетенциями).

Ключевые механизмы нового технологического образования:

- радикальное обновление технологического образования в школах и дополнительном образовании, включая модернизацию содержания образовательных программ по естественным наукам, информатике и собственно технологиям, создание современных технологических мастерских, использование сетевых форм с участием вузов и колледжей, детских технопарков «Кванториум», внедрение новых форм оценки результатов технологического образования, включая олимпиады и профильные ГИА и ЕГЭ;
- создание, апробация и внедрение современных аппаратных комплекс-симуляторов и тренажеров, а

также соответствующих цифровых комплексов программного и методического обеспечения (в том числе на базе технологий виртуальной реальности и ролевых компьютерных игр) для знакомства с современными технологиями и возможного освоения их элементов в общеобразовательной школе;

- формирование сети центров (колледжей) опережающей подготовки в области высоких технологий, в которых будут реализовываться экспериментальные интенсивные образовательные программы СПО с сокращением сроков подготовки и быстрым выходом молодежи на рынок труда по современным специальностям, использующим цифровые технологии;
- создание, апробация и внедрение современных цифровых аппаратных комплексов-симуляторов и тренажеров, а также соответствующих комплексов методического обеспечения для отработки практических умений для 1000 приоритетных квалификаций, обеспечение возможности цифрового освоения широкого набора технологий и квалификаций в каждом колледже (не менее 300 колледжей, в том числе с реальной практикой – не менее 75 колледжей);
- формирование новой структуры профессионального образования: перевод 30% программ СПО в программы прикладного бакалавриата (ПБ) и 30% – в короткие программы получения конкретных квалификаций в центрах опережающей подготовки; кроме того, в программы ПБ преобразуется 20% программ высшего профессионального образования.

Ключевые результаты нового технологического образования:

- по результатам международных исследований технологической грамотности 40% российских школьников показывают высокие результаты;
- 65% выпускников центров опережающей подготовки сдают демонстрационный квалификационный экзамен (в том числе по методике WorldSkills) на высокие баллы или же проходят независимую оценку (сертификацию) квалификаций с положительной оценкой;
- 10% школьников (9–11-е классы) и 50% студентов СПО включены в оплачиваемую трудовую деятельность;
- 30% школьников получают возможность познакомиться с современными технологиями и освоить практические умения на базе современных аппаратных комплексов-симуляторов и тренажеров, а также соответствующих цифровых комплексов программного и методического обеспечения, это создаст мотивацию для выбора программ СПО и ПБ школьниками с высокими способностями;
- 100% студентов СПО и ПБ будут иметь возможность отрабатывать практические умения по изучаемой профессии на базе современных цифровых комплексов-симуляторов и тренажеров, это приведет к ускорению распространения передовых технологий, повышению уровня профессиональной квалификации выпускников СПО и ПБ, их востребованности на рынке труда;
- премия за ПБ и среднее профессиональное образование повысится с нынешних 10 до 20% (для выпуск-

ников программ, не получивших статус ПБ) и 30% (для ПБ), что предполагает соответствующий рост их человеческого капитала.

Основную проблему текущей ситуации эксперты видят в «низких технологических компетенциях населения» и «растущем отставании школьной программы от радикальных технологических изменений», вследствие чего существует риск того, что «новые поколения окажутся недостаточно подготовлены к жизни в современных технологических реалиях», что «не только усилит отставание страны в глобальной конкуренции, но и станет причиной роста неравенства в обществе и угрозой социальной устойчивости» [1].

Большая часть предложений экспертного доклада ВШЭ вошли в федеральные проекты и программы Национального проекта «Образование» [6].

Данная тенденция в развитии технологического образования связана с профессионализацией либо с идеей соединения общеобразовательной и профессиональной школы. Такие идеи появлялись в истории технологического образования и в 60-е, и в 80-е годы XX века. Последняя модернизация трудового обучения в советской школе привела к появлению программ допрофессионального и профессионального обучения (в перечне было около 700 профессий), к организации общественно-полезного труда (фактически – производственной практике школьников), к еще большему развитию сети УПК (учебно-производственных комбинатов и мастерских).

Профессионализация представляет собой один из принципов образования и соответствующий процесс, который можно рассматривать со стороны личности (как освоение индивидуумом

профессиональных знаний, умений, компетенций) и со стороны образования (как повышение степени углубления в профессию, профессиональную сферу деятельности). Современной особенностью профессионализации является более ранний заход обучающихся в профессиональную сферу деятельности через освоение одной или нескольких профессиональных компетенций (с 12–14 лет). Этому способствуют как внешние условия – требования рынка труда к освоению новых (перспективных) технологий, так и условия личностного профессионального самоопределения – не только на уровне выбора и «пробы» профессии, но и на уровне овладения конкретными профессиональными компетенциями, позволяющего получить соответствующую квалификацию.

Реализация этих идей дает новое понимание «технологического образования» – не как школьного технологического образования и не как непрерывного технологического образования (в цепочке «школа – колледж – вуз»), а как образовательной траектории, «сжимающей» переход от общего к среднему профессиональному образованию. Причем это не вопрос интеграции образовательных программ общего и среднего профессионального образования и не обязательно переход из школы в колледж (сегодня выпускник школы может сразу поступать в вуз, получив профессию в школе). Это раннее освоение профессии (профессиональной компетенции), позволяющее параллельно общеобразовательной программе (чаще всего в логике профильной подготовки в старшей школе) освоить программу профессионального обучения или предпрофессиональной программы дополнительного

образования и выйти на квалификационный экзамен или независимую оценку в рамках юниорских соревнований WorldSkills.

Ссылаясь на проведенный анализ и расширяя результаты нового технологического образования, выделим следующие из них:

- возможность практического освоения современных и перспективных технологий, компетенций будущего на современной материально-технической базе (в том числе с использованием цифровых технологий, технологий виртуальной и дополненной реальности);
- возможность освоения программ профессионального обучения (по профессиям, специальностям СПО, профессиональным компетенциям);
- подготовка обучающихся к сдаче квалификационного и/или демонстрационного экзамена по одной из профессиональных компетенций;
- массовое участие обучающихся в конкурсной и олимпиадной деятельности инженерно-технологической направленности;
- включение обучающихся в оплачиваемую трудовую деятельность (в том числе и на уровне самозанятости).

Для достижения таких технологических образовательных результатов необходимо создание специальной профессионально ориентированной и технологически насыщенной образовательной среды, в которой необходимо предусмотреть разные «точки входа». В качестве таких точек входа могут выступать:

1) программы углубленной технологической подготовки или профессионального обучения (по конкретным

профессиональным компетенциям или по инженерному, информационно-технологическому, агротехнологическому, техно-предпринимательскому и иным направлениям подготовки);

2) профессиональные пробы в области перспективных технологий и профессий будущего;

3) конкурсы и олимпиады технологической направленности (Всероссийская олимпиада школьников по технологии, Олимпиада НТИ, «Большие вызовы» и пр.);

4) фестивали, ярмарки, форумы, направленные на популяризацию со-

временных достижений науки и технологии, демонстрацию образцов профессии, продуктов изобретательской деятельности, и пр.

Развитие идей взаимодействия общего и среднего профессионального образования в логике освоения современных и перспективных технологий и компетенций позволяет говорить о появлении нового подхода к технологическому образованию и развитию спектра возможностей для всех участников этой образовательной системы (самих обучающихся, школы, колледжа, работодателя, государства).

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. 12 шагов для нового образования: экспертный доклад ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/twelve/> (дата обращения: 11.12.2021).

2. Кальней В.А., Шишов С.Е., Махотин Д.А. Реализация региональных моделей технологического образования в Московской области // Академический вестник Академии социального управления. 2018. № 1 (28). С. 37–53.

3. Концепция предметной области «Технология» как средство модернизации содержания и технологий обучения в современной школе / Д.А. Махотин, Н.Ф. Родичев, А.К. Орешкина и др. // Инженерное образование. 2017. № 21. С. 76–82.

4. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (дата обращения: 11.12.2021).

5. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / Ф.Ф. Дударев, О.А. Романова, А.И. Шабалин и др.; под ред. Ф.Ф. Дудырева, И.Д. Фрумина. М.: ИД ВШЭ, 2019. 272 с.

6. Национальный проект «Образование» / Министерство просвещения РФ. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 12.10.2021).

УДК 371.3

О.В. КОЛОМИЙЦЕВА

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Уточняются профессиональные компетенции современного педагога для качественно-го развития инклюзивного образования в цифровой образовательной среде. Проводится анализ эмпирического исследования о состоянии инклюзивного обучения в школе. Целью анкетирования было выявить у участников педагогического процесса потребности в коммуникативном развитии, предпочтительные пути их развития, благоприятные условия для их формирования, современные проблемы инклюзивного образования. Особой поддержки в плане формирования профессиональных компетенций педагога в настоящее время требуют такие компетенции, как цифровая грамотность и компетентность в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: профессиональные компетенции педагога, инклюзия, цифровая грамотность, цифровая образовательная среда.

The article clarifies the professional competencies of a modern teacher for the qualitative development of inclusive education in a digital educational environment. The analysis of an empirical study on the state of inclusive education in school is carried out. The purpose of the survey was to identify the participants of the pedagogical process needs for communicative development, preferred ways of their development, favorable conditions for their formation, modern problems of inclusive education. Currently, such competencies as digital literacy and competence in working with children with disabilities have special support in terms of the formation of professional competencies of a teacher.

Keywords: pedagogical competences, inclusion, digitalization, digital literacy, digital educational environment.

В настоящее время происходит трансформация системы образования с учетом решения такой важнейшей задачи, как доступность образования для всех категорий населения, в том числе и людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дается определение обучающемуся с ограниченными возможностями здоровья. Это «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и/или психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией

и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [9]. Таким образом, инклюзией (от лат. include – заключаю, включаю) будет являться включение такого лица в процесс обучения в образовательном заведении при создании специальных условий и учете особых образовательных потребностей (ООП) учащегося. Проблема решения задачи инклюзии заключается в том, что имеет место обучение учащегося с ОВЗ в обычном образовательном заведении без создания при этом специальных условий и учета его особых образовательных потребностей. Это негативно отражается на всех участниках педагогического процесса

и не дает требуемой результативности ни в плане обучения, ни в плане воспитания.

В 2019 году Н.Н. Малофеев разработал Концепцию развития образования детей с ОВЗ, где перечислены исследования и положения, а также указано на изменения в процессе подготовки специалистов, необходимые для реализации Концепции в ближайшее десятилетие [3]. Можно выделить следующие компоненты готовности педагога к осуществлению эффективного взаимодействия при инклюзивном обучении: мотивационный, когнитивный и личностный [6].

Пандемия коронавируса, на наш взгляд, стала катализатором процесса погружения образования в цифровую среду. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и необходимости всеобщей цифровой грамотности говорилось в распоряжении Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р. Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 перед системой образования поставлена одна из стратегических задач – создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. Цифровая образовательная среда – это пространство, где для достижения образовательных целей используются цифровые технологии. Цифровые технологии – это «основанные на методах кодировки и передачи информации дискретные системы, позволяющие решать разнообразные задачи за относительно короткие промежутки времени» [1, с. 73]. К цифровым образовательным ресурсам (ЦОР) относятся объекты виртуальной и дополненной реальности, интерактивного

моделирования, символные объекты и деловая графика, представленные в цифровой форме фотографии и видеофрагменты. Главное качество ЦОР – их интерактивность. Использование ЦОР предполагает активное участие обучающегося. ЦОР в истории использования электронных образовательных ресурсов появились относительно недавно. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) – средства программного, информационного, технического и организационного обеспечения учебного процесса, которые педагог может приобретать, разрабатывать самостоятельно или использовать в готовом виде из мультимедиа-системы в открытой образовательной среде. На сегодняшний день педагоги в той или иной степени владеют навыками работы со средствами электронной образовательной среды (ЭОС), такими как электронные издания, учебные видеофильмы и звукозаписи, информация из глобальной сети. Электронные и цифровые образовательные ресурсы объединены в понятие «информационные образовательные ресурсы». Есть данные, что 70% педагогов не используют ЭОР при обучении детей с ОВЗ [10, с. 291]. Таким образом, актуальна проблема формирования цифровой компетентности (грамотности) педагогов, под которой будем понимать определенную систему знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления педагогической деятельности с использованием цифровых технологий.

Любая деятельность, имеющая свою цель, в процессе ее достижения должна контролироваться и корректироваться на предмет правильности выбранного пути. Так, для уточнения верности пути трансформации образования в

плане инклюзии нами было проведено анкетирование всех участников педагогического процесса – педагогов, учащихся и их родителей. Целью анкетирования было выявление потребности в коммуникативном развитии, предпочтительных путей развития, благоприятных условий для их формирования, современных проблем инклюзивного образования. В опросе приняли участие 20 педагогов детей младшего школьного возраста, 20 родителей учащихся и 30 учеников младшего школьного возраста.

Половина опрошенных педагогов на вопрос «Какие чувства вы лично испытываете по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)?» ответили, что считают необходимым оказывать всестороннюю помощь детям с ОВЗ и их родителям. Никто из респондентов не ответил, что дети с ОВЗ могут позаботиться о себе самостоятельно. 25% педагогов отметили, что они испытывают чувство эмпатии к таким детям.

Как показал опрос, наибольшие сложности во внедрении инклюзии, по мнению педагогов, связаны с недостатком педагогов-специалистов и недостаточным уровнем теоретической и практической подготовки педагогов для обучения детей с ОВЗ. Интересно, что большинство опрошенных считают себя готовыми профессионально (имеют соответствующий уровень компетенции) и значительно меньшее количество педагогов психологически готовы к работе с детьми с ОВЗ.

При ответе на вопрос «Что необходимо, по вашему мнению, для эффективной реализации инклюзивного подхода в российском образовании?» приоритетным оказалось разработать программу для детей и родителей по

преодолению негативного отношения к совместному образованию (27%), отмечена необходимость наличия таких специалистов для работы с детьми, как дефектолог, логопед, тьютор и др. (26%), важным признано совершенствование системы повышения квалификации для подготовки педагогических кадров (23%).

Сложности социально-коммуникативного развития детей с ОВЗ видятся опрошенным педагогам в неполном информировании общества относительно особенностей коммуникации с детьми с ОВЗ; в нахождении «общего языка» с другими детьми из класса; в неготовности общества в целом воспринимать детей с ОВЗ как равных членов социума. Разработка индивидуального маршрута для каждого ребенка – наиболее эффективный, по мнению опрошенных педагогов, вариант педагогического сопровождения его социально-коммуникативного развития (25%). Для 22% опрошенных педагогов важен комплексный подход специалистов.

По вопросу «Какие формы общения, на ваш взгляд, наиболее эффективны для детей с ОВЗ в школьной среде?» (с ранжированием предложенных вариантов) ответы педагогов распределились следующим образом: за «живое» (офлайн) общение высказались 32%; за общение под контролем взрослого – 23%; переписка в чате – 17%; совместное времяпрепровождение после уроков – 19%; подходят все варианты ответов – 9%.

Система педагогического сопровождения социально-коммуникативного развития детей с ОВЗ, по мнению педагогов, должна включать консультативно-просветительское направление (25%), организационно-методическое

(24%), коррекционно-развивающее (23%) и профилактическое (22%).

Большинство опрошенных сообщили, что считают малоэффективным инклюзивный подход в том виде, в котором он существует в российском образовании на сегодняшний день.

На вопрос «Как вы считаете, как общаются ваши ученики без ОВЗ с детьми с ОВЗ в школьной среде?» педагоги ответили, что необходим постоянный контроль общения детей (55%).

Что касается ответов родителей, то большинство из них на вопрос «Как вы оцениваете успехи вашего ребенка в коммуникативном развитии?» ответили, что ребенок легко вступает в контакт со сверстниками, но при этом многие опрошенные высказали пожелание, чтобы ребенок меньше стеснялся и был более уверен в себе. Небольшое количество родителей сказали, что ребенок легче общается с одним-двумя детьми, но не с группой.

На вопрос «Обращались ли вы ранее за помощью специалистов с целью коррекции речевого развития?» 40% родителей ответили, что их дети получали (получают) помощь специалистов в плане речевого развития.

На вопрос «Что, по вашему мнению, является важным для формирования навыков общения ребенка в школе?» родители распределили ответы в приоритетном порядке от наиболее важного к менее значимому, где на первом месте оказались совместные мероприятия, далее – мероприятия, направленные на повышение культуры общения, потом – общение в онлайн-формате, общение на переменах.

На вопрос «Как вы считаете, имеет ли смысл в затруднительных ситуациях в воспитании детей искать ответы на вопросы в специальной литературе,

вебинарах, встречах?» большинство родителей сообщили, что они используют знания из специальной литературы, вебинаров, встреч.

При ответе на вопрос «Как вы думаете, испытывает ли ваш ребенок трудности в общении с детьми с ОВЗ?» 47% родителей заявили, что они часто говорят ребенку, что нужно дружить с детьми с ОВЗ и без, и ребенок так и делает; 32% сказали, что ребенок общается со всеми детьми одинаково. Однако 11% родителей признались, что их ребенку нелегко общаться с детьми с ОВЗ, и 10% – что ребенок может сделать выбор в пользу общения с ребенком без ОВЗ, чем с ОВЗ.

На вопрос «Какие формы работы с семьей вы считаете наиболее эффективными?» большинство опрошенных ответили, что наиболее эффективны для детей индивидуальные беседы с преподавателями и/или консультации (32%), совместные занятия и праздники (26%).

На вопрос «Какие чувства вы лично испытываете по отношению к детям с ОВЗ?» 70% родителей ответили, что считают необходимым оказывать всестороннюю помощь детям с ОВЗ.

При ответе на вопрос «Каковы, на ваш взгляд, наибольшие сложности в работе педагога с детьми, имеющими ОВЗ?» стало понятно, что наибольшие сложности в работе педагога с детьми, имеющими ОВЗ, связаны с недостатком педагогов-специалистов, специальных средств обучения, недостаточным уровнем теоретической и практической подготовки педагогов. Примерно треть опрошенных родителей на вопрос «Откуда вы получаете знания о воспитании ребенка?» ответили, что получают эти знания из жизненного опыта, 25% используют советы педаго-

гов, родителей, друзей; некоторые слушают передачи по радио, телевидению, посещают лекции, воспитывают по интуиции.

15% опрошенных родителей при ответе на вопрос о трудностях в воспитании заявили, что для них такими трудностями являются неусидчивость, невнимательность ребенка; 30% сообщили, что трудностей в воспитании не испытывают, 40% сталкиваются с непослушанием ребенка, 15% родителей ощущают недостаток педагогических знаний.

Подавляющее большинство учащихся (74%) дали определение толерантности как способности принимать других такими, какие они есть, и быть снисходительными к другим. 26% заявили, что это способность человека слышать и уважать мнение других.

55% учащихся сказали, что если они окажутся рядом с человеком в инвалидном кресле, то отнесутся к нему как к обычному человеку. 45% школьников утверждают, что если у ребенка с ОВЗ не будет проблем с поведением, возможно, они подружатся.

33% учеников затруднились ответить на вопрос «Если твой родственник-ровесник являлся бы человеком с ограниченными возможностями здоровья, ты посоветовал бы ему учиться в школе, каждый день общаясь со сверстниками и учителями, или ему лучше находиться на домашнем обучении?». 22% детей посоветовали бы своему родственнику получать образование в домашней обстановке; 15% учащихся сказали, что решать, какую форму обучения выбрать, должны родители ребенка с ОВЗ.

44% респондентов сказали, что необходимо больше рассказывать о проблемах детей с ОВЗ. 22% учеников выска-

зались за то, что можно начать общение с детьми с ОВЗ в онлайн-формате с целью узнать друг друга лучше. 19% школьников отметили, что не против чаще встречаться с детьми с ОВЗ на различных мероприятиях.

Данные опроса показали, что для развития инклюзивного обучения необходимо создание педагогических условий и управление процессом включения детей с ОВЗ в образовательный процесс. В частности, разработан новый инструмент системного проектирования («Мобильное электронное образование»), который «на микроуровне рассматриваемого процесса обеспечивает налаживание продуктивного взаимодействия и общения между педагогом и ребенком с ограниченными возможностями здоровья» [10, с. 302]. Таким образом, становится актуальным формирование у педагогов «умения самостоятельно проектировать предметную информационно-образовательную среду, ключевым компонентом которой станут электронные образовательные ресурсы» [2, с. 25].

В результате анкетирования были выявлены потребности детей в коммуникативном развитии; предпочтительные пути их развития, такие как начало общения в онлайн-формате или офлайн на школьных мероприятиях; благоприятные условия для их формирования (встречи, контроль общения взрослыми, увеличение осведомленности о современных проблемах людей с ОВЗ). На сегодняшний день требуют особой поддержки в плане формирования такие компетенции педагога, как цифровая грамотность и компетентность в работе с детьми с ОВЗ. С целью реализации инклюзивного образования важно подготовить компетентные педагогические кадры, способные

создавать условия для развития и развивать индивидуальные особенности учащихся с ОВЗ.

Использование возможностей цифровой образовательной среды помогает индивидуализировать образовательный маршрут, повысить уровень мотивации к учебному процессу, увеличить заинтересованность учащихся за счет разнообразия подачи материала средствами наглядности, активизировать внимание за счет использования разнообразных компьютерных программ. Индивидуальный маршрут позволяет рассматривать обучающегося с ОВЗ не как объект образовательного процесса, а как полноправного его участника [7].

При этом необходимо понимать, что переход на приоритетное использование технологий «цифры» перед традиционными педагогическими технологиями несет негативные последствия, такие как вред здоровью [5, с. 28], сложность переноса навыков для использования в реальном мире, общение с мнимыми друзьями, сложность интеграции в офлайн-среду после относительно комфортного общения в онлайн, «дефицит социального опыта» [5, с. 155]. Таким образом, необходимо не допустить общения и обучения исключительно в цифровом пространстве.

Для эффективного взаимодействия всех участников образовательного процесса в условиях инклюзии становится целесообразным разработать электрон-

ное пособие по развитию социально-коммуникативных навыков в школьном коллективе, которое бы помогло педагогам планировать и осуществлять свою педагогическую деятельность в преодолении проблем коммуникации между детьми с ОВЗ и без. Априори обучающийся с ОВЗ должен стать таким же субъектом образовательного процесса, как и обучающийся без ОВЗ, что может быть достигнуто за счет создания безбарьерной среды, пакета адаптивных образовательных программ, системы психолого-педагогического, медицинского и тьюторского сопровождения, специальной подготовки педагогических кадров и использования возможностей инновационных образовательных технологий [4].

Важно отметить, что родители детей с ОВЗ также являются двигателями инклюзии, создавая некоммерческие организации (НКО), выступая с предложениями и осуществляя контроль реализации инклюзивного образования.

Вместе с формированием профессиональных компетенций у педагогов для осуществления эффективной педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования особое внимание со стороны государства должно уделяться повышению всеобщей осведомленности о проблемах людей с особыми образовательными потребностями для дальнейшего развития общества по гуманистическим законам.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Актуализация цифровых технологий в современном образовании / В.А. Кальней, С.Е. Шишов, Д.С. Ковалев и др. // Вестник РМАТ. 2020. № 4. С. 73–76.
2. Зенкина С.В., Суворова Т.Н. Пересмотр учителем подходов к использованию и разработке электронного методического обеспечения урока // МНКО. 2016. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresmotr-uchitelem-podhodov-k-ispolzovaniyu-i-razrabotke-elektronnogo-metodicheskogo-obespecheniya-uroka> (дата обращения: 27.11.2021).

3. Малофеев Н.Н. Концепция образования детей с ОВЗ: основные положения // Альманах Института коррекционной педагогики. 2019. № 36. URL: <https://alldef.ru/articles/almanac-36/the-concept-of--development-of-education-of-children-with-disabilities> (дата обращения: 27.11.2021).

4. Митрохина С.В., Романов В.А., Жиганова О.М. Проблемы инклюзивного образования и пути их разрешения // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 280.

5. Никольская И.А. Информационно-коммуникационные технологии в специальном образовании: учеб. 2-е изд., перераб. М.: Инфра-М, 2021. 232 с. (Среднее профессиональное образование).

6. Санина Е.И., Ахмадов М.М. Понятие готовности бакалавров педагогического направления подготовки к обучению детей с ОВЗ в открытой образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. 2018. Вып. 60. Ч. IV. С. 371–374.

7. Санина Е.И., Жиганова О.М. Индивидуальный образовательный маршрут как средство осуществления инклюзивного профессионального обучения в вузе // Вестник РМАТ. 2016. № 3. С. 107–111.

8. Санина Е.И., Митрохина С.В. Формирование у обучающихся коммуникативной компетентности в процессе педагогического общения // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 281.

9. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 337-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. на 30 декабря 2021 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 29.11.2021).

10. URL: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/диссертация-Соловьева.pdf> (дата обращения: 27.11.2021).

Д.Ю. МАРТЫНОВА, А.Р. МАНАЕВА

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

На основе приведенных результатов исследования рассмотрены возможности использования рефлексии в проектной деятельности студентов как механизма оценивания результатов проекта, способствующего углубленному пониманию задач профессионального и учебного характера, оценки соотношения уровней сложностей и временных затрат на этапах подготовки и реализации проектов и способа активизации познавательной активности в ходе учебного процесса.

Ключевые слова: проектная деятельность, рефлексия, этапы проекта, оценивание проекта.

On the basis of the above research results, the authors considered the possibilities of using reflection in the project activities of students as a mechanism for assessing the results of the project, contributing to an in-depth understanding of the tasks of a professional and educational nature, assessing the ratio of the levels of complexity and time expenditures at the stages of preparation and implementation of projects and a method of enhancing cognitive activity in the course of educational process.

Keywords: project activity, reflection, project stages, project evaluation.

Применение проектной деятельности в образовательном процессе в последнее время все чаще оказывается предметом исследования. При этом если мотивационная и деятельностная стороны этого процесса изучены достаточно подробно [2, 3, 5, 7], то рефлексивные аспекты чаще остаются вне поля зрения исследователей. Между тем, если исходить из методологических основ понимания проектной деятельности, именно рефлексия в ее ходе можно рассматривать как механизм запуска дивергентного мышления, приводящего к эвристическому поиску, в результате которого возникают новые нестандартные идеи и нестандартные решения [4, 8]. Рефлексия в данном случае выступает как некий универсальный пусковой меха-

низм развития и саморазвития личности, которая оказывает влияние на качество жизни [1].

На первый взгляд, можно предположить, что рефлексия как часть проектной деятельности реализуется на заключительном этапе проекта. Действительно, рефлексия позволяет оценить успешность проекта и соответствие полученного продукта первоначальному замыслу. Однако, рассматривая рефлексия как способность человеческого мышления к самоанализу, можно утверждать, что этот процесс будет так или иначе протекать на всех этапах реализации проекта – от идеи и представления рассматриваемой проблемы до осмысления способов и приемов работы и характеристик создаваемого продукта, а также во многом затронет взаимоотношения, созданные внутри команды.

Ранее нам уже приходилось рассматривать инструменты реализации этапов проектной деятельности, такие как выбор темы проекта, постановка проектной задачи, формулирование целей и задач проекта [6]. В данной статье мы в большей мере обратимся к рефлексивной составляющей проектной деятельности. Исходя из того, что выделяется три вида рефлексии – элементарная (анализ собственных знаний и поступков), научная (критическое исследование научного знания) и философская (о смысле человеческого существования) [6], – применительно к целям проектной деятельности, как представляется, все они будут участвовать в рефлексивном процессе, причем каждому этапу этой деятельности будет свойственно доминирование определенного вида рефлексии. Так, для этапа выбора проекта наиболее характерным будет развитие элементарного вида рефлексии. Для анализа проблемы и определения целей и задач проекта – философская рефлексия. Для этапа формирования команды, планирования и оценки затрат свойственна элементарная рефлексия. Создание продукта, реализация пилотного проекта, рекламно-информационная поддержка и представление результатов опираются на научную рефлексия. Особое значение рефлексия имеет при оценивании результатов проекта. Оценка проекта складывается из критериев уровня сложности и качества выполнения. При этом оценивается уровень проработки каждого из этапов проекта по определенным критериям: анализ проблемы – по уровню ее актуальности, формирование команды – по эффективности ее работы, планирование работ – по соответствию реальным

срокам выполнения, результат проекта – по его практической значимости, рекламно-информационный продукт – по уровню привлечения потребителей и заинтересованных лиц и т.д.

Но, возможно, в ходе работы над продуктом проекта решается сверхзадача – появление инсайта, нестандартной идеи, которая даже если и не ляжет в основу разрабатываемого проекта, то запустит механизм реализации творческого потенциала человека. В этом случае рефлексия как универсальный метод анализа и оценивания всех элементов проектной деятельности помогает осуществить оценку на каждом из этапов проекта, что позволяет повысить как эффективность, так и результативность проекта.

Как показывает опыт оценки студенческих проектов, 20% из них имеют высокий уровень проработки всех этапов реализации проекта и востребованный качественный продукт. При этом уровень качества этих проектов выше ожидаемого. Половина проектов соответствует всем установленным требованиям, а продукт имеет высокий потенциал использования. 20% проектов имеют серьезные недостатки и 10% не состоялись по объективным или иным обстоятельствам.

Для проектирования курса проектной деятельности преподавателю особенно важно осуществлять систематическое оценивание мнений команд проекта о ходе выполнения работ и полученных результатах, что позволяет проанализировать упущенные возможности, скорректировать план подготовки и уровень проработки отдельных разделов теоретического материала. В такой оценивании целесообразно использовать метод рефлексии. Рассмотрим применение этого метода

на примере проектной деятельности, организуемой нами среди студентов технической специальности первого курса. Реализации проекта предшествует изучение принципов проектной деятельности и создание учебного проекта. Далее студентами разрабатывался и реализовывался проект в рамках дисциплины профессионального цикла в области техносферной безопасности. Создание и реализация этих двух видов проектов – учебного и профессионального – оценивались на каждом этапе по 10-балльной шкале методом анкетирования.

В качестве этапов выступали:

- 1) выбор проекта и постановка проектной задачи;
- 2) анализ проблемы;
- 3) формулирование целей и задач;
- 4) формирование команды;
- 5) планирование;
- 6) оценка затрат и рисков;
- 7) создание продукта;
- 8) рекламно-информационная поддержка;
- 9) представление результатов;
- 10) рефлексия.

Итоговые оценки этапов представлены в таблице.

Оценка этапов учебного и профессионального видов проектов

№	Этап выполнения проекта	Учебный проект	Профессиональный проект	Учебный проект	Профессиональный проект
		Сложность		Временные затраты	
1	Выбор проекта и постановка проектной задачи	2,8	5,7	15	14
2	Анализ проблемы	3,4	4,5	18	15
3	Формулирование целей и задач	3,7	5,8	2	8
4	Формирование команды	5,5	4,5	5	5
5	Планирование	5,4	3,0	10	5
6	Оценка затрат и рисков	5,8	6,8	4	9
7	Создание продукта	5,5	5,7	25	24
8	Рекламно-информационная поддержка	6,4	5,5	8	8
9	Представление результатов	7,7	5,7	10	9
10	Оценка результатов	8,5	12,1	3	3

Как показало исследование, наибольшую сложность представляют последние два этапа реализации проекта: представление результатов (7,7 балла) и их рефлексивная оценка (8,5 балла). Причем трудности рефлексии результатов профессионального проекта выглядят существенно выше (12,1 балла

против 8,5). Кроме того, для учебного проекта отрефлексированы сложности в рекламно-информационной поддержке продвижения проекта (6,4 балла), а в профессиональном – связанные с оценкой рисков и затрат (6,8 балла). Как отметили студенты, трудности были связаны в том чис-

ле с неумением формулировать свои мысли.

В целом, как выяснилось, учебный проект оказался менее сложным. Особенно это касается первых этапов его разработки: выбор проекта и постановка проектной задачи – 2,8 балла, анализ проблемы – 3,4 балла, формулирование целей и задач – 3,7 балла.

При разработке профессионального проекта более существенные трудности вызвали выбор темы (2,8 балла) и постановка проектной задачи (3,7 балла). В то же время как заметно более легкие отрефлексированы такие этапы, как формирование команды (4,5 балла) и планирование (3,0 балла). Что касается рефлексии по поводу временных затрат, судя по результатам исследования, достаточно много времени потребовали начальные этапы разработки проекта. Выбор темы, постановка задач и анализ проблемы как в ходе учебного проекта, так и при подготовке профессионального оценены в 15 и 14 баллов и в 18 и 15 баллов соответственно.

Самыми проблемными этапами, вызвавшими споры и разногласия в команде, стали этапы формулирования целей и задач и создания продукта, далее с некоторым отрывом следуют этапы анализа проблемы и планирования. Нужно отметить, что этап формирования команды не был отмечен как проблемный, однако в составах команд при выполнении следующего проекта произошли серьезные изменения. Сохранился только состав команд, которые наиболее успешно реализовали проект (1/3 от всех составов). Уровень интереса в работе над учебным проектом был оценен на 9 баллов, а при работе над профессиональным проектом он снизился до 8 баллов. После выполнения первого проекта все студенты выразили желание работать в

дальнейшем и над другими проектами, а после второго проекта – только 1/3. И в том и в другом случае все респонденты подтвердили, что получили новые знания и умения при работе в проекте. Чаще всего среди приобретенных умений и навыков отмечались умение работать в команде, освоение нового программного обеспечения и получение знаний в предметной области.

Все отметили необходимость участия в конкурсе проектов и указали следующие причины: демонстрация результатов проекта обществу; получение нового опыта; стремление быть лучше; ради сплочения коллектива; демонстрация своих возможностей; возможность дать новый импульс развитию проекта; получение грантовой поддержки и др.

Многозадачность и широкий охват различных сфер знаний, затрагиваемых в проекте, безусловно, предъявляют большие требования не только к обучающимся, но и к преподавателю – куратору проектов. Его функция как транслятора информации остается неизменной, но при этом он должен обладать всем комплексом знаний, необходимых не только в своей предметной области, но и во всех областях, с которыми соприкасается проектная деятельность, – менеджменте, экономике, управлении качеством, маркетинге, рекламе, инженерном проектировании, цифровых технологиях, педагогике, психологии и многих других. Преподаватель при этом играет роль разработчика, координатора, эксперта и консультанта. Как показали результаты нашего исследования, рефлексия различных этапов подготовки и реализации проекта позволила студентам лучше понять отличия в решении задач профессионального и учебного

характера, оценить соотношение как уровней сложности, так и временных затрат этапов подготовки и реализации проектов, что позволяет активизировать познавательную активность в ходе учебного процесса, делает его более осознанным.

Рефлексия проектной деятельности позволяет не только оценить глубину полученных знаний и умений обучающихся, но и, что не менее важно, корректировать процесс их усвоения, тем самым усиливая мотивационную сторону обучения.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Алексеев Н.Г. Проектирование условий развития рефлексивного мышления: дис. в виде научного доклада ... д-ра психол. наук. М., 2000. 44 с.
2. Зверев С.М., Рябцев В.К., Ряшина В.В. Антропологическое прочтение проектной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 4. С. 41–49.
3. Кротова Е.А., Макшеева А.И. Проектное обучение как средство развития *Pedagogical science* // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 1-1. С. 120–123.
4. Ливио Антонио да Сильва. Развитие рефлексии как условие овладения интеллектуальными операциями: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 187 с.
5. Мальцева Т.В., Сепиашвили Е.Н. Портфолио-процесс и метод проектов в образовательной среде ведомственного вуза МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 83–87.
6. Мартынова Д.Ю., Манаева А.Р. Об опыте применения проектного обучения у студентов направления 20.03.01 «Техносферная безопасность» // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 215–220.
7. Севастьянова И.Г., Стегний В.Н., Руруа Г.А. Модель мотивации проектной деятельности // Ученые записки Института им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 1 (71). С. 99–103.
8. Щедровицкий Г.П. Нормативно-деятельностный подход в исследовании интеллектуальных процессов. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. С. 391–419.

УДК 004:37

М.В. НИКИТАЕВА, Д.А. МАКСИМОВА

ЦИФРОВОЙ КУРАТОР КАК НЕОБХОДИМЫЙ УЧАСТНИК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Представлена сущность профессии «цифровой куратор» как специалиста в области цифровой грамотности в сфере образования. Рассматриваются вопросы компетенции цифрового куратора, а также его востребованности в условиях развития современной цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: цифровой куратор, цифровая грамотность, цифровые образовательные ресурсы, образовательный контент, компетентность, онлайн-ресурсы.

In this article, the authors present the essence of “digital curator” as a specialist in the field of digital literacy in the educational sphere. This article is devoted to the issues of the competence of a digital curator, as well as its relevance in the context of the development of a modern digital educational environment.

Keywords: digital curator, digital literacy, digital educational resources, educational content, competence, online-resources.

В последние десятилетия дистанционное обучение получило широкое распространение в современной системе образования. Онлайн-пространство стало привычной формой коммуникации и обмена информацией как для обучающихся, так и для педагогов. Современные цифровые технологии способны обеспечить доступ преподавателей к электронным библиотекам при подготовке к учебному процессу, активизировать самостоятельную работу обучающихся, сделать процесс обучения любой возрастной категории наиболее содержательным, трудоемким и практико-ориентированным. Исходя из этого, необходима подготовка квалифицированных специалистов, которые смогут в полной мере сопровождать и контролировать процесс обучения в цифровой среде. На сегодняшний день профессия «цифровой куратор» является востребованной во

многих сферах деятельности: социальной, экономической, сфере здравоохранения, а также в сфере образования. Что касается образовательной среды, то количество образовательных ресурсов, сервисов и платформ для обучения с каждым днем становится все больше [2], поэтому возникает необходимость внедрения цифровых кураторов в систему как полноправных участников образовательного процесса, способных обеспечить дистанционную форму получения образования от самого начала работы группы и до ее логического завершения [4].

Цифровой куратор образовательной организации – это новая профессия, которая поможет осуществить процесс социализации и воспитания детей в киберпространстве, усилив работу учителей с детьми и семьей в условиях быстрого развития цифровой среды.

Целью данной статьи является изучение компетенций цифрового куратора как специалиста в области циф-

ровой грамотности в условиях стремительного развития образовательных онлайн-ресурсов.

На современном этапе развития цифровых образовательных ресурсов все чаще возникает вопрос о компетентности как работников образовательных учреждений, так и их учащихся. Цифровой куратор является проводником в цифровом образовательном пространстве, который поможет сориентироваться в многообразии образовательного контента, выбрать наиболее качественную платформу для осуществления процесса обучения и обеспечить обучающихся и педагогов многообразием дополнительного

материала. Его работа заключается в повышении цифровой компетентности всех участников образовательного процесса. Цифровой куратор должен быть готов к решению любых задач, касающихся медиаконтента, будь то задачи учителя какой-либо предметной дисциплины или обучающегося. Для каждого участника разрабатывается определенный набор инструкций с наглядным примером их использования и последующей отработкой полученных навыков. Для удобства организации обучения создается схема дистанционной коммуникации со всеми участниками образовательного процесса (см. рисунок).

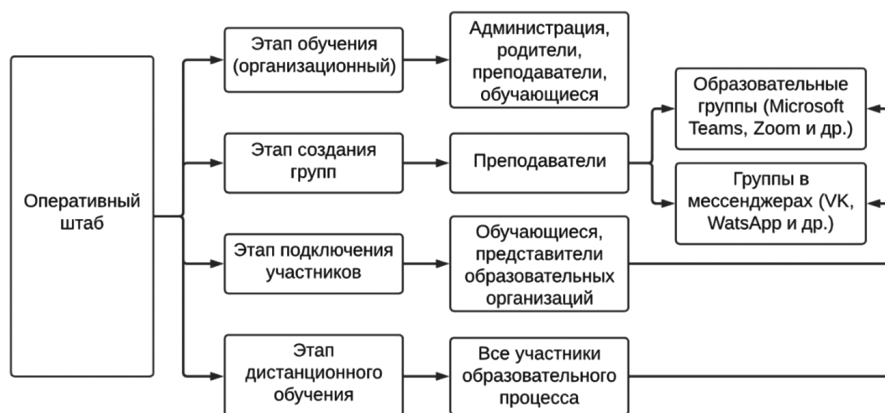

Схема дистанционной коммуникации со всеми участниками образовательного процесса

В данной схеме в качестве оперативного штаба выступает цифровой куратор, который, в свою очередь, взаимодействует со всеми участниками образовательного процесса на протяжении всего периода сотрудничества. На каждом этапе осуществляются определенные действия. Первым этапом является обучение всех участников образовательного процесса. Здесь цифровой куратор обучает не только основных участников, но и работников отдела контроля, а также родите-

лей, которые, получив определенные знания, смогут помочь обучающимся в подготовке различных заданий к предстоящему учебному процессу. Преподаватели и обучающиеся являются основными участниками процесса обучения. Следующий блок посвящен созданию групп, в которых будет происходить взаимодействие. Основными участниками являются преподаватели. Цифровой куратор совместно с преподавательским составом подбирает и подготавливает среду (загрузка ма-

териала для самостоятельной работы, вспомогательный материал для подготовки к занятиям) для проведения занятий. Образовательные группы являются основным средством взаимодействия в дистанционном пространстве, где проходит обучение. Также создаются специальные группы в мессенджерах, представленные на схеме. Преподаватели и обучающиеся имеют возможность оперативно обмениваться информацией, делиться новостями, получать комментарии по проделанной работе. На этапе подключения цифровой куратор производит сбор необходимой информации для создания учетной записи при содействии представителей образовательной организации. Далее цифровой куратор подключает обучающихся в образовательные группы, в которых и происходит образовательный процесс. Заключительным этапом, представленным на схеме, является этап дистанционного обучения. Взаимодействие происходит со всеми участниками, где цифровой куратор координирует действия, которые выполняются на протяжении всего образовательного процесса.

Таким образом, данная схема отражает основной функционал цифрового куратора как участника образовательного процесса при осуществлении дистанционной формы обучения.

Для введения участников образовательной организации в цифровое пространство необходимо знание новейших разработок в области цифрового образовательного контента. О.Ю. Заславская в своих работах говорит о «необходимости тщательного изучения подходов к организации и проведению удаленного обучения» [3]. В связи с этим цифровой куратор должен непрерывно развивать свои знания, уме-

ния и навыки и пополнять их в зависимости от темпа развития цифровых технологий. Цифровые компетенции куратора нацелены не только на развитие навыков использования различных образовательных платформ, но и на способность работать с информацией в интернете, профилактику киберпреступности, изучение сетевого этикета и умение коммуницировать в онлайн-пространстве, разработку схем и моделей организации дистанционного обучения, осуществление трансформации специальных научных знаний в соответствии с психологическими, физиологическими, возрастными особенностями обучающихся.

В отношении профессии «учитель» вопрос компетентности в цифровой среде является наиболее существенным [1]. К сожалению, не каждый родитель имеет возможность ввести ребенка в цифровой процесс образования, опираясь на свой опыт, по причине отсутствия определенных знаний в данной сфере. Использование современных сервисов и учебных материалов в цифровом формате приводит к более полному освоению материала в той или иной предметной сфере, так как получение новых знаний становится более доступным и интересным, а выработка умений и навыков происходит за счет практико-ориентированности. В связи с быстрыми темпами развития цифровой индустрии, а также цифровых ресурсов в образовании педагогам нужно идти в ногу со временем и осваивать все новые положительные стороны цифрового мира для развития творческих, умственных способностей детей на более глубоком уровне, воспитания цифровой культуры общения, которая, в свою очередь, сопровождает процесс социализации в цифровом

обществе. В этом случае цифровой куратор должен обеспечить максимально комфортные условия для восприятия информации при дальнейшем использовании полученных навыков в процессе обучения. В основе данных условий лежат следующие принципы:

- выбор доступных образовательных платформ с широким набором функций;
- создание групп, команд для обмена информацией;
- заблаговременное обучение педагогов работе в новой дистанционной образовательной среде;
- оказание помощи педагогам образовательных организаций в осуществлении деятельности в формате онлайн (учет успеваемости, проверка домашнего задания, вы-

дача индивидуальных заданий для каждого обучающегося с учетом его психологических, физических, интеллектуальных способностей);

- подбор шаблонов презентаций для более полного и четкого восприятия материала.

Таким образом, цифровой куратор в образовательной организации является неотъемлемой частью педагогического состава. Его вклад в развитие навыков использования дистанционных образовательных ресурсов представляет собой результат плодотворной работы всех участников образовательного процесса, которые в дальнейшем смогут использовать свои практические умения не только в области образования, но и в повседневной жизни и делиться опытом с другими.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гришкун В.В. Разработка подходов к подготовке учителей к применению цифровых ресурсов для построения индивидуальных образовательных траекторий с учетом личностных особенностей школьников // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы V Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. М.В. Носкова. Красноярск, 2021. С. 85–89.

2. Заславская О.Ю., Никитаева М.В. Специфика работы цифровых кураторов в различных сферах жизнедеятельности города // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Информатика и информатизация образования. 2021. № 3 (57). С. 32–39.

3. Заславская О.Ю. Подходы подготовки педагогов к проведению учебного занятия с применением исключительно дистанционных образовательных технологий // Шаповские педагогические чтения Научной школы управления образовательными системами: сб. статей XIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2021. С. 45–48.

4. Об утверждении профессионального стандарта «Консультант в области развития цифровых компетенций населения (цифровой куратор)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.10.2018 № 682н // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72108006/> (дата обращения: 20.02.2021).

УДК 37.01

И.А. ФИРСОВА, С.П. АЗАРОВА

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ

Учебно-воспитательный процесс университета формирует и развивает личность студента через образовательные и воспитательные практики. Высокая конкуренция современного рынка труда требует не только высокого уровня знаний и представлений о структуре бизнес-процессов, владения профессиональными компетенциями, непосредственно связанными с процессом воспроизводства экономических благ, но и такого рода компетенций, как командная работа, стрессоустойчивость, публичное выступление, ответственность, нацеленность на результат и др. В статье раскрыты особенности воспитательной работы в университете, представлены итоги проведенных исследований в области формирования личности студента через воспитательные практики. Предложена авторская структура развития воспитательных практик через проектную деятельность.

Ключевые слова: воспитательные практики, компетенции, образовательно-воспитательная деятельность, проектный метод.

The high competition of the modern labor market requires not only a high level of knowledge and ideas about the structure of business processes, possession of professional competencies directly related to the process of reproduction of economic benefits, but also such competencies as teamwork, stress tolerance, public speaking, responsibility, focus on results and others. The educational process of the university forms and develops the student's personality not only through educational, but also educational practices. The article summarizes the experience of conducted research in the field of competence formation through educational practices. The author's structure of the development of educational practices through project activities is proposed.

Keywords: educational practices, competencies, educational and educational activities, project method.

Воспитание – это важный процесс в любом обществе, который формирует и обеспечивает передачу опыта поколений в сфере нравственности и развития ценностей.

Воспитание как форма общественного сознания рассматривалось еще Сократом, Демокритом, Платоном и Аристотелем, которые изучали понятие о мире и о месте человека в нем [4]. Первые мысли о воспитании поколения возникли в эпоху Возрождения (М. Монтень, Э. Роттердамский),

развитие представлений о воспитании как важной идее общества нашло отражение в трудах Дж. Локка и Ф. Гейнса. Воспитание как ведущую силу развития личности и общества рассматривали Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Г. Песталоцци.

В России духовное воспитание и первые воспитательные практики появились во времена Петра I (М.В. Ломоносов). Идеи воспитания образованного человека нашли отражение в трудах А.Н. Радищева, Г.В. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова [5].

Теорию воспитания как общественного явления развил К.Д. Ушинский, который впервые определил объект воспитания (человека) и описал направления воспитания к труду и творческой активной жизни с учетом моральных принципов.

Большой вклад в систему воспитания как процесса внесли В.А. Сухомлинский и А.С. Макаренко. Идеи В.А. Сухомлинского были направлены на раскрытие таланта каждого ребенка как личности для дальнейшего расцвета человеческого достоинства. А.С. Макаренко разработал методику воспитания в коллективе с учетом индивидуализации личности воспитуемого.

В 1970–1990 годы развивается система воспитания через объединения спортивных, культурно-массовых, творческих организаций, где процесс воспитания проходил через формирование личной ответственности и развитие чувства причастности к общественным делам и ценностям [3]. Яркими представителями педагогического наследия того времени являлись Ю.Б. Алиев, В.С. Гершунский, Б.Т. Лихачев, П.А. Слостенин, М.И. Царев и др.

Во времена перестройки появляются концепции воспитания, основанные на ценностно-смысловых ориентациях личности в современном мире. Цель воспитания детерминируется тремя источниками – педагогическим запросом общества (потребность в определенном воспитании), самой личностью как социальной данностью, самим воспитателем как социальной данностью [11]. Однако именно в это время, как отмечает А.В. Юревич, зарождаются причины моральной деградации общества [12].

Противоречие современного процесса воспитания проявляется, с одной стороны, в безграничном удовлетворении интересов личности, с другой – в неготовности развития личности через обучение (быстрота приращения знаний), самообразование и самовоспитание. В связи с этим повышается востребованность направленной внеаудиторной работы в образовательных организациях, в частности в университете, в форме развития интересов личности. Приказом Министерства науки и образования РФ в 2021 году обозначены направления деятельности образовательных организаций высшего образования в сфере воспитательной работы, что стало знаменательным событием как для сообщества научно-педагогических работников, так и для управленческого персонала вузов [6].

Основная цель воспитания – это разностороннее развитие личности с ориентацией на нравственность и ценностные характеристики:

- осмысление места в обществе, в профессии, в семье;
- развитие физических, духовных, профессиональных способностей;
- формирование системы культурных ценностей, норм морали, взаимоотношений в обществе, группе, семье;
- формирование личности, способной брать на себя ответственность и принимать решения;
- воспитание чувства патриотизма;
- формирование отношения к труду как к социально и личностно значимой потребности и фактору, создающему материальные блага;
- развитие представлений о культуре труда и здоровом образе жизни [8].

Как известно, воспитательный процесс неразрывно связан с обра-

зовательным процессом, так как воздействует на все сферы развития личности (психологическую, интеллектуальную, физическую, эмоциональную, экологическую), поэтому в развитии личности нашел применение проектный подход [1]. Универсальный характер проектного подхода

позволяет говорить о формировании необходимых способностей не только в ходе учебного процесса, но и во внеаудиторной работе студентов, которая представлена интегрированной совокупностью трех сред: направленности, операциональности и модуляционности (рис. 1) [9, 10].

Рис. 1. Совокупность трех сред процесса воспитания в образовательной организации

Важно отметить, что воспитательные цели присутствуют как во внеаудиторной работе, так и в процессе изучения дисциплин. Например, формируются такие личные и профессиональные качества, как ответственность, взаимовыручка, умение управлять временем при выполнении заданий, объективно оценивать свои достижения, умение слушать, целеустремленность, самодисциплина [2].

Рассмотрим качества личности, которые важны для развития общества шестого технологического уклада. К ним можно отнести: креативность; гибкость; техническую, финансовую и цифровую грамотность; обучаемость; самодисциплину; эмоциональный интеллект и широкий кругозор; умение работать в команде; коммуникатив-

ность; умение договариваться; жизненную позицию «обучение всю жизнь»; системное мышление; уверенность. Такие качества личности возможно сформировать и развить в процессе внеаудиторной воспитательной работы в университете. Рассмотрим процесс вовлечения студентов в созидательную деятельность через воспитательные практики.

На первом курсе важна адаптация студентов к студенческой среде. Здесь помогает командная работа в самых разнообразных ее проявлениях: проектная командная работа в рамках выполнения заданий на семинарских и практических занятиях в ходе учебного процесса, студсовета, НИС, командного участия в Спартакиаде и др. Важной практикой развития творчества и ком-

петенций студента является привлечение всех первокурсников к различным мероприятиям. Результат такой деятельности в воспитательном плане – формирование личности, способной к дальнейшей учебной и творческой деятельности. Основные компетенции, которые должны быть сформированы на первом курсе: уметь понимать учебный график и график свободного времени, оценивать свои возможности для достижения максимальных результатов, выбирать приоритетные направления развития (наука, спорт, творчество и т.д.).

Анкетирование первокурсников показывает, что студенты ожидают от университета высокого уровня профессиональной подготовки (более 80%). Около 37% опрошенных нацелены на развитие своих способностей, в том числе через участие в студсовете. Опыт социального взаимодействия и наработки связей хотят получить более 40% студентов. Участие в общественной, культурной и спортивной жизни университета хотели бы принять более 15% первокурсников.

На втором курсе можно говорить о творческом развитии личности в плане внеаудиторной работы: участие в органах самоуправления, творческих коллективах, научных конференциях, в реализации проектов студсовета и др. Воспитательные практики, применяемые в университете, позволяют привлекать студентов к различным мероприятиям и предоставлять им возможности для самореализации. Однако также необходимы мероприятия по ознакомлению с потенциальными работодателями, например, в рамках мероприятия «День карьеры» на уровне университета или «Неделя профессии» на уровне факультета/института

[7]. Именно в рамках таких мероприятий осуществляются первые шаги к знакомству с профессией, которые позволяют встретиться с профессионалами, руководителями организаций, из первых уст узнать, что необходимо для успешной карьеры, какие компетенции важны для профессиональной деятельности в реальном секторе рынка труда.

В рамках исследовательского проекта, проведенного студентами Финансового университета, рассмотрена структура личностных компетенций. В опросе приняли участие студенты первого и второго курсов (выборка случайная, 320 человек). Полученные результаты говорят о целесообразности повышения уровня воспитательной работы в университете путем привлечения студентов к участию в общественных, научных, культурных и спортивных мероприятиях.

При участии в мероприятиях студентами были выделены следующие важные черты личности, востребованные, на их взгляд, в будущем в профессиональном и личном развитии: аналитическое мышление, публичное выступление, самоорганизация и др. (рис. 2).

На третьем и четвертом курсах воспитательная работа направлена на адаптацию студентов уже к профессиональной деятельности. И здесь важно сформировать через проектную работу компетенции, которые вовлекают и дают возможность осознать свою принадлежность к обществу, профессиональной деятельности, семье.

На основании опыта проведения воспитательной работы нами предложена структура организации воспитательной работы через организацию проектов:

- На первом этапе необходимо спланировать важность направлений

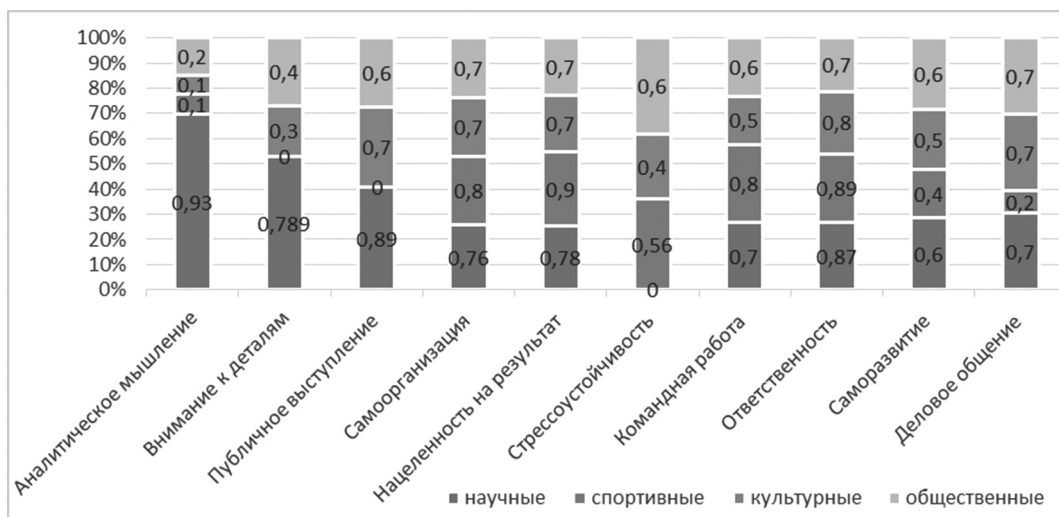

Рис. 2. Формирование личности в процессе внеаудиторной работы (составлено на основе данных опроса 2021 года)

и востребованность проектов на уровне университета (ответственный – проректор по воспитательной работе) и на уровне факультетов (ответственные – руководители факультетов), утвердить данные направления на ученых советах факультетов.

- На втором этапе определяются потребности, ставятся цели и задачи, предварительно оцениваются ресурсы для осуществления проекта и эффективность проекта для участников, университета в целом и общества (в частности, работодателей). Эффективность должна рассчитываться как в количественных, так и в качественных показателях.
- На третьем этапе утверждаются организаторы и участники проекта, распределяются ресурсы между структурными подразделениями (организаторами проекта). Разрабатывается «дорожная карта» проекта.
- На четвертом этапе проект стартует и идет его реализация согласно

обозначенным сроком. В процессе реализации проекта идет предварительная оценка его заявленной эффективности.

- На пятом этапе проект завершается. Идет оценка его эффективности и разбор всех деталей проекта. Очень важна навигация проекта, которая предполагает его управление и контроль.

Руководителем проекта может быть как работник факультета (например, заместитель декана), преподаватель, так и студент, привлеченный через клубную деятельность или студсовет.

Проекты могут иметь различные цели и масштабы. Например, проект может быть направлен на исследование понимания сущности и значимости для общества выбранной профессии, истории возникновения профессии и ее эволюции, структуры и уровней освоения компетенций, необходимых на разных уровнях профессионального развития, развития личностных характеристик при выполнении профессиональной дея-

тельности, влияния корпоративной культуры на профессиональное поведение и др.

Проектный подход к воспитательной работе реализуется в условиях организации проектов на факультетах («Неделя профессии», «Моя будущая профессия»), проведения цикла занятий, решения кейсов, квестов, воркшопов, семинаров. Такие мероприятия могут организовывать студенческие клубы. Подобные проекты в Финансовом университете реализуют кейс-клуб, а также руководители внеаудиторной работы на факультетах и преподаватели на семинарских занятиях по учебным дисциплинам.

Старшекурсникам нравится проводить проекты по командообразованию, особенно если они направлены на первокурсников или абитуриентов. Данные проекты позволяют сформировать важные компетенции, востребованные в процессе социализации выпускника в профессиональном сообществе. Примеры проектов: «Куратор», «Путь к профессии», «ЗОЖ», «Мой путь в науку», «Социальная поддержка студентов» и др.

Цель данных проектов – создание условий для творческого развития личности и гражданского становления

молодежи, поддержка в профессиональном развитии, патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

Внедрение проектной воспитательной работы в университете позволяет сформировать у молодых людей систему мировоззренческих ценностей, что повышает показатели в учебной и научной деятельности, спорте, социальной активности молодежи, снижает негативные явления неадаптированности студентов.

Образовательная организация как общественный институт формирует личность студента посредством взаимоотношений в коллективе с определенными нормами поведения. Развитие личности студента в процессе обучения в университете расширяет его мировоззрение, способствует осознанному выбору жизненных ориентиров, психологической зрелости. Развитие проектного метода в процессе организации воспитательной работы в университете позволяет привлекать студентов к участию в мероприятиях различного содержания, в том числе благотворительного характера, что формирует у выпускника личный социальный опыт, толерантность, необходимые качества личности, востребованные на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Вольнякова О.А., Юркина Л.В. Роль внеаудиторной работы в формировании базовых компетенций специалиста-технолога // *Высшее образование в России*. 2010. № 6. С. 62–68.
2. Гусева И.А. *Технология активного обучения «Сессия без двоек»*. Портфолио студента по дисциплине «Современные финансовые рынки». М., 2017.
3. Козин С.В. *Воспитание советских граждан в 70–80-х гг. XX в.* // *Вестник КемГУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 3 (1). С. 9–14.
4. Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура*. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
5. *Педагогика* / П.И. Пидкасистый, В.И. Беляев, В.А. Мижериков и др.; под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Академия, 2010. 512 с.
6. *Приказ Минобрнауки России от 7 апреля 2021 г. № 266 «О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министер-*

ству науки и высшего образования Российской Федерации». URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=32382 (дата обращения: 10.11.2021).

7. Сайт Финансового университета при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/Pages/Note.aspx> (дата обращения: 10.11.2021).

8. Современные подходы в воспитании молодежи: традиции и инновации: монография / под ред. М.А. Эскиндарова, И.А. Фирсовой. М.: Прометей, 2018. 252 с.

9. Сон Л.А. Инновационный потенциал внеаудиторной работы студентов // Вестник ОмГУ. 2011. № 4. С. 294–298.

10. Столяренко А.М. Психология и педагогика: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2004. 423 с.

11. Чернорицкая Е.В. Вопросы социально-нравственного воспитания школьников в педагогических концепциях 90-х гг. XX века // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 1. С. 223–225.

12. Юревич А.В. «Асоциальная социализация» как основа нравственной деградации общества // Вестник РАН. 2011. Т. 81, № 1. С. 9–12.

С.Н. САВИНКОВ, Н.В. ЕГОРОВ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

Статья посвящена проблеме достижения высоких показателей результативности и формированию профессиональной компетентности у студентов Академии ГПС МЧС России. Для выполнения поставленных задач необходимо совершенствовать образовательный процесс, развивающий познавательную активность обучающихся, их творческое мышление, умение применить полученные знания на практике. Успешному внедрению инновационных технологий обучения способствует ряд педагогических условий (социально-педагогических, организационно-педагогических и психолого-педагогических) повышения эффективности формирования необходимых умений, навыков и развития профессионально значимых качеств для будущей деятельности специалистов и руководителей.

Ключевые слова: педагогический процесс, профессиональная компетентность, познавательная активность, технологии обучения, индивидуально-дифференцированный подход, интерактивные технологии обучения.

The article is devoted to the problem of achieving high performance indicators and the formation of professional competence among students of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. To fulfill the tasks set, it is necessary to improve the educational process that develops the cognitive activity of students, their creative thinking, the ability to apply the knowledge gained in practice. A number of pedagogical conditions contribute to the successful implementation of innovative learning technologies: socio-pedagogical, organizational-pedagogical and psychological-pedagogical conditions for increasing the effectiveness of the formation of necessary skills and the development of professionally significant qualities for the future activities of specialists and managers.

Keywords: pedagogical process, professional competence, cognitive activity, interactive learning technologies, individually differentiated approach, interactive learning technologies.

К одной из основных проблем образования, решаемых в современных гуманитарных науках и психолого-педагогических теориях, относится проблема подготовки творчески активного и в то же время компетентного сотрудника, который способен эффективно решать сложные профессиональные задачи. Это связано, с одной стороны, с повышением динамичности процесса подго-

товки будущих специалистов и эффективных руководителей в российском обществе, а с другой – с ростом требований к качеству результатов этого процесса, которые сохраняют свою актуальность в современных социально-экономических условиях как в нашей стране, так и во всем мире.

Педагогический процесс в образовательных организациях МЧС России представляет собой специально организованную комплексную систе-

му воспитательных и дидактических воздействий, направленных на достижение целей и задач обучения, а также воспитание и развитие личности обучающегося. Кроме этого, учитывается подготовленность студентов к осуществлению предстоящей профессиональной деятельности. Исходя из принципиального положения о развитии личности в деятельности, целесообразно рассмотреть психолого-педагогические условия и иные воспитательные методы воздействия на студентов с целью достижения у них высокой результативности, а также формирования их профессиональной компетентности для дальнейшего выполнения поставленных задач в районе ЧС или на пожаре.

В связи с этим особого внимания заслуживает проблема совершенствования образовательного процесса развития познавательной активности студентов через формирование творческого мышления и умения применять полученные теоретические знания на практике.

Результаты многих научных психолого-педагогических исследований позволяют определить и систематизировать социально-педагогические, организационно-педагогические и психолого-педагогические условия для повышения эффективности необходимых умений, навыков и формирования профессионально важных качеств для будущей деятельности специалистов и руководителей.

В философском словаре И.Т. Фролова условие определяется как «относительно внешнее предмету многообразие объективного мира, в отличие от причины, порождающей то или иное явление или процесс, составляет ту среду, обстановку, в которой последние

возникают, существуют и развиваются» [8]. Таким образом, это позволяет нам определить ряд необходимых психолого-педагогических условий, которые способствуют успешному повышению познавательной активности обучающихся в процессе использования современных интерактивных методов, применяемых в процессе обучения.

К наиболее значимым относятся *социально-педагогические условия* обучения. Среди них можно отметить соблюдение необходимых законодательных актов, базовых принципов и правил использования интерактивных методов обучения, учет взаимосвязей учебной и проективно-учебной деятельности, целенаправленный и обоснованный выбор преподавателем разнообразных видов и форм применения интерактивных методов обучения. Осуществление данных условий возможно при реализации индивидуально-дифференцированного подхода в работе со студентами, имеющими различный уровень познавательной активности и различный уровень подготовки по дисциплинам, а также с учетом их психоэмоционального фона на занятиях.

Не менее значимыми являются *психолого-педагогические условия*, при которых происходит учет влияния интерактивных методов обучения на формирование знаний, умений и навыков (далее – ЗУН) и развитие профессионально значимых качеств студентов. К данным условиям относятся: формирование у студентов познавательного интереса к учебной деятельности, мотивация на творческую самореализацию в процессе обучения, развитие стремления к адекватной самооценке.

Кроме того, необходим учет *организационно-педагогических условий*, при которых происходит применение интер-

рактивных технологий обучения: определение преподавателем содержания и целей проведения учебной деятельности, установление субъект-субъектных отношений в занятии, организация деятельности на разных этапах реализации интерактивных технологий обучения, наличие общей системы оценок и самооценок процесса и результатов.

Психолого-педагогические исследования [1, 2, 4, 5, 7] показывают, что применение интерактивных методов обучения студентов на занятиях способствует формированию ЗУН и развитию профессионально значимых компетенций. Среди таких компетенций выделяют:

- проектировочные и конструктивные – умение делать обоснованные выводы и принимать решения, а также умение организовывать деятельность подчиненных;
- организаторские – умение выносить справедливые оценки, сохранять объективность в поведении и руководствоваться пониманием поставленных задач; умение строить доверительные отношения с подчиненными, при этом предъявлять необходимые требования и являться ориентиром для коллег;
- гностические – способность мыслить креативно, творчески решать поставленные задачи, иметь широкую эрудицию, стремиться к обогащению знаниями, проявлять уважение к мнению коллег;
- коммуникативные – умение предупреждать развитие конфликтных ситуаций, а в случае их неизбежности не бояться вступать в конфликты с целью их продуктивного разрешения;
- морально-нравственные – умение принимать ответственность за вы-

полняемые обязанности, развивать чувство собственного достоинства, быть дисциплинированным.

Система формирования ЗУН и профессионально важных качеств у обучающихся представлена на рисунке. Данная система была апробирована в ходе ряда экспериментов по формированию навыков управления различными подразделениями у курсантов ФСБ России и успешно подтверждена.

Психолого-педагогические условия, а также все установленные взаимосвязи и зависимости между компонентами системы служат для успешной реализации поставленных целей и задач обучения студентов. Кроме того, все действия обучающихся в этих условиях направлены на достижение необходимых целей и получение высоких результатов [4].

В процессе обучения будущих сотрудников ГПС МЧС России перед профессорско-преподавательским составом поставлены определенные цели и задачи, которые приводят к формированию профессиональных компетенций, позволяют реализовывать учебную деятельность с учетом необходимого отношения к дисциплине, позволяя выразить отношение к явлениям, а также обусловить сам предмет процесса обучения.

Проведенный нами анализ применения интерактивных методов и технологий обучения позволил выделить наиболее значимые условия для развития профессиональных компетенций у студентов – будущих специалистов ГПС МЧС России.

Наиболее целесообразными, на наш взгляд, являются следующие условия:

- соблюдение общих принципов обучения и воспитания, а также учет психолого-педагогических законо-

Система формирования ЗУН и профессионально значимых качеств

мерностей и личностных особенностей студентов;

- установление тесных взаимосвязей между учебной и проектировочной деятельностью студентов;
- выбор адекватных форм и технологий обучения, учитывающих психолого-педагогические особенности студентов, соответствующие целям и задачам процесса образования;
- реализация индивидуального подхода к студентам, имеющим различный уровень познавательной активности, психофизиологические особенности (темперамент, способности, группу здоровья), различный уровень включенности в образовательный процесс.

Анализ исследований С.Н. Злобиной, М.В. Кларина, А.М. Князева, П.Н. Пидкасистого, В.В. Хрипка и др. показывает, что учет преподавателями принципов и законов обучения и воспитания при использовании различных инновационных методов обучения студентов позволяет реализовывать задачи по формированию профессиональных компетенций у обучающихся. Так, например, *закон единства цели* отражает единство целеполагания всех студентов в стремлении к достижению лучшего итогового результата, а *закон постоянного действия* отражает необходимость учитывать последовательность и очередность выполняемых действий, *закон самооценки действий* отражает стремление студентов при

групповой или командной работе получать объективные и достоверные оценки их реального уровня подготовки.

На занятиях с использованием инновационных методов обучения необходим учет принципов активности, индивидуальности, коллективности, диалогичности взаимодействия, самостоятельности и самостоятельности.

Принцип активности выражает необходимость проявления у человека его физических и познавательных возможностей. *Принцип индивидуальности* выражается в личном отношении человека к процессу обучения, в котором он имеет возможность развивать собственные качества, имеющие значимость и ценность для него. *Принцип коллективности* выражается в совместной групповой работе студентов с учетом личностных особенностей и качеств каждого. *Принцип диалогичности взаимодействия* позволяет учитывать индивидуальный стиль работы, уровень подготовки, развития познавательной и мотивационной сферы. *Принципы самостоятельности и самостоятельности* не являются идентичными понятиями. В работах М.В. Кларина отмечается, что «самостоятельность проявляется в личном почине, а самостоятельность несет в себе функцию управления, т.е. является самопроизвольно выбираемым вариантом действий и способов деятельности» [5].

В качестве одного из инновационных методов организации занятий можно предложить проведение семинара (практического занятия) методом викторины (конкурса), который представляет собой постановку целого ряда вопросов по тематике занятия, требующих конкретных ответов (в устной или письменной форме) на конкурсной основе. В качестве одной из целей такого

занятия ставится повышение интереса и мотивации обучающихся к изучению дисциплины. Необходимо отметить, что на семинарских занятиях происходят активация познавательного интереса, развитие мышления, внимания, волевых процессов и др. В то же время для проведения такого занятия требуется тщательная и всесторонняя подготовка преподавателей и личного состава группы, особенно состава жюри и капитанов команд, умелое распределение времени при проведении и определение критериев оценки обучающихся.

В качестве *социально-педагогического условия* можно отметить взаимосвязи проектировочной и учебной деятельности с оценочной деятельностью, которая реализуется на основе:

- проектирования организации инновационных технологий обучения (определения форм, методов и приемов достижения целей занятия), согласующих интересы группы с личными интересами каждого обучающегося;
- развития общественного мнения (группы, коллектива, команды), утверждающего ценность коллективной деятельности;
- анализа взаимоотношений, которые возникают при подготовке и выполнении учебных задач;
- адекватной свободы действий студентов, необходимой для того, чтобы они могли самостоятельно планировать и проводить анализ и оценку своей деятельности [7].

Среди *психолого-педагогических условий* успешного влияния на формирование ЗУН и развитие профессионально важных качеств студентов ГПС МЧС России в ходе учебно-воспитательного процесса можно выделить:

- акцент на осуществление личностной концепции в процессе учебной деятельности;
- установку на творческую самореализацию;
- подкрепление мотивации студентов на адекватную самооценку в процессе обучения.

Следует считать, что инновационные формы и методы только тогда могут достичь результата в учебно-воспитательном процессе, когда они позволяют пробудить у студентов познавательную активность, стимулируют их к творческому проявлению и самореализации. Для этого преподавателю необходимо понимать сущность системы инновационных методов и приемов обучения, а также уверенно использовать социально-коммуникативные приемы в процессе обучения для обеспечения передачи предметных ЗУН, развития познавательной активности и пробуждения у студентов активных стимулов к самопознанию, саморазвитию и самореализации. Таким образом, мы можем констатировать, что применение инновационных методов обучения позволяет формировать у студентов приемлемые способы повышения морально-нравственного самосознания, уверенного познавательного поведения, способности к самоанализу и стремления к поиску адекватных решений в условиях учебного общения и взаимодействия.

Интерактивные методы обучения позволяют студенту «быть на голову выше самого себя, своего обычного поведения», дают возможность говорить с собой на разных языках, по-разному координировать свое собственное Я» [3].

А.Н. Леонтьев подчеркивает значение воспитательно-дидактических функций, реализуемых в процессе пе-

дагогического общения. По его мнению, «преподаватель создает наилучшие условия для развития мотивации обучаемых и творческого характера учебной деятельности; обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения, осуществляет управление социально-психологическими процессами в коллективе обучаемых и позволяет самому себе максимально использовать в учебном процессе свои личностные особенности» [6].

Следовательно, общение преподавателя со студентами – это не просто социально-психологический, но и социально-нравственный феномен. В процессе реализации морально-нравственных и психолого-педагогических условий обучения преподаватель должен владеть технологией установления личностного контакта и обладать навыками конструктивного воздействия на познавательную мотивацию студентов.

В отличие от традиционных форм обучения (лекции, семинары, практические занятия), интерактивные формы обучения расширяют диапазон личностных качеств, позволяя обучающимся осваивать специальные профессиональные знания, а кроме того, создают условия для формирования последующих ЗУН, которые необходимы для формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов. Также они способствуют развитию умений в сфере делового общения и личностно ориентированного взаимодействия.

Не вызывает сомнения, что ведущая роль как на практическом, так и на теоретическом занятии всегда принадлежит преподавателю, к профессиональным умениям которого относится умение на личном примере экспонировать

все то, чему он обучает студентов. Преподаватель несет персональную ответственность за процесс управления вниманием слушателей в любой ситуации, которая может сложиться в процессе обучения. Он отвечает за соблюдение этических правил и выполнение норм профессионально-педагогического поведения, отвечает за собственную компетентность в том или ином вопросе, через которую происходит передача обучающимся необходимого знания. Кроме того, ответственность за фор-

мирование практических навыков, достаточных будущим специалистам для выполнения поставленных задач в районе ЧС или на пожаре, также лежит на преподавателе.

Таким образом, выделенные нами психолого-педагогические условия повышения познавательной активности студентов – будущих сотрудников ГПС МЧС России оказывают решающее воздействие на педагогический процесс и способствуют повышению его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Авдеев А.Д., Соловов А.И. *Психология и педагогика управленческой деятельности: учеб. пособие*. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2007. 300 с.
2. Беломестных Л.А., Беломестных В.Н. *Введение в личностно-ориентированное обучение: учеб. пособие*. Томск: Изд-во ТПУ, 1996.
3. Городов П.Н. *Актуальные вопросы перестройки воспитания в высшей военной школе*. М.: ВПА, 1990. 74 с.
4. Егоров Н.В. *Формирование умений управления подразделениями пограничных органов на основе интерактивных форм и методов обучения у курсантов образовательных учреждений ФСБ России: дис. ... канд. пед. наук*. М.: ПА ФСБ России, 2009. 235 с.
5. Кларин М.В. *Инновации в обучении. Методы и модели (анализ зарубежного опыта)*. М.: Наука, 1997. 233 с.
6. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
7. Селевко Г.Н. *Современные образовательные технологии*. М.: Народное образование, 1998. 236 с.
8. *Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова*. М.: Политиздат, 1991. 474 с.

УДК 338.48

О.А. ЗИМОВИНА

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ОБЪЕКТОВ В КУОРТНОМ ОЛИМПИЙСКОМ ЦЕНТРЕ

С точки зрения развития экономики региона раскрываются особенности туристских дестинаций. Подготовка кадров для туристских дестинаций основывается на изучении студентами индикаторов, характеризующих устойчивое развитие сферы рекреации и туризма в соответствии с экономическим, социальным, экологическим принципами.

Ключевые слова: туристский объект, финансовые ресурсы, туристская дестинация, подготовка кадров.

The peculiarities of tourism destinations are revealed from the point of view of the development of the region's economy. The training of personnel for tourism destinations is based on the students' study of indicators that characterize the sustainable development of the spheres of recreation and tourism in accordance with economic, social, and environmental principles.

Keywords: tourist facilities, financial resources, tourism destination, personnel training.

Подготовка кадров для развития туристских объектов в курортном олимпийском центре имеет свои особенности, которые напрямую связаны с финансовой устойчивостью регионального развития. И подготовка студентов к профессиональной деятельности в сфере туристской отрасли включает изучение дисциплин экономической, социально-культурной, природоведческой, этической, психолого-педагогической и др. направленности.

Современные экономические концепции трактуют успешность развития региона с позиций его устойчивости, что обеспечивает условия благоприятной жизнедеятельности населения. В данном случае мы говорим о финансовой устойчивости. Ее нарушение ведет к кризисным явлениям и вызывает необходимость разработки антикризисных программ.

В данной статье необходимо определить сущность финансовой устойчивости, ибо проблема, которую мы попытались изложить в данной статье, будет рассматриваться во взаимосвязи «финансовая устойчивость – туристские объекты – подготовка кадров».

Существует несколько подходов к определению финансовой устойчивости. Ряд авторов [1, 3] включают в понятие финансовой устойчивости наличие финансовых ресурсов, необходимых для ведения хозяйственной деятельности, денежных расчетов с другими субъектами, обеспечения жизнедеятельности населения.

Другая точка зрения [2, 5] также определяет финансовые ресурсы как исходную позицию в определении финансовой устойчивости, но при этом придается значимость формам ее проявления, которые могут быть различными – платежеспособность, кредито-

способность, ликвидность. При этом особыми условиями считаются способность развиваться в условиях изменения внешней и внутренней среды, эффективность управления финансовыми ресурсами [2, 5].

На макроуровне проблема риска является одной из основных, по которым управление финансовой устойчивостью и устойчивым развитием, исследование факторов влияния привело к возникновению практического и научного интереса. Таким образом, в контексте исследования устойчивого развития туристских дестинаций можно отметить ключевую роль экономических факторов, в частности финансово-бюджетного регулирования, а также наблюдать некоторую схожесть исследуемых проблем и элементов, которые связаны с универсальностью функционирования денежного оборота и затрат.

Финансовая устойчивость в регионе определяется рядом критериев: конкурентоспособность и успешность бизнеса, обеспечивающие воспроизводство новых эффективных экономических стратегий; финансовая обеспеченность потребностей хозяйственной деятельности; отсутствие штрафных санкций и кредиторской задолженности, выполнение обязательств перед клиентами и партнерами.

Устойчивое развитие туристской дестинации можно охарактеризовать как качественное использование финансово-экономического потенциала для развития экономики региона, повышения благосостояния населения территории и сохранения благоприятной экологической обстановки как основы привлечения туристов и, следовательно, сохранности платежеспособного спроса.

Еще одна особенность в подготовке кадров к работе в туристской отрасли требует тщательного изучения направлений развития туристских дестинаций в зарубежном и отечественном опыте.

В данном случае туристская дестинация приобретает экономическую характеристику и может рассматриваться как экономическая зона, как важнейший фактор в экономическом секторе региона.

Туристская дестинация многокомпонентна. Структура туристской дестинации представляется нам как совокупность следующих характеристик конкретного экономического региона: туристско-рекреационная специфика, потребность отдыхающих и туристов, культурные и природные особенности, управленческие организации.

Для финансового, экономического, социального развития туристской дестинации необходимо компетентное управление реализацией планов превращения дестинации в экономически значимую территорию. Признаками туристской дестинации являются: географический принцип, определяющий ее местонахождение; наличие вертикальных (цепи компаний, выпускающих туристский продукт) и горизонтальных (промышленность, нормативная поддержка, информационный обмен) связей [4]. Следует заметить, что существует ограниченность насыщения туристской дестинации природными, социально-культурными, историческими объектами по ряду причин: охрана окружающей среды, психологические особенности восприятия (снижается новизна), что, в конечном итоге, ведет к снижению конкурентности туристской дестинации.

Финансовый, социально-культурный, природный потенциал туристской дестинации может быть реализован при условии обеспеченности профессиональными кадрами. Устойчивое развитие экономической, социально-культурной, природной среды и институциональных систем определяет устойчивое развитие туризма в регионе. Эти позиции определяют и систему подготовки кадров для туристских дестинаций. Экономический, социальный, экологический принципы в сочетании с социокультурным, этическим и коммуникативным создают основу для всесторонней подготовки студентов как успешных кадров для развития туристских объектов в курортном олимпийском центре. Отметим отдельные наиболее важные аспекты профессиональной подготовки кадров для туристских дестинаций: экономический, прежде всего значимость валового национального продукта, созданного в сфере рекреации и туризма, в общем количестве работающего населения региона; ограниченность количества туристов и санаторно-оздоровительных услуг на 100 жителей региона (социальный фактор); охрана окружающей среды в регионе (экологический фактор).

Олимпийский курортный центр характеризуется значительным количеством тематических туристских дестинаций и кластеров (спортивный, приключенческий, культурно-познавательный и др.), что свидетельствует о высокой потребности кадров для их деятельности. В курортном Сочи туристско-рекреационные зоны связаны с олимпийскими объектами, которые функционируют благодаря сформированной системе совместной деятельности различных учреждений, органи-

заций в сфере туризма и отдыха и туристских фирм.

В подготовке студентов к работе в туристских объектах олимпийского центра мы считаем существенным компонентом этическую и коммуникативную составляющие профессиональной компетенции. Обязательной составляющей профессиональной этики является знание культуры страны, региона, местной и национальной культуры, гордость за страну и представляемую местность. Важнейшими компонентами профессиональной деятельности в системе этических качеств являются коммуникабельность, общительность и дружелюбие.

Профессиональная подготовка специалистов для функционирования туристских объектов в курортном олимпийском центре основывается на экономических, социальных, экологических принципах, что в сочетании с социокультурными, этическими и коммуникативными профессиональными компетенциями создает основу для всесторонней подготовки высококвалифицированных специалистов к работе на конкретной территории с учетом научных подходов к управлению территориями.

Значение устойчивого развития для туристской дестинации заключается в повышении благосостояния населения, оптимальном использовании потенциала территории и повышении экономической самостоятельности. Наиболее развит в литературе экономический и финансовый элементы устойчивого развития, тем не менее, поскольку дестинация является субтерриторией, а не самостоятельной административно-территориальной единицей, коэффициенты и методы, которые рассматриваются для регионов с туристско-

рекреационной спецификой должны уделять внимание платежеспособному быть адаптированы, сочетать микро- и спросу, динамике основных экономическим макроанализ. В концепции устойчивых показателей во взаимосвязи с восточного развития дестинации необходимо социальными факторами.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гаскаров А.Р. *Целевые программы как инструмент обеспечения финансовой устойчивости субъекта Российской Федерации (на примере республики Башкортостан)*. М., 2007. С. 26.
2. Жигалова Н.Е. *Анализ и диагностика социально-экономического развития муниципальных образований: учебно-методический комплекс*. Нижний Новгород: ВВАГС, 2010. С. 65.
3. Лакишина О.А., Чекареева Е.Н. *Анализ финансовой стабильности: практика и методология* // *Деньги и кредит*. 2012. № 9. С. 28.
4. Рубцова Н.В. *Влияние устойчивого развития сферы рекреации и туризма на устойчивое развитие региона* // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 5. С. 3.
5. Фаттахов А.А. *Стратегия управления финансовой устойчивостью региональных экономических систем*. Ижевск, 2011. С. 22.

И.А. АНЦИБОР, Н.В. ИВАНОВА, Н.И. ОСИПОВА

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Рассмотрены вопросы изменения туристской инфраструктуры в условиях глобального энергетического перехода. Дан анализ процессов экологизации в турбизнесе, представлены перспективы использования инновационных «зеленых» технологий в туристской сфере с применением новых вариантов инвестирования.

Ключевые слова: туристская отрасль, турбизнес в России, туристская инфраструктура, экология в туризме, «зеленая повестка», глобальный энергетический переход, экоразвитие, ESG-трансформация.

The article discusses the issues of changing the tourism infrastructure in the context of the global energy transition. An analysis of the processes of greening in the tourism industry is given, the prospects for the use of innovative “green” technologies in the tourism sector with the application of new investment options are considered.

Keywords: tourism industry, tourism business in Russia, tourism infrastructure, ecology in tourism, “green agenda”, global energy transition, eco-development.

За последние несколько лет туристская индустрия России претерпела несколько изменений, которые преобразили привычный образ деятельности. Руководствуясь принципами устойчивого развития, отрасль наращивала туристские потоки по внутренним российским маршрутам, поддерживая уровень удовлетворенности путешественников (отдыхающих) и повышая качество услуг. Однако в связи с эпидемиологической ситуацией в стране и мире, а также решениями Всемирного экологического саммита ООН COP26, состоявшегося в Глазго в 2021 году, происходит трансформация туристской сферы деятельности. В настоящее время «зеленая повестка» является основным трендом в деятельности всех отраслей экономики.

Сегодня бизнес-модели производства туристских продуктов должны гарантировать устойчивое развитие и экологическую ответственность предприятий по снижению углеродного следа на фоне ESG-трансформации (Environmental, Social and Corporate Governance), которая объединяет экологию, социальную политику и корпоративное управление. Этих принципов необходимо придерживаться как крупным, так и малым предприятиям туристского бизнеса. Следуя требованиям программы по снижению выбросов парниковых газов, повышаются требования туристского спроса и поведения туристов. Экологизация этих двух составляющих туристской деятельности требует повышения уровня отражения информации в части экологического образования населения. Все это возможно за счет применения на предприятиях туристской индустрии

ресурсосберегающих технологий, что в конечном итоге должно привести к снижению операционных затрат. Глобальная экономия ресурсов возможна только при условии использования новейших технологий и при создании соответствующей инфраструктуры. Научные достижения в сфере энергосбережения и теплорегуляции должны способствовать выработке объема энергии большего, чем ее потребление.

Данная тенденция актуальна для туристского бизнеса, так как в России будут развиваться туристские макротерритории [1] с привлечением органов различного уровня государственного управления (от местного до федерального). Согласно новым трендам сдвиг происходит в сторону внутреннего туризма как более экологичного и перспективного.

Продажа туров по России значительно возросла в том числе благодаря запуску в 2020 году федеральной программы кешбэка (возврат 20% от стоимости путевки, но не более 20 тыс. руб.). В 2021 году программой воспользовались 1,7 млн россиян, которые приобрели туров на сумму более 34 млрд руб. (кешбэк – 6,7 млрд руб.). С 18 января по 12 апреля 2022 года проходит новый этап этой программы на тех же условиях.

За прошедшие два года туристы увидели и узнали Россию с новой стороны, и это вызвало и продолжает вызывать живой интерес к путешествиям по стране. По данным АТОР, только в 11 востребованных туристских регионах РФ совокупный турпоток за девять месяцев 2021 года составил около 58 млн поездок. По отдельным регионам показатели уже сейчас сопоставимы с уровнем 2019 года, например, по Крыму допандемийные показатели превышены уже на 25% [2].

В декабре 2020 года для развития внутреннего и въездного туризма по поручению председателя правительства РФ в качестве инвестиционной платформы для реализации туристских проектов от старта до финиша создана корпорация «Туризм.РФ». Согласно прогнозам корпорации, туристский бизнес в перспективе (до 2030 года) ожидают следующие изменения:

- в 2,5 раза возрастет число внутренних поездок (ориентировочно до 140 млн);
- экспорт туристских услуг приблизится к отметке 22 млрд долларов;
- корпорация «Туризм.РФ» примет участие в строительстве новых объектов (около 600);
- в отрасли будет создано 4,7 млн рабочих мест.

Целью корпорации «Туризм.РФ» является создание туристских проектов в соответствии с целями устойчивого развития отрасли и улучшения качества жизни людей. В реализации данных проектов будут применяться инновационные технологии, направленные на рациональное и ответственное использование всех видов ресурсов.

Для активного развития практики применения ESG в России необходимо:

- сделать обязательную отчетность ESG и определить критерии этой отчетности в соответствии с требованиями корпоративного права и законами, определяющими вопросы отчетности;
- создать условия, при которых компании, кроме формальных отчетов, будут заниматься реальными делами в сфере туристского бизнеса.

Исследования, проводимые многими научными организациями [2], по-

казали, что отрасль ответственна за 10% выбросов глобальных парниковых газов, так как в число производителей глобальных выбросов входят авиаперевозки, транспорт, шопинг, организация питания и т.д. Следует также обратить внимание на существующие в отрасли средства размещения и коммуникации, функционирующие десятками лет без модернизации с учетом минимального воздействия на окружающую среду. Именно они в значительной степени связаны с экологическими проблемами в деятельности туристских предприятий. Все это говорит о взаимосвязи туристского бизнеса с устойчивым экологическим развитием всех отраслей экономики. Планы по достижению углеродной нейтральности могут быть реализованы, если будет достигнута определенная глубина и скорость внедрения инновационных технологий, связанных с минимизацией выбросов CO₂ и других вредных газов, а также заменой традиционных источников энергии.

В России уже сейчас применяются отдельные технологии, активно используемые во все большем числе новых проектов:

- управление отходами на основе экологичного подхода;
- системы очистки воздуха и воды;
- использование модели «умного» дома;
- экотранспортная инфраструктура;
- использование альтернативных источников энергии и экономия энергии на основе системного подхода.

Применение современных практик «зеленой» строительной индустрии требует соответствующей классификации и сертификации согласно требованиям ООН для достижения устойчивого экологического развития. Не-

зависимые международные агентства стали присваивать соответствующие рейтинги «зелености» реализованным девелоперским проектам, в том числе в туристской сфере, основываясь на международной системе LEED (Leadership in Energy & Environmental Design), созданной в США в 1998 году. Сегодня это лидер в экопроектировании, который создает экологические стандарты в таксономии окружающей среды [2]. В Российской Федерации сертификацией занимается Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве (НИИ-УРС), использующий лучшие инженерные практики, современные технологии, моделирование, синергию при создании стандартов. Именно здесь появилась система экосертификации Green Zoom. Объекты недвижимости, разработанные и построенные в соответствии с данными экологическими требованиями, отвечают целям энергосбережения, что является подтверждением приверженности девелопера признанным в строительстве ESG-подходам.

Следуя подходам экодewelопмента, можно строить экологически безопасное жилье и туристские средства размещения, используя при этом нетоксичные материалы и эффективные инженерные системы энергосбережения. Глобальные принципы устойчивого развития позволяют формировать здоровую экологическую среду, тем самым развивая у населения чувство бережного отношения к ресурсам территорий и их потреблению.

Так появились мировые стандарты экологических туристских комплексов, адаптированных под местные особенности объектов размещения самого разного типа – от апартаментов и от-

елей разного уровня обслуживания до загородных домов, гостиниц, курортных домов и даже домов на деревьях.

Основные элементы мировых стандартов экологических жилых комплексов:

- сокращение отходов;
- экономия электроэнергии;
- сокращение выбросов парниковых газов;
- экономия воды;
- поддержка местных сообществ;
- защита природы.

Туриндустрия потребляет «зеленые» товары и технологии, производимые другими отраслями экономики, адаптируя их к нуждам собственного технологического процесса. Таким образом, уровень экологичности конечного туристского продукта зависит от экологичности производств его составляющих частей и восприимчивости к «зеленым» инновациям самой туриндустрии.

И здесь особую роль должна занимать туристская инфраструктура, включающая все сферы продвижения туристской деятельности в стране. Для развития устойчивой инфраструктуры туризма потребуется решать проблемы с дефицитом инвестиций и недостаточным уровнем качества и устойчивости объектов. Устойчивой инфраструктурой является инфраструктура, которая спланирована, спроектирована, построена, эксплуатируется таким образом, чтобы обеспечить экономическую, социальную, экологическую и институциональную устойчивость на

протяжении всего жизненного цикла. Вышеперечисленное привело к возникновению новых трендов на финансовом рынке и формированию иных механизмов оценки устойчивости. В результате меняющиеся условия привели к возникновению новых механизмов устойчивого инвестирования (облигаций), которые позволяют инвесторам направлять капитал в проекты для решения экологических и социальных проблем в отраслях и экономике в целом. На рынке появились:

- «зеленые» облигации;
- «голубые» облигации;
- «переходные» облигации;
- облигации устойчивого развития;
- облигации, связанные с устойчивым развитием;
- социальные облигации;
- облигации COVID.

По итогам исследования напрашивается вывод, что трансформирование туристской отрасли возможно и реально при внедрении в будущем стандартов экологизации, которые сегодня активно разрабатываются. В России процесс стандартизации находится в стадии зарождения, и такое положение позволяет избежать ошибок, уделив особое внимание законодательной базе по этому вопросу и ужесточенному контролю за ее исполнением, а также способствует грамотному и ответственному инвестированию в новейшие технологии по минимизации углеродного следа в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Корпорация «Туризм.РФ» одобрила создание новых курортов в 27 регионах России. URL: <https://rg.ru/2021/12/21/reg-ufo/korporaciia-turizmf-odobrila-sozdanie-novyh-kurortov-v-27-regionah-rossii.html> (дата обращения: 20.12.2021).

2. Сайт Ассоциации туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/> (дата обращения: 22.12.2021).

И.М. КАЛАБКИНА, Л.А. ПОНИМАТКИНА

РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕАТИВНОГО ТУРИЗМА

Рассматриваются возможности для организации креативного туризма как одного из самых современных направлений туристической индустрии. Республика Мордовия, не обладая большим разнообразием природных ресурсов, связывает перспективы своего развития именно с этим видом туризма. Отмечены несколько альтернативных направлений по организации креативного туризма в республике, проблемы и принципы его развития.

Ключевые слова: креативный туризм, творчество, культурный опыт, информационный обмен, медиа-арт, монетизация.

The article discusses the possibilities for organizing creative tourism as one of the most modern areas of the tourism industry. The Republic of Mordovia, not having a great variety of natural resources, connects the prospects of its development with this type of tourism. The authors indicate several alternative directions for the organization of creative tourism in the republic, problems and principles of its development are mentioned.

Keywords: creative tourism, creativity, cultural experience, information exchange, media art, monetization.

В последнее время в специальной литературе и в средствах массовой информации стали много говорить о новом перспективном виде туризма – креативном. Республика Мордовия, не обладая большими залежами природных ресурсов и имея большие задолженности перед федеральным бюджетом, ищет инновационные пути и направления привлечения в республику финансовых ресурсов. Возможность развития креативного туризма в регионе рассматривается как средство пополнения республиканского бюджета.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть теоретические концепции креативного туризма, показать возможности его развития в Республике Мордовия, проанализировать альтернативные способы его организации, проблемы, которые могут возникнуть при его становлении.

Статья написана на основе теоретического материала зарубежных и отечественных исследователей. Авторы использовали в своих исследованиях методы наблюдения, анализа, синтеза, индукции и дедукции. Также в изучении данной темы применялся метод бенчмаркетинга.

Современный турист предъявляет большие требования к выбору места дестинации и к виду своего отдыха. Наши современники желают выбраться из зоны комфорта и получить незабываемые впечатления и эмоции. И тут на помощь приходит креативный туризм – многообещающий, перспективный, собирающий с каждым годом все больше сторонников. Название уже говорит само за себя. Креативный туризм предполагает не просто осмотр достопримечательностей, архитектуры и приобретение местных сувениров. Его главная особенность –

интерактивность и изучение местной культуры путем освоения навыков и ремесел, типичных для данной дестинации. Главной задачей такого путешествия является полное изменение среды и погружение в национальный мир и колорит, где туристы могут освоить секреты приготовления национальных блюд, этнических ритуалов и танцев, научиться новому ремеслу. Здесь турист перестает быть пассивным наблюдателем, становится главным лицом какого-то события, тем самым путешествие становится более эмоциональным и познавательным.

Таким образом, креативный туризм – это полная противоположность отдыху в закрытых отелях all-inclusive с давно знакомыми экскурсиями, где каждый день похож на предыдущий. Он создан для людей, чья любознательность и энтузиазм толкают их ощутить всю романтику путешествий.

Впервые о креативном туризме заговорили американские ученые в 2000 году. В настоящее время проблемами креативного туризма занимаются и российские ученые и исследователи (см. таблицу).

Понятие креативного туризма

Ученые	Год	Определение креативного туризма
Г. Ричардс, К. Рэймонд	2000	Туризм, который предлагает посетителям возможность развивать свой творческий потенциал посредством активного участия в курсах и изучения опыта, характерного для места отдыха [5]
К. Кэмпбел	2009	Вид туризма, где посетителям предлагаются различные творческие мероприятия (включая мастер-классы по различным направлениям в области искусств, ремесел, кулинарии); предоставляется возможность пребывания в средствах размещения с высоким уровнем обслуживания и общения с местным населением на конкретной территории [4]
Д.А. Елинчич, А. Зувела	2012	Новый вид туризма, где природные, культурные и человеческие ресурсы не столько эксплуатируются, сколько ценятся и увеличиваются [6]
С.К. Волков	2021	Отдельная форма путешествий, которая становится основой для стратегий развития все большего числа территорий [1]

Из представленных определений видно, что отличительной особенностью креативного туризма является то, что он может развиваться на основе относительно ограниченных ресурсов, через формирование легенд, исторических рассказов о дестинации. Отсутствие объектов показа заменяется созданием нематериальных самобытных, этнических активов –

проведением фестивалей, выставок, мастер-классов. Современный потребитель отходит от потребления готовых турпродуктов, он хочет быть сопродюсером туристского опыта. В настоящее время в потреблении произошел сдвиг от материального к нематериальному наследию. Эти траектории и обусловили «креативный поворот» в туризме.

В последнее время впечатления от поездки становятся экономическим ресурсом. Такие приятные воспоминания – важное конкурентное преимущество дестинации, привлекающее все новых туристов. Поэтому современный искушенный турист отказывается от музеев, памятников, природных достопримечательностей ради нарративов, медиа и креативной атмосферы какой-либо местности.

Для внедрения и разработки креативного туризма нет единого алгоритма. Каждая территория должна сама создать свои «сценарий» и стратегию развития этого туризма, основываясь на своей этнической составляющей, легендах, сказках, наличии исторических персонажей. Однако анализ использования опыта внедрения креативного туризма помог выявить следующие его характерные черты: туристы и коренные жители должны активно взаимодействовать друг с другом, обмениваться культурным опытом; туристам должна быть предоставлена возможность научиться какому-то ремеслу, должен происходить информационный обмен между туристом и коренными жителями при индивидуальном подходе к каждому туристу, но самое главное – участие самих туристов в создании туристского продукта.

Интересен мировой опыт появления и развития креативного туризма. Предпосылками его появления стали международные фестивали, спортивные соревнования, где зрители становились полноправными участниками мероприятия, проявляли свои творческие возможности.

Основоположником творческого туризма считается Барселона, где проживает большое количество художников. И в настоящее время этот город дер-

жит пальму первенства по креативному туризму. Сюда съезжаются многие путешественники с целью научиться кустарным промыслам. Одно из самых известных направлений креативного туризма Барселоны – гончарные курсы. Также в городе есть возможность пожить в каталонской семье и ощутить на себе все местные обычаи и традиции.

Флоренция – один из самых романтических городов в мире. Здесь можно научиться создавать фрески, проводятся мастер-классы по изготовлению обуви и изделий из кожи. Многие итальянские города предлагают мастер-классы по изготовлению итальянской пасты.

Париж знаменит своими домами мод и тонкими ароматами. Поэтому парижский креативный туризм основывается на этих направлениях. Здесь работают курсы по изготовлению парфюмерии, модной одежды. Также туристам предлагают научиться выпекать французские багеты.

Буэнос-Айрес – одно из популярных направлений креативного туризма в Южной Америке, так как любители танго могут здесь взять уроки этого танца.

С каждым годом список дестинаций, которые предлагают туристам услуги по обучению местным обычаям и ремеслам, растет. Приведем еще примеры.

В испанском городе Галиция туристам предлагают мастер-классы по изготовлению консервов, в Таиланде – научиться делать тайский массаж, в столице Австрии – Вене – взять уроки музыки.

В России также есть примеры применения элементов креативного туризма. Так, жительница Ханты-Мансийского автономного округа Марина

Кабакова придумала свой креативный турмаршрут с погружением в мир сновидений – «По сакральным тропам души». Она изучила и обобщила сновиденческие верования хантов, символы толкования снов и их отражение в хантыйской культуре. На этой основе она предложила свой авторский пятидневный тур. Кроме лекции по сновидениям, предоставляются индивидуальные консультации, мастер-класс по изготовлению оберега, выпечка национальных кулинарных изделий в хантыйской печи, поездка к северным оленям, экскурсии по легендарным сакральным местам.

Таким образом, свои умения, традиции, этнические особенности многие дестинации монетизировали, превратив в креативный туризм. В каждом регионе есть своя уникальная особенность, на которую может опираться этот вид туризма. Такой потенциал дестинации служит новой формой его продвижения.

Разработчикам креативного туристского проекта при его становлении необходимо сделать следующее:

- проанализировать ресурсы своей территории и увидеть среди них перспективные;
- определить свою целевую аудиторию;
- учесть современные тренды;
- применить экономические знания и умения по разработке турмаршрута;
- продумать подробную программу;
- провести пиар-акцию, пригласив лидеров мнений в пробный тур.

Также при внедрении креативного туризма необходимо учитывать современные тренды:

- глубокое погружение в историю края;

- творческое пространство и творческая деятельность, рассчитанные на пять чувств: слух, осязание, вкус, зрение, обоняние;
- постоянное совершенствование уникальности предложения.

Существует большое разнообразие тем и видов креативного туризма: литература, кино, народное творчество, музыка, сельское хозяйство, промышленность, гастрономия, дизайн, спорт, инновации, события, медиа-арт. Все эти разновидности креативного туризма дают возможности развить творческие навыки у туристов, получить опыт проживания в другой среде, научиться чему-то новому.

Республика Мордовия, не обладая богатыми природными ресурсами, имея большие финансовые долги перед федеральным центром и проблемы динамики структуры выездного и въездного регионального туризма, вынуждена искать альтернативные пути пополнения своего бюджета [3]. Привлечение туристского потока в регион могло бы способствовать пополнению бюджетов республики на всех уровнях. Однако Мордовия не обладает ярко выраженными рекреационными возможностями [2]. Одним из перспективных направлений в туристской индустрии региона может быть креативный туризм.

Вот несколько альтернативных идей по организации креативного туризма в Мордовии.

Агроусадьба. В Европе доля доходов фермеров от приема гостей доходит до 50% от их общей выручки. В Мордовии уже есть подвижки в этом направлении. В Большеберезниковском районе, в селе Паракино, открылся культурный центр «Дом традиций». В настоящее время реализуется несколь-

ко креативных идей: встреча туристов с фольклорным ансамблем «Парынза», мастер-классы по мордовской кухне, вязанию и вышиванию; погружение в мордовскую этнику и традиции по теме рождения и воспитания ребенка в мордовской семье; участие в мордовской свадьбе.

В Мордовии есть и другие деревни с красивыми природными пейзажами, которые можно превратить в агроусадьбы и принимать там гостей из больших мегаполисов, уставших от цивилизации. Элементами креатива здесь могут быть мастер-классы по засолке огурцов, грибов, по приготовлению варенья, по уходу за домашними животными. В селе Урусово могут научить валять валенки, так как оно издавна славится умельцами и мастерами в этой области. В селе Подлесная Тавла делают уникальные деревянные игрушки – здесь находится музей, где мастера демонстрируют свои умения в этой области.

Детям, приехавшим в агроусадьбу, можно предложить интересный квест – кукурузный лабиринт. Это очень популярное развлечение заграничных туристов: на кукурузных полях прокладывают сети ходов и составляют квесты. По таким лабиринтам можно ходить целой семьей, классом, коллективом. Кукурузное поле с проложенными ходами может быть сезонным бизнесом для фермера и точкой роста для туристов из других регионов.

Почти в каждой деревне протекает своя речка, на дне которой можно найти камни-голыши, в результате чего детям на селе можно предложить изготавливать рисунки на речных камнях акриловой краской или мастер-класс по раскраске камешков. Так делает

итальянская художница Эрнестина Галлина: на гальке она красками рисует удивительные по красоте сказочные сюжеты и животных и продает потом их, имея с этого доходы.

Этника плюс гастрономия. В Мордовии есть две этнические деревни – Подлесная Тавла и Старая Теризморга, где можно полностью погрузиться в этническую атмосферу мордовского села, увидеть наряды мордовских женщин, научиться завязывать платок «по-мордовски». Элементом креатива здесь может быть наука приготовления исконно мордовских блюд – блинов пачат, каленых яиц, национального напитка – позы.

Пчеловодство. Мордовия издревле славилась бортничеством. Поэтому искусство разведения пчел, правила ухода за ними, получение меда и других продуктов жизнедеятельности пчел также могут быть элементами креатива в национальном туризме.

Спорт. Креатив в спортивном туризме Мордовии – это отдельное направление. В республике много спортивных сооружений, объектов инфраструктуры. Регион известен своими успехами в спортивной ходьбе, соревнованиями по спидвею. Было бы неправильно упустить это направление в туризме.

При разработке турмаршрутов спортивной тематики при посещении важных спортивных объектов г. Саранска – «Мордовия Арена», биатлонного центра, центра подготовки спортивной ходьбы – предлагается внедрить мастер-класс по освоению спортивной ходьбы, который показывали бы знаменитые спортсмены Мордовии – неоднократные призеры Олимпийских игр О. Каниськина, Д. Нижегородов и др.

Отдельное направление в спортивном туризме – организация походов. Походы могут быть физкультурно-оздоровительные, лыжные, водные, рыболовные, охотничьи, фототуры по красивейшим местам Мордовии с мастер-классами по освоению навыков фотографирования.

На западе большой популярностью пользуется такой вид туризма, как «курсы выживания». После освоения аудиторией теоретической части проводится практика на природе. Туристов обучают оказанию первой медицинской помощи, учат ставить палатку, разводить костер. Такой бизнес может организовать бывший спасатель или пожарный. На западе двухдневный курс выживания стоит 100 долларов США.

Еще одна креативная тема в рамках разработки спортивного турмаршрута – полеты на воздушном шаре. Такие путешествия уже организуются в г. Рузаевке. Зарабатывать можно на организации групповых и индивидуальных полетов, а также продавая рекламную поверхность шара.

Промышленность. Примером организации креативного туризма в промышленности может быть открытие «Музея шоколада» на саранской фабрике «Ламзурь». Здесь туристы могут освоить навыки изготовления любимого лакомства, продегустировать сладкие изделия, приобрести готовую продукцию. Такой туризм будет востребован для различных целевых аудиторий. А если организовать его для школьников – получится и профориентационный эффект.

Креативный туризм можно привязать и к событийным мордовским мероприятиям – фестивалю «Кургоня», дням городов и др.

Таким образом, эта тема неисчерпаема для творческих идей и разработок. Город Саранск и Республика Мордовия в целом обладают богатыми ресурсами для организации креативного туризма. Развитие именно этого направления туризма в регионе обусловлено следующими причинами:

- туристы, особенно молодого возраста, не удовлетворены традиционными видами туризма;
- креативный туризм меняет атмосферу региона в культурном и экономическом плане, распространяются инновации, меняется инфраструктура.

Однако вместе с радужными перспективами вырисовываются и проблемы развития этого процесса в регионе:

- кадровая проблема – экономический кризис заставляет уходить из бизнеса многих предпринимателей, и туризм не является исключением, кроме того, на этот бизнес влияют сезонность, эпидемиологическая ситуация, что может отпугнуть предпринимателей от этой индустрии;
- нет разработанных форм взаимодействия между туризмом и сферой культуры, которая пока вообще инертна в отношении интеграции с туризмом, промышленностью, образованием;
- отсутствие стартового капитала у бизнесменов;
- отсутствие в районах республики программ для развития туризма.

Таким образом, Республика Мордовия обладает потенциалом для развития креативного туризма. Проанализированы перспективы внедрения креативного туризма в агросфере, в

спортивном направлении, в этно-гастрономической области региона. Организация такого туризма в перспективе может привести к пополнению регионального бюджета. Однако вырисовываются и проблемы внедрения креативного туризма, которые необходимо решать.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Волков С.К. Туризм как сектор креативной экономики // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15, № 5. С. 2153–2162.
2. Жулина М.А., Каштанова М.Ю., Кусерова А.И. Ф.Ф. Ушаков как туристский бренд Республики Мордовия // *Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей*. 2017. С. 152–157.
3. Калабкина И.М., Куцис В.М. Динамика и региональная структура въездного и выездного российского туризма // *Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей*. Вып. 7. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2011. С. 111–117.
4. Campbell C. What is Creative Tourism? // *Catriona Campbell – The Creative Tourism Marketing Specialist*. URL: <https://catrionacampbell.wordpress.com/what-is-creative-tourism/> (дата обращения: 12.01.2022).
5. Richards G. *Creative Tourism and Cultural Events* // *ACADEMIA*. URL: https://www.academia.edu/5352995/creative-Tourism_and_Cultural_Events (дата обращения: 12.01.2022).
6. Jelincic D., Zuvela A. What is creative tourism? URL: <https://cotedusud.chaudiereappalaches.com/> (дата обращения: 12.01.2022).

Н.Л. БЕЗРУКОВА

ВОСПРИЯТИЕ КОЛОРИСТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРУСЛУГИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Малочисленные исследования в области цветовых решений при продвижении туристских услуг побудили к проведению выборочного исследования в целевой группе миллениалов. Многие утверждения зарубежных исследователей получили подтверждение в целевой группе. Были определены доминантные цвета, их значимость при использовании в рекламных целях, важность цветовых и графических решений в логотипе компании.

Ключевые слова: исследование, цвета, логотип, колористические решения, продвижение услуг, миллениалы, «Мостурфлот», «ВодоходЪ».

Few studies in the field of colour solutions while promoting tourism services prompted a selective study in the target group of millennials. Many statements of foreign researchers have been confirmed in the target group. Dominant colours were determined, their importance when used for advertising purposes, the importance of colour and graphic solutions in the company logo.

Keywords: research, colours, logo, colour solutions, service promotion, millennials, "Mosturflot", "Vodokhod".

Многочисленные исследования, проведенные в разное время, показали, что потребители товаров и услуг придают существенное значение цвету. Исследования по восприятию человеком цвета установили, что около 80% волны цветового спектра воздействует на нервную систему человека [2], а значит, оказывает влияние более значимое и глубокое, чем принято было считать ранее.

Древние ученые, творческие деятели также отмечали воздействие цветовых решений на чувства и эмоции человека. Было отмечено, что цвет может оказывать как положительное действие, так и негативное, а сила цветового воздействия будет одинаковой. К. Юнг, характеризуя проблемы души человека, писал, что они в меньшей степени поддаются изучению, и к такого рода

реальности он относил эмоциональный компонент в восприятии цвета [5].

Гёте в своих трудах отмечал, что цвет всегда сопровождал человечество. В первую очередь это касается красного, белого и черного цвета, которые встречаются в пещерной росписи [1]. Миллионы лет назад, как и сейчас, человечество видело мир цветным, стремясь выразить свои чувства через цветовые выражения: солнечный день и темная ночь; цветовая атрибутика ритуалов и обрядов, роспись тела и татуировки; цветовое оформление языческих праздников.

Е. Соколов и А. Вартанов рассматривали цветовое восприятие человека как вариацию смешения цветов, чувствительность к цвету и порог индивидуального различия [3]. Л. Шалимова делает вывод, что существующая связь цвета и эмоций далека от понимания и пока остается на уровне констатации

факта [4]. Сложность заключается в том, что человек, воспринимая цветовую композицию, не анализирует цвет, а синтезирует цветовое решение и неосознанно учитывает его воздействие. Исследования медиков доказали различную реакцию мускульных сокращений человека на цвета и их интенсивность. Позднее было определено различное восприятие цвета в зависимости от эмоционального состояния человека, его индивидуальных особенностей и культурной составляющей. Исследования в рекламной сфере выявили устойчивые шаблоны восприятия цветовых сочетаний, зависящие от национальных особенностей респондентов. Так, китайцами будет отвергаться белый цвет как траурный, а немцы воспримут красный цвет как неудачу. В то же время в России, Китае, Японии, Индии, Дании красный цвет с древних времен означал красоту, удачу, любовь и энергию.

Лингвистическое исследование, проведенное Р. Болтоном и Д. Крипом, привело к пониманию существования базовых цветов в языке разных народов, которые могут также характеризовать степень развитости культуры (рис. 1). Они выявили, что культуры, имеющие неразвитый язык общения, использовали только черный (темный) и белый (светлый) для обозначения цвета. Развитые культуры использовали шесть цветов и их оттенки, включая яркость, интенсивность, насыщенность. Так, В. Лоуз насчитал 34 варианта синего в русском языке, проводя исследования среди учащихся [4]. Специалисты рекламного бизнеса также подтверждают существование шести базовых цветов, используемых наиболее часто в практической деятельности. К небазовым цветам они относят серый, оранжевый, розовый, фиолетовый, коричневый [6].

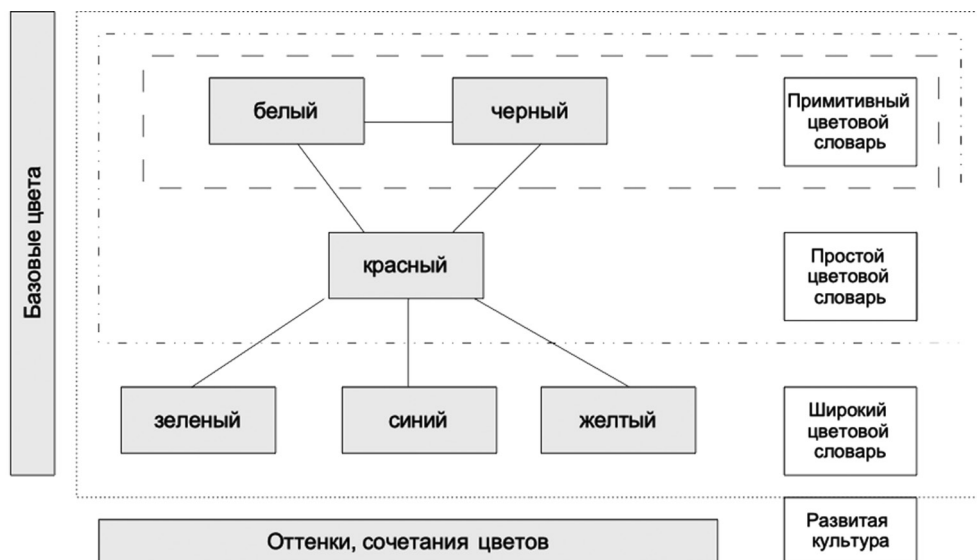

Рис. 1. Система базовых цветов в лингвистическом аспекте культуры народов (сост. автором с исп. [7])

Проведенное автором исследование рекламных сигналов информационного поля круизных услуг и логотипов компаний подтвердило выводы многочисленных предшествующих исследований в части коммуницирования с потребителем через систему исполь-

зования базовых цветов. В 88% случаев туристским рынком используется спектр базовых цветов. При этом более 1/3 приходится на базовый синий, который комбинируется с другими цветами (рис. 2), часть из которых – цвета, производные от синего и красного.

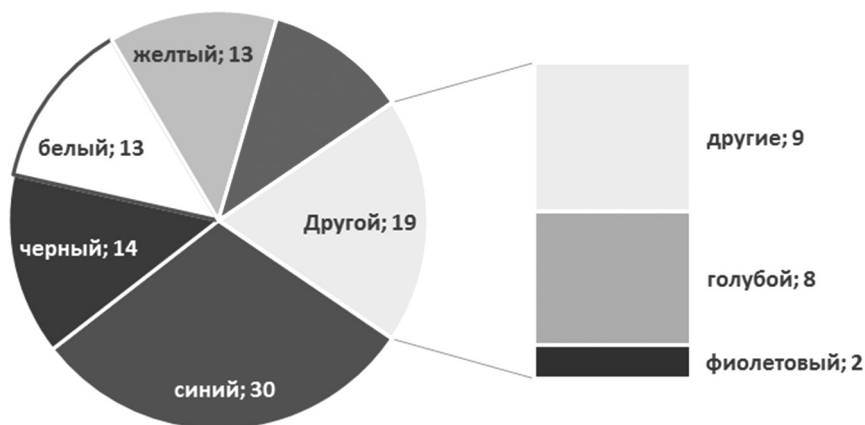

Рис. 2. Цветовые предпочтения в логотипах круизных компаний, % (исследование автора)

При выборе услуг потребитель не всегда имеет возможность провести их тестирование, ознакомиться с дополнительной информацией, осуществить сравнение с другими аналогичными предложениями, поэтому для него важно иметь в арсенале дополнительные способы оценки и принятия решения, позволяющие ему сократить путь к достижению целей. Особенно важным это становится, когда он не обладает опытом пользования какой-либо услугой. Многочисленные исследования психологов выявили, что одним из таких способов является цветовая ориентация в сигнальной кодировке компаний. Практические подтверждения в своих работах дали А. Томас, Дж. Пикеринг, Д. Локшин и В. Джарвис, которые в ходе эксперимента выявили поиск потребителя-

ми скрытых атрибутов снижения рисков своих приобретений с помощью ориентации в собственном цветовом предпочтении и цветовом решении логотипа производителя [9, 11].

Проведенные выборочные исследования российских потребителей туристских услуг подтвердили важность колористического решения логотипа в поисковых действиях. Среди миллениалов 78% респондентов обращают на логотип внимание во время поиска тура, из них 43% отмечают важность символа, способного оказать влияние на результат выбора. Если символ компании респонденту знаком – влияние возрастает в два раза. Данный факт коррелирует с международными исследованиями в области потребительских предпочтений.

Следует отметить, что потребители обращают внимание на графику логотипа. Среди респондентов выделились две равные группы (по 34%): первая – отдавшая предпочтение логотипам, сочетающим символы и буквы; вторая – выбравшая логотипы, включающие изображения фигурок вместе с названием компании. Отмечена достаточно большая доля респондентов (12%), которые не задумывались над значимостью изобразительного ряда логотипа. По всей видимости, для них предпочтительными будут являться другие атрибуты, которые требуют дополнительных исследований.

Как показали исследования П. Квестера и Дж. Смарта, цвет может служить эффективным инструментом для создания и поддержания имиджа компании в сознании покупателей при разумном использовании культурных контекстов [10]. Исследование, направленное на определение устойчивых связей между цветовым решением логотипа компаний, занимающихся реализацией речных круизов, с их названием, показало слабую ассоциативную связь в цепочке «цвет – название». В списке из семи компаний, предложенных респондентам для ассоциативного ряда, самой узнаваемой оказалась компания «ВодоходЪ» (62%). Компания «Мостурфлот» (40%) следовала за ней с большим отрывом. При доминирующем положении этих двух компаний на российском речном круизном рынке результат средний.

Исследователи С. Бодро и С. Палмер отметили важность цвета в процессе восприятия товара, его влияние на такие человеческие чувства, как

радость, воодушевление, смелость, возбуждение, а также различие цветовых предпочтений при выборе разных товаров [8]. В ходе исследования были изучены базовые цвета по привлекательности и значимости. Выяснилось, что красный цвет в поиске услуг играет ключевую роль, так как на него чаще всего обращают внимание респонденты (32%). При этом не имеет значения, где красный цвет используется – в рекламе или в логотипе. Степень важности цветов в рекламных целях была оценена по шкале Лайкерта от 1 до 5 баллов, где пограничные значения соответствовали «не важно – важно», середина (3 балла) означала нейтральное отношение к цвету (оттенки и производные цвета в оценку не включались). В целевой группе миллениалов по важности красный цвет оказался доминирующим (42%). Следом за ним идет синий (37%). Интересно отметить, что по личностному восприятию цветов (вопрос «Какой цвет вам приятен?») голубой цвет получил значения выше, чем синий (25% против 18%), поэтому разные вариации цветовых решений синего спектра могут быть рассмотрены как дополнительная доминанта в продвижении туристских услуг. Желтый цвет получил противоречивую оценку: он способен привлечь внимание, но не имеет значимости (большинство показало нейтральное к нему отношение). Следует отметить, что исследование не включало изучение сочетаний цветов, насыщенности и яркости палитры. Из-за недостатка объективных данных сегмент среднего возраста был исключен из статистического массива.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гете И.В. *Борьба за реалистическое мировоззрение*. СПб., 1920.
2. Мокшанцев Р.И. *Психология рекламы: учеб. пособие / науч. ред. М.В. Удальцова*. М.: Инфра-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. 230 с. (Высшее образование).
3. Соколов Е.Н., Вартанов А.В. *К исследованию семантического цветового пространства // Психологический журнал*. 1987. Т. 8, № 2.
4. Шалимова Л.А. *Естественнонаучные представления о цвете в трудах ученых // Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 6 (43).
5. Юнг К.Г. *Проблема души нашего времени*. М., 1975.
6. Anishchanka A., Speelman D., Geerarts D. *Beyond Basicness: Conceptual and Sociolectal Factors in the Use of Basic Color Terms in Advertising*. University of Glasgow, 2012.
7. Berlin B., Kay P. *Basic color terms. Their universality and evolution*. University of California Press, Berkeley Los Angeles, 1969.
8. Boudreaux C.A., Palmer S.E. *A charming little Cabernet: Effects of wine label design on purchase intent and brand personality // International Journal of Wine Business Research*. 2007. Vol. 19, No. 3. P. 170–186.
9. Lockshin L., Jarvis W. *Using simulations from discrete choice experiments to measure consumer sensitivity to brand, region, price, and awards in wine choice // Food Quality and Preference*. 2006. Vol. 17. Iss. 3-4. P. 166–178.
10. Quester P.G., Smart J. *The influence of consumption situation and product involvement over consumers' use of product attribute // Journal of Consumer Marketing*. Vol. 15, No. 3. P. 220–238.
11. Thomas A., Pickering G. *The Importance of Wine Label Information // International Journal of Wine Marketing*. 2003. Vol. 15, No. 2. P. 58–74.

О.А. ХАЙРЕТДИНОВА, Н.Э. ХАЙРЕТДИНОВА

О МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКСКУРСИОННЫХ ИННОВАЦИЙ

В наши дни происходит обновление экскурсионной отрасли, внедряются разнообразные технологии, способные и усовершенствовать работу экскурсовода, и принципиально изменить процесс прохождения маршрута. В исследованиях по теме обычно презентуются и классифицируются новые формы экскурсионной работы, но из поля зрения упускается проблема методического обеспечения экскурсионных инноваций. Авторы приглашают специалистов к обсуждению этой проблемы и обмену практическим опытом.

Ключевые слова: экскурсия, инновация, методика проведения экскурсий, QR-кодирование, мобильный гид.

Nowadays, the excursion industry is being updated, various technologies are being introduced that can both improve the work of the guide and fundamentally change the process of passing the route. In studies on the topic, new forms of excursion work are usually presented and classified, but the problem of methodological support for excursion innovations is overlooked. The authors invite experts to discuss this problem and exchange practical experience.

Keywords: excursion, innovation, excursion methodology, QR-coding, mobile guide.

Экскурсия – это познавательное мероприятие, форма времяпрепровождения, которая подразумевает расширение кругозора, возможность увидеть много нового, интересного и важного. На экскурсии отправляются и туристы, и местные жители, ведь интересно познавать не только мир вдали от дома, но и свой родной край, район, город и даже деревню.

Методика экскурсионного дела складывалась долгие годы. Сейчас трудно поверить, но еще в первой половине XX века в русском языке слово «экскурсия» использовалось для обозначения поездок любой продолжительности и отождествлялось с понятием «туризм». В 1963 году на Конференции ООН по международному туризму и путешествиям, прошедшей в Риме, было одобрено предложение о закреплении терминов «посетите-

ли», «туристы», «экскурсанты». Посетителей, ночующих в месте пребывания, решили называть туристами, а посетителей, находящихся в месте прибытия менее суток, – экскурсантами. Такое толкование терминов было признано в нашей стране. С тех пор экскурсиями стали называть познавательные мероприятия без ночевки, т.е. по времени не превышающие 24 часа. На рубеже 1960–1970-х годов в СССР группой специалистов ВЦСПС под руководством Б.В. Емельянова была разработана теоретическая база экскурсионного дела и сформирована методика проведения пешеходных и транспортных экскурсий.

Долгие годы теоретико-методический базис экскурсионного дела оставался неизменным, но пришло время, когда специалисты стали заявлять примерно следующее:

- взгляды Б.В. Емельянова «преподаются безальтернативно и постоянно тиражируются в учебно-методической литературе», а «над экскурсоводом тяготеют ограничения, указания и требования, основанные на системе взглядов, сложившихся в совершенно других условиях» [9];
- «несмотря на сопротивление старой гвардии экскурсоводов, классическая экскурсия сильно сместилась в рейтинговых позициях, особенно у молодого поколения», и она «постепенно будет трансформироваться» [2] и т.д.

Что послужило причиной появления подобных утверждений?

Прежде всего, разрушился общественный уклад, в котором разрабатывались экскурсионные теория и методика. На этапе перехода к рынку разрушилась и государственная система экскурсионных служб, и система подготовки экскурсионных кадров.

Пережив нелегкие времена, экскурсионная отрасль начала возрождаться, но проблемы остались. Например, есть претензии к качеству кадров. Так, Н.В. Белоусова, рассуждая о природе слабого экскурсионного обслуживания в наши дни, уточняет: «Экскурсии часто проводят историки, краеведы и другие работники смежных направлений, но не специалисты туристской сферы, которые имеют четкое представление о специфике и методике предоставления такого рода услуг» [1].

Значит, есть понимание того, что экскурсоводы вооружены не только знаниями об объектах показа, но и другими профессиональными навыками. При этом заметим, что другую методику экскурсионной работы никто не придумал, и по-прежнему в арсенале

экскурсоводов остается советское методическое наследие. Так устарело оно или нет?

В идеологическом плане, конечно, устарело. А базовые правила, касающиеся последовательности подготовки экскурсии, подбора экскурсионных объектов, принципов составления маршрута, работы с источниками информации, отличий подачи экскурсионного материала от подачи публицистических, научных и иных материалов, методических основ показа и рассказа и пр., т.е. те самые правила, что «безальтернативно и постоянно тиражируются», по-прежнему определяют качество работы экскурсовода на традиционной экскурсии. К этому, собственно, и подвела Н.В. Белоусова.

На наш взгляд, не стоит опрометчиво упрекать всех историков и краеведов в неправильной работе с экскурсантами. Знаниями они вооружены отлично. Но не до конца сформированная «профессиональная культура обслуживания туристов на маршрутах» [5] нередко действительно проявляется. Экскурсантам случается на некоторых экскурсиях улавливать нотки назидания или лекционности, указывающие на то, что экскурсию проводит учитель. Встречаются и другие проявления отхода от хорошей экскурсионной практики. Кто-то позволяет себе ограничиваться точными, но сухими фактами, кто-то переносит на экскурсантов негативное отношение к урбанистическим процессам, от которых страдают артефакты прошлого, кто-то блещет знаниями, понятными разве что специалистам. Экскурсия же, будучи познавательным мероприятием, все же не является ни уроком, ни лекцией, ни дискуссионной площадкой.

У нее другие задачи. Иными словами, историку или краеведу, взявшемуся за экскурсионную работу, мало опираться на имеющиеся знания. Как ни крути, хорошая экскурсия без специфических профессиональных навыков не получится. Так что рано отправлять на свалку истории наследие советских экскурсоводов.

Все изложенное касается в основном традиционных экскурсий. Но, как установлено выше, иногда заявляется, что они теряют популярность. Будучи практиками, авторы готовы поспорить. Традиционные экскурсии, как и прежде, востребованы. Многие именно так представляют себе знакомство с достопримечательностями, особенно во время туристских поездок. Но что бесспорно, так это то, что у традиционных экскурсий появились форматы-конкуренты.

В литературе отмечается, что за время, прошедшее после начала восстановления отрасли, ее перспективы во многом определили запросы нового потребителя экскурсионных услуг. Речь идет, прежде всего, о запросах молодежи.

Мы живем в век информации и информационных технологий, и их развитие существенно повлияло на экономическую и социальную сферу. Туризм и экскурсионное дело тоже не остались в стороне – новейшие технологии широко используются в организации досуга и отдыха. В наше время, как пишут Н.Г. Можяева и М.В. Камшечко, «создается отвечающий современным требованиям качественно новый туристский продукт, основанный на применении не использовавшихся ранее технологических, методических и иных приемов» [7]. Однозначно ответить на вопрос

о том, что представляет собой качественно новый туристский или экскурсионный продукт, сложно, потому что перемены слишком многообразны. Технологии способны не только слегка улучшить традиционную экскурсию и сделать более удобной работу экскурсовода (например, использование усовершенствованного громкоговорителя или транспортного микрофона), но и кардинально изменить процедуру проведения экскурсии (например, организация условий для прохождения маршрута без экскурсовода по QR-кодам). Вариаций изменений настолько много, что в научных исследованиях обозначилась большая тема – систематизация экскурсионных нововведений и инноваций (в одной из более ранних своих публикаций мы уточнили, что в научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой не всякое нововведение можно считать инновацией, ибо инновация – это способ увеличения прибыли и развития предпринимательства [8]).

Обычно авторы не только предлагают свои варианты классификаций экскурсионных нововведений/инноваций, но и подкрепляют их примерами реализованных или предлагаемых к реализации проектов [см., например, 1, 3, 6–8 и др.]. Но есть момент, на который исследователи пока серьезного внимания не обращают. Речь идет о методическом обеспечении экскурсионных инноваций.

Как отмечено выше, советская методика разработки и проведения экскурсий периодически критикуется, но она создавалась системно и давала ответы на любые вопросы. Теперь же поощряется творческий подход, и среди прочего предлагается избирать

формы и методы подачи экскурсионного материала в соответствии с изменившимися запросами потребителей экскурсионных услуг, прежде всего молодежи.

То, что клиентские требования меняются и ориентироваться нужно на изменяющийся спрос, вопросов не вызывает. Учтем, правда, что далеко не все клиентские требования подвержены изменениям. Так, пунктуальность, удобство, скорость, цена, а также некоторые второстепенные элементы, такие как эстетика или индивидуальное внимание, остаются актуальными во все времена [12]. Мотивация – другое дело. Уже несколько лет в мире отмечается возрастающий спрос на мероприятия, стимулирующие эмоции [11]. Появилась даже теория, названная теорией экономики впечатлений, разъясняющая, как управление незабываемыми переживаниями отражается на добавленной стоимости продукта и, следовательно, на развитии бизнеса (эта теория изложена в книге Джозефа Пайна и Джеймса Гилмора «Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена», вышедшей в 1999 году и переведенной на русский язык).

Итак, спорить с необходимостью обновления экскурсионной отрасли было бы неверно. При этом важно понимать, что грамотная организация впечатлений – это сложная задача, и только креативным подходом к использованию современных инструментов обойтись невозможно. Впечатление – это не моментальный снимок, а сложный, разносторонний процесс, который развивается с течением времени и сохраняет ценность в будущем [10]. Значит, экскурсионная инновация просто обязана спо-

собствовать возникновению ожидаемых или даже превосходящих впечатлений, которые запомнятся надолго, и нужно не просто придумать что-то интересное, но и знать, как реализовать идею правильно. И вот тут возникают проблемы, потому что новейших методических разработок нет.

Рассмотрим проблему на примерах. К числу экскурсионных инноваций относят поощряемое специалистами внедрение технологии QR-кодирования. В модулях QR-кодов хранится информация: а) доступная пользователям мобильной связи; б) бесплатная для пользователей; в) актуальная как для самостоятельных экскурсантов по населенному пункту или музею, так и для участников квест-экскурсий [3, 7]. Размещение QR-кодов и подготовка контента в музеях являются частью работы самих музейщиков, и хранящаяся в модулях информация вряд ли может быть оторвана от смысла конкретной экспозиции. Другое дело – распространение QR-кодов в городском пространстве. Оно находится в компетенции городских администраций, и код нередко отсылает к сайту самой администрации. Информация на таких сайтах преимущественно самая общая (такую информацию часто называют википедийной) и не адаптированная к интересам конкретного пользователя. Да, у QR-кодирования есть слабое место – посредством QR-кодов невозможно распространить информацию в соответствии с методическими требованиями к тематическим экскурсиям. Между тем один и тот же объект может быть включен в разные тематические маршруты, и в каждом случае об этом объекте сообщается разная информация.

Например, одним из наиболее посещаемых памятников в Уфе является Монумент Дружбы. Он сам по себе оригинален, объединяет элементы, каждый из которых заслуживает концентрации внимания (показа и рассказа). Кроме того, памятник является произведением известных в свое время московских скульпторов М.Ф. Бабурина и Г.П. Левицкой, а на его открытии присутствовали многие известные люди, в том числе космонавт В.М. Комаров. На исторических экскурсиях акцент смещается на местность, где расположен монумент, ибо это территория давно сгоревшей Уфимской крепости, прародительницы современной Уфы. На месте самого памятника не одно столетие стоял старейший уфимский каменный храм (не пережил борьбу с религиозностью в советскую эпоху), стены которого помнили немало важных для края исторических событий, включая, например, визиты в Уфу А.В. Суворова и Александра I. На художественных экскурсиях пространство позиционируется как место притяжения художников. Кстати, образ ныне утраченной старинной церкви и ее окрестностей оставил потомкам известный художник А.К. Саврасов, а загадка появления его уфимского пейзажа в 1886 году до сих пор будоражит интересующихся краеведением и живописью. Объект используется в новогодних экскурсиях как место, где встречали Новый год в допетровские времена (тогда это был осенний праздник, который отмечался днем и по церковным правилам). Множество поводов для показа и рассказа на различных тематических экскурсиях дают виды, открывающиеся с холма, на котором возвышается Монумент

Дружбы. И это только один объект. Естественно, в компактную справку на сайте, к которой отсылает QR-код, весь этот объем разносторонней информации вложить невозможно. Надо понимать, что применение в экскурсионных целях технологии QR-кодирования нуждается в методической обработке (время просмотра контента, рубрикация по интересам и пр.).

Лучше справляется с проблемой выбора информации другой инновационный формат – мобильный гид, включающий несколько обзорных и тематических экскурсий. Но и в этом случае ощущается нехватка методических разработок. Нам как участникам реализации соответствующего проекта в Уфе пришлось оценить некоторые нюансы на собственных ошибках. Например, на экскурсии с экскурсоводом, т.е. в живом общении, 10-минутное нахождение около одного городского объекта затянутым не кажется (давно установлено, что первый кризис внимания слушателей наступает через 14–18 минут [4], а чтобы до него дело не дошло, обычно стараются спланировать рассказ так, чтобы он не превышал 10 минут). Но 10-минутное прослушивание даже вполне интересной и не осложненной цифрами или речевыми оборотами информации через наушники (даже если подача методически верно ориентирует на точки показа) находящегося на одном месте человека может утомить. Тестируя собственные маршруты, мы это поняли со всей очевидностью и всерьез задумались о методике разработки текстов экскурсий для мобильных гидов.

Некоторых ошибок удалось избежать. Например, примеряя к проек-

ту потенциал цифровых технологий, мы проверили, каков результат озвучивания текста голосовым роботом. Можем утверждать, что робот в нашем деле не способен полноценно заменить человека. Экскурсионный рассказ гибко транслирует настроение, отношение, управляет эмоциями слушателей. Робот же способен разве что правильно проинформировать. Поэтому для создания аудиоконтента был приглашен профессиональный диктор. Кстати, в отзывах пользователей, посетивших экскурсии с нашим мобильным гидом, среди плюсов отмечен его приятный голос.

Теперь подведем итоги. Во-первых, считаем, что критика методического наследия советских экскурсоводов преждевременна. Оно не теряет ак-

туальности для профессионального совершенствования экскурсоводов, разрабатывающих и проводящих традиционные экскурсии (это к слову о том, что краеведческих знаний экскурсоводу недостаточно). Во-вторых, замшелость традиционного формата – миф, который возник на волне появления экскурсионных инноваций (прежде всего, форм, не предполагающих участия экскурсовода). В-третьих, новые формы имеют своих почитателей и занимают свою нишу, но как раз они методически почти не обеспечены.

Таким образом, авторы обозначили проблему методического обеспечения инновационных экскурсионных проектов и приглашают читателей к обмену практическим опытом.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Белоусова Н.В. Интеграция инновационных технологий в основные сегменты туристской индустрии // Вестник ВГУ. Сер.: География. Геоэкология. 2019. № 4. С. 23–30.
2. Булыгина И.И. Традиции и инновации в экскурсионном деле // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 3. С. 56–60.
3. Гуров С.А., Алексеенко М.А. Инновации в экскурсионном бизнесе // Бизнес и дизайн ревю: науч.-практ. электрон. журн. 2019. № 2. С. 1. URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2019-g-2-14-iyun/gurov-s-a-alekseenko-m-a-innovatsii-v-ekskursionnom-biznese/> (дата обращения: 30.01.2022).
4. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: учеб. пособие для бакалавров и магистров. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 308 с.
5. Зарипова Д.Ф., Хайретдинова О.А. Туристско-краеведческое объединение «Школа юного туриста» на базе студенческого научно-исследовательского сообщества «Клуб экскурсий и путешествий» // Тур-фактор 2014: стратегии развития туристско-рекреационной сферы региона: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Юниверсум, 2014. С. 58–61.
6. Маркелова Е.С., Абдрахманова З.Р. О продвижении туристических брендов посредством приложения «Башстайл» // 71-я науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ: сб. материалов: в 2 т. Уфа: УГНТУ, 2020. Т. 2. С. 535.
7. Можяева Н.Г., Камшичко М.В. Современные тенденции развития экскурсионной деятельности // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: сб. материалов V Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. С. 45–50.

8. Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А. Инновационное экскурсионное обслуживание в курортных отелях: теоретический аспект проблемы // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2018. Т. 12, № 2. С. 58–69.
9. Хавагина Т.А. Личность и профессиональное мастерство экскурсовода в историческом аспекте // *Туризм и гостеприимство*. 2016. № 1. С. 61–71.
10. Jennings G., Nickerson N.P. *Quality tourism experiences*. Burlington (USA), Oxford (UK): Elsevier Butterworth-Heinemann, 2006. 253 p.
11. Mahika E.-C. *Current trends in tourist motivation* // *Cactus Tourism Journal*. 2011. Vol. 2, № 2. P. 15–24.
12. Weiermair K. *Product improvement or innovation: what is the key to success in tourism?* // *Innovation and growth in tourism*. Lugano: OECD, 2004. P. 53–69.

А.Ю. АНОХИН

ИННОВАЦИОННЫЕ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются современные тенденции развития музейного дела, трансформация технологий музейного обслуживания. На основе проведенных исследований и апробации их результатов раскрывается использование квест-технологий и других инноваций для повышения эффективности музейной деятельности. Сопоставляются различные взгляды на методологическую сущность квеста и методики его использования в образовательном пространстве.

Ключевые слова: квест, музейное обслуживание, методология квеста, методика квеста, инновации, образовательный эффект, аттрактивность.

The article deals with modern trends in the development of museum business, the transformation of museum service technologies. The use of quest technologies and other innovations to improve the efficiency of museum activities is revealed on the bases of the research and testing of their results. The paper compares different views on the methodological essence of the quest and the methods of its use in the educational space.

Keywords: quest, museum service, quest methodology, quest methods, innovations, educational effect, attractiveness.

Музеи представляют собой институциональную форму реализации следующих функций: документирования исторического процесса, хранения музейных предметов, их исследования, а также образовательно-воспитательной функции – транслирования культурных ценностей. Именно образовательно-воспитательная функция на современном этапе имеет наиболее интенсивную динамику. В контексте современных социально-культурных тенденций ее можно раскрыть как образовательную, развивающую, образовательно-созидающую и развлекательно-познавательную функцию музея. На протяжении последнего столетия технологии музейного обслуживания начинали включать в себя различные междисциплинарные направления: музейная педагогика (конец

XIX – начало XX века), музейная социология (вторая четверть XX века), музейная информатика (конец XX века). Сегодня наиболее комплексное направление – музейный менеджмент. Главным объектом трансформации являются сами технологии музейного обслуживания, под которыми понимают совокупность знаний, методов, стратегий и профессиональных ресурсов, позволяющих музею выполнять все свои функции и соответствовать поставленным целям. Главной технологией музейной деятельности является музейная выставка. Наряду с классической выставкой в последнее время приобретает актуальность выставка виртуальная. Кроме традиционного посещения, музеи используют нестандартные формы. К ним можно отнести научные конференции и чтения, разнообразные форматы клубной работы, музейные праздники, конкурсы и концерты.

Менеджеры в сфере культуры и искусства обеспокоены меняющимися тенденциями в содержании и формах управления в современных организациях просветительского типа. Развитие цифрового медиaprостранства снижает привлекательность музеев, ограничивает их влияние на формирование культурного пространства. В особенности эти тенденции заметны на детской и молодежной аудитории. Руководителям музеев приходится размывать границу между высокой и массовой культурой, превращать музеи в многофункциональные культурные центры, дополняя классические функции музея досуговыми и развлекательными компонентами. В основе этой тенденции лежит смена поколений. Так называемое поколение Z обладает клиповым мышлением, менее склонно к длительному восприятию однообразной информации [1], предпочитает готовые образы и характеризуется склонностью к интерактивности и субъектности. Вышеописанные тенденции обнаруживают противоречие между целями деятельности музеев в части образования, воспитания, формирования ценностных ориентиров, с одной стороны, и устаревающими формами транслирования информации – с другой.

Современные исследования трансформации музейных технологий показывают, что актуальной является диалоговая составляющая, а потому универсальной формой знакомства с музейной коллекцией становится игра, которая соединяет в себе возможности диалога, интерактивности и собственно игровых приемов [6, 7].

Таким образом, можно констатировать, что для сохранения эффективности деятельности музеев и разрешения обнаруженного методологического противоречия необходимо использовать

инновационные решения. Главным критерием инновационности в музейной сфере является новизна или уникальность технологии передачи культурно-познавательного контента. Одним из таких решений является квест-технология (англ. quest – вопрос, поиск, поиск приключений). Инновационные формы организации досуга представляют собой содержательный концепт, направленный на модификацию досуговой деятельности, ее адаптацию к актуальным тенденциям. Сочетание инновационных и традиционных компонентов позволяет в полной мере реализовать информационные, познавательные, рекреационные, коммуникативные, культуротворческие и адаптационные функции. Первоначально квест представлял собой командную игру, подразумевавшую решение неординарных задач и загадок с целью получения итогового результата. Сегодня квесты представляют собой востребованный досуговый формат. Квесты могут проводиться как в помещении, так и за его пределами [7].

В ходе данного исследования было проведено изучение методической возможности, эффективности и особенностей применения квест-технологии на базе музея «Фридрихские ворота» (г. Калининград). Проектирование квеста включало определение цели, игровой модели квеста, локаций квеста (в привязке к содержанию музейной экспозиции), содержания заданий и интегративных компонентов квеста. Проведение квестов обнаружило значимое увеличение потока молодежи в музей, а также позволило сформулировать научную новизну исследования – возможность выхода квестов за музейное пространство. Крупные музеи Калининграда (Музея янтаря, Музей Мирового океана) имеют значительные площади для реализации разнообразных

квестов на своей территории. Наряду с ними есть музеи, крайне ограниченные по площади. Музей «Фридландские ворота» располагается в здании одноименных ворот Второго вального укрепления 1862 года постройки. Экспозиция размещена в замурованных проездах и вспомогательных помещениях ворот. Структурно ворота встроены в частично сохранившиеся элементы вального укрепления, а в шаговой доступности располагаются другие объекты этого сооружения, представляющие собой единую систему – Хабербергский фронт: редюит бастиона Прегель, рavelины Фридланд и Хаберберг. Ландшафт окружающей местности (в настоящее время – парк «Южный») обладает сохранившимися водными рвами и валами крепости. Созданный нами квест позволил содержательно и методически включить указанные объекты в перечень локаций, а также сформулировать общие принципы создания квест-маршрута. Разработка маршрутного листа (карты квеста) – важный этап в его проектировании.

Исходя из того, что подбор локаций будет включать в себя выход за пределы музейной территории, следует учитывать следующие особенности: территории должны быть прямо или косвенно связаны со спецификой музея для получения эффекта целостности и взаимосвязанности; локации должны находиться в непосредственной близости друг к другу; следует урегулировать все вопросы с администрацией территорий для беспрепятственной организации квеста; объекты должны отвечать требованиям безопасности. Таким образом, практическая значимость исследования заключается в том, что содержательный анализ окружающего пространства позволит небольшим по площади музеям повысить информативность, привлекатель-

ность и эффективность работы с молодежной категорией посетителей, благодаря использованию квест-технологий создать новый музейный продукт.

Рассмотрим методические и методологические особенности квеста как образовательной и музейной технологии. Педагогическая технология – это строгое научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий [4]. Педагогическая технология разделена на этапы, каждый из которых включает в себя последовательный набор профессиональных действий, позволяя педагогу еще в процессе проектирования предвидеть ее промежуточные и итоговые результаты [6]. На основании этого позволим себе утверждать, что содержательный квест представляет собой педагогическую технологию. Квест как технология характеризуется интерактивностью, поскольку предполагает живое общение, кооперацию, сотрудничество участников и их взаимодействие с объектами квеста, аниматорами и организатором [4]. Квесты сегодня рассматриваются как взаимодействие содержания, игровых технологий, мозгового штурма, связанных с комплексной целью. Целям образования и социокультурного развития наиболее отвечают квесты, целью которых является решение дидактической задачи или проблемы. Такие квесты реализуют образовательные цели, имеют сюжет, связанный с поиском локаций, артефактов или информации [8]. Внедрение игровых компонентов в образовательные технологии может способствовать повышению аттрактивности знания как формы существования культуры общества, привлечению молодежи в культурные проекты, созданию новых возможностей духовного, культурного и образовательного раз-

вития. Сочетание образовательных и игровых компонентов формирует технологию интеллектуального квеста. В отличие от развлекательных квестов, он направлен на образовательные цели. Интерактивный формат способствует высокому уровню включенности участников в познавательный процесс, а его содержание и тематика побуждают к саморазвитию. Интеллектуальный квест в формате организационно-деятельностной игры создает условия для самореализации участников, раскрывает их личностный и творческий потенциал, формирует компетенции в области социально-культурного развития [3]. Внедрение игровых элементов в квест позволяет повысить его аттрактивность и интерактивность. Сегодня *игрофикация* рассматривается как важная и универсальная технология, используемая в том числе и в образовательном процессе. Сформулированные Д. Брунером законы обучения положили начало практике проведения деловых игр, доказали, что наилучшим способом развития компетенций являются игры, а не лекции

или подобные им дидактические формы. Педагогическая суть игровых технологий – активизировать мышление, повысить самостоятельность будущего специалиста, внести дух творчества в обучение. Социальная значимость игровых технологий состоит в том, что в процессе решения определенных задач активизируются эрудиция, интуиция и навыки межличностной социальной коммуникации [2]. Таким образом, мы можем определить игрофикацию как сложный механизм психологического моделирования деятельности. Его использование в форме музейных образовательных квестов позволяет искренне увлечь посетителей.

Таким образом, современные тенденции социально-психологического развития личности у поколения Z требуют использования новых технологических решений для сохранения эффективности социально-культурных процессов. Применительно к музейному обслуживанию такую роль могут играть механизмы игрофикации, используемые в формате интеллектуальных квестов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Докука С.В. *Клитовое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 169–176.*
2. Кальней В.А., Милешкина Е.Н. *Тенденции развития игровых технологий в профессиональной подготовке специалистов СПО // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2014. № 1 (61). С. 124–126.*
3. Климкович Е.В. *Квест как современная форма популяризации гуманитарного знания // Вестник Университета правительства Москвы. 2017. № 4. С. 42–46.*
4. Нечаев М.П., Кальней В.А. *Интерактивные педагогические технологии в современной образовательной среде // Вестник РМАТ. 2016. № 2. С. 45–49.*
5. Селевко Г.К. *Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.*
6. Селиверстенко А.С., Мельцов А.В. *Квест-туризм как перспективное направление в молодежном туризме // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. Т. 14, № 1. С. 127–133.*
7. Сидоров А.А., Алексеева М.В. *Научный квест – современная интерактивная технология // Международный академический вестник. 2018. № 3 (23). С. 51–53.*
8. Юхневич М.Ю. *Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике М., 2001.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова С.П. – канд. экон. наук, доцент, доцент департамента логистики и маркетинга факультета экономики и бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», SAzarova@fa.ru

Анохин А.Ю. – канд. пед. наук, доцент кафедры туристического бизнеса, географии и пространственного планирования Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, edel_veis@rambler.ru

Антонов Н.В. – канд. пед. наук, сотрудник ДОНМ, г. Москва, antonovnv80@mail.ru

Анцибор И.А. – канд. экон. наук, доцент АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (ГИЭФПТ), Ленинградская область, г. Гатчина, mail@gief.ru, spo5101@yandex.ru

Безрукова Н.Л. – канд. экон. наук, доцент, кафедра туризма и межкультурной коммуникации МПГУ, Doctor of Science in Economics of A. Smith University, instance98@yandex.ru

Горбунов И.Н. – канд. экон. наук, преподаватель факультета СПО РМАТ, svk-direktor@yandex.ru

Гурова Т.И. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Московского городского педагогического университета, gurovati8@mail.ru

Егоров Н.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Академия ГПС МЧС России», egorovnikvit@mail.ru

Зимовина О.А. – д-р пед. наук, профессор, Международный инновационный университет, г. Сочи, zimovina@mail.ru

Иванова Н.В. – канд. экон. наук, доцент, АОУ ВО Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», Ленинградская область, г. Гатчина, mail@gief.ru, natalya_ivanova19@mail.ru

Ильюк В.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и экономики факультета менеджмента туризма РМАТ, svk-direktor@yandex.ru

Калабкина И.М. – канд. экон. наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, i.m.kalabkina@yandex.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Академии социального управления, v-kalney@yandex.ru

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, dekanat-rmat@mail.ru

Козырева О.А. – канд. пед. наук, доцент, педагог дополнительного образования Центра дополнительного профессионального образования Института дополнительного образования Сибирского государственного индустриального университета, kozireva-oa@yandex.ru

Коломийцева О.В. – аспирант ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», olga-kolomiytseva@yandex.ru

Лагусева Н.Н. – д-р пед. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности РМАТ, laguseva@rmat.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лесин С.М. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогических технологий непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва, lesinsm@mgpu.ru

Макимова Д.А. – преподаватель кафедры педагогических технологий непрерывного образования Института непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ, MaksimovaDA@mgpu.ru

Манаева А.Р. – канд. техн. наук, доцент кафедры химии и материаловедения ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», chem88@yandex.ru

Мартынова Д.Ю. – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности БУ ВО «Сургутский государственный университет», martinova@inbox.ru

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, эксперт Ресурсного центра Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru

Никитаева М.В. – канд. соц. наук, доцент, кафедра педагогических технологий непрерывного образования Института непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ, NikitaevaMB@mgpu.ru

Осипова Н.И. – канд. экон. наук, доцент, АОУ ВО Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», Ленинградская область, г. Гатчина, mail@gief.ru, nio0407@yandex.ru

Пониматкина Л.А. – канд. экон. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, LAPonimatkina@fa.ru

Ряхимова Е.Г. – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой профессионального образования Академии социального управления, klimova.eg@yandex.ru

Савинков С.Н. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, ведущий психолог ФКУ «ЦЭПП МЧС России», savinkov-psy@mail.ru

Фирсова И.А. – канд. пед. наук, д-р экон. наук, доцент, профессор департамента логистики и маркетинга факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», IAFirsova@fa.ru

Хайретдинова Н.Э. – доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Республика Башкортостан, tovarisch_mama@mail.ru

Хайретдинова О.А. – старший преподаватель кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Республика Башкортостан, khairtdinova.oa@gmail.com

Шаронин Ю.В. – д-р пед. наук, профессор, кафедра профессионального образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», г. Москва, sharoninuv@yandex.ru

Шевелёва Н.Н. – канд. пед. наук, зав. кафедрой педагогических технологий непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва, nnsh2009@mail.ru

Шибаета Н.Н. – преподаватель Института дополнительного образования Сибирского государственного индустриального университета, директор МБОУ СОШ № 67, г. Новокузнецк, shbv-nn@yandex.ru

Юрьев А.Б. – д-р техн. наук, доцент, ректор Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк, yurjev-ab@yandex.ru

CONTENTS

ECONOMICAL SCIENCE

Gurova, T.I. The impact of electronic commerce on the business world	3
Kozyrev, V.M. The problem of economic growth in the Russian Federation in the period of 1991–2021s	8
Ilyuk, V.V., Gorbunov, I.N. About features and factors of development of national innovative systems	26

PEDAGOGICAL SCIENCE

Laguseva, N.N. Strategy for the development of science at the university: from reality to "reset"	34
Sharonin, Yu.V. Psychological foundations of career choice in the lifetime	42
Yuriev, A.B., Shibaeva, N.N., Kozyreva, O.A. Ideas and ideology of educational and professional mediation in the work of a teacher in the system of lifelong education	48
Antonov, N.V., Lesin, S.M., Sheveleva, N.N. Managing the professional development of a teacher in a modern digital educational environment in a megalopolis	54
Kalney, V.A., Makhotin, D.A., Ryakhimova, E.G. New technological education: the relationship between general and secondary vocational education	61
Kolomiytseva, O.V. Development of inclusive education: problems and prospects	67
Martynova, D.Yu., Manaeva, A.R. The role of reflection in the project activities of students of technical specialties	74
Nikitaeva, M.V., Maksimova, D.A. Digital curator as a necessary participant of the educational process	79
Firsova, I.A., Azarova, S.P. Features of educational work with students at the faculty	83
Savinkov, S.N., Egorov, N.V. Psychological and pedagogical conditions for increasing the cognitive activity of students, future employees of the Ministry of emergency situations of Russia	90
Zimovina, O.A. Peculiarities of training personnel training for the development of tourist facilities in a resort Olympic center	97

CONTENTS

TOURISM STUDIES

Antsibor, I.A., Ivanova, N.V., Osipova, N.I. Tourism business development in the context of the global energy transition	101
Kalabkina, I.M., Ponimatkina, L.A. Resources of the Republic of Mordovia for the organization of creative tourism	105
Bezrukova, N.L. Perception of colour solutions in the promotion of travel services in the Russian market	112
Khairetdinova, O.A., Khairetdinova, N.E. On the methodological support of excursion innovations	117
Anokhin, A.Yu. Innovative quest technologies in the organization of museum activities	124
About the authors	128
Contents	130
The order of registration and provision of articles	132

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru